

РУССКІЯ
СВЯТЫНИ И ДРЕВНОСТИ.

ЧАСТЬ П.

ПЕКОВЪ.

Псковскій Троицкій соборъ.

СВЯТЫНИ И ДРЕВНОСТИ

П С К О В А.

СОЧИНЕНІЕ

ГРАФА М. ТОЛСТАГО.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1861.

ИЗДАНИЕ ПЕРВОЕ

П. С. Я. О. В. А.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи до выпуска въ свѣтъ представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ сей книги. Января 30 дня, 1861 года.

Профессоръ, Протоіерей *Петръ Деліцинъ.*

21476-0

2007098900

Лѣтомъ прошедшаго 1860 года удалось мнѣ исполнить мое давнее желаніе — посѣтить два древніе города сѣверо-западной Руси, связанные братскимъ союзомъ въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ — Великій Новгородъ и Псковъ. Еще много сохранилось въ нихъ древняго, хотя многое уже уничтожено временемъ и невѣжествомъ.

Описывать Новгородъ было бы почти бесполезно послѣ превосходнаго и обширнаго труда От. Архимандрита Макарія (Археологическое описаніе Церковныхъ древностей въ Новгородѣ и его окрестностяхъ. Ч. I. и II. Москва. 1860), а потому я рѣшился приняться за описаніе Пскова, тѣмъ болѣе, что послѣ сочиненій Ильинскаго (Историческое описаніе г. Пскова. Ч. I—VI. Спб. 1790) и Митрополита Евгенія (Исторія княжества Псковскаго. Ч. I—IV. Изданіе 2-е. Кіевъ. 1831), давно уже составляющихъ библиографическую рѣдкость, въ послѣднее время не появилось ни одного сочиненія, заключающаго въ себѣ краткую исторію этого княжескаго и вольнаго города, вмѣстѣ съ описаніемъ всѣхъ замѣчательныхъ святынь и древностей Пскова и его окрестностей, въ нынѣшнемъ ихъ состояніи.

Не нахожу словъ для выраженія глубокой и живѣйшей благодарности Высокопреосвященнѣйшему Евгенію, Архіепископу Псковскому и Порховскому, за милостивый пріемъ, радушное вниманіе, въ особенності же за сближеніе меня съ Г. Ин-

спекторомъ и Профессоромъ Псковской Семинаріи А. С. Князевымъ, который послужилъ мнѣ опытнымъ руководителемъ при посѣщеніи мѣстныхъ святынь и памятниковъ старины, подробно извѣстныхъ ему, какъ автору нѣсколькихъ отдѣльныхъ описаній (Описание Псковскаго Каѳедрального Троицкаго Собора. Москва. 1858. — Указатель достопамятностей г. Пскова. Москва. 1858. — Вѣра великой праматери, украшенная благочестіемъ великаго правнука (описание Ольгина креста). Псковъ 1857). Благодарное воспоминаніе о немногихъ дняхъ, проведенныхъ мною съ А. С. Князевымъ, тѣмъ болѣе для меня незабвенно, что это случайная встрѣча путника-богомольца съ почтеннымъ Профессоромъ обратилась въ сердечную, навсегда драгоценную для меня дружбу.

Не могу такъ же не выразить искренней благодарности достойному настоятелю Печерскаго монастыря, Ректору Псковской Семинаріи, От. Архимандриту Аполлосу, доставившему мнѣ всѣ удобства къ обозрѣнію этой дивной обители, единственной въ своемъ родѣ и къ сожалѣнію слишкомъ мало знакомой читателямъ отечественной святыни.

Графъ М. Толстой.

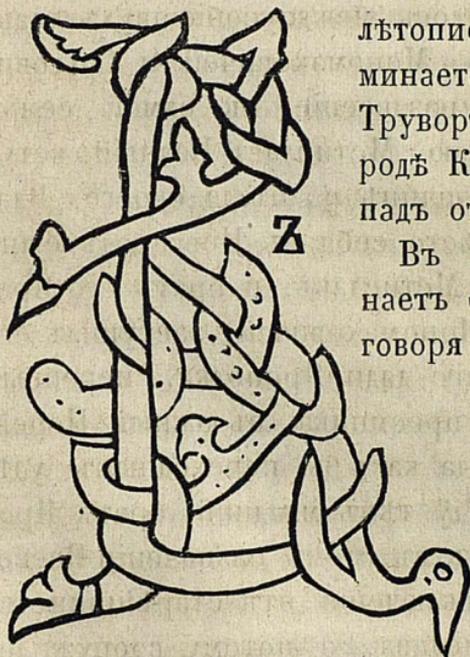
1 Января
1861 года.
Москва.

ГЛАВА I.

Взглядъ на исторію Пскова. Значеніе Пскова въ общей исторіи древней Руси.

«Душа на Волховъ, сердце на Великой.»

(Поговорка древнихъ Новгородцевъ и Псковичей.)

лѣтописяхъ при началѣ Руси не упоминается имя Пскова. Братъ Рюрика, Труворъ, поселился въ Изборскѣ, городѣ Кривичей, въ 37 верстахъ на западъ отъ Пскова.

Въ первый разъ лѣтописецъ упоминаетъ о Псковѣ подъ 903 годомъ, и говоря о бракѣ блаженной Ольги съ Игоремъ, сыномъ Рюрика, называетъ ее Псковитянкою, вѣроятно въ томъ смыслѣ, что весь Выбутская, гдѣ родилась Ольга, во время Преподобнаго Нестора принадлежала къ области Пскова.

Основаніе города Пскова тотъ же лѣтописецъ приписываетъ благовѣрной Княгинѣ Ольгѣ, около 957 года. Разсказъ его объ этомъ событіи мы увидимъ ниже (въ IV главѣ) при описаніи Ольгиной часовни.

Скоро развился новый городъ и даже сдѣлался главнымъ въ своей области, на мѣсто древняго Изборска. При раздѣленіи Россіи на удѣлы, равноапостольный Владиміръ поса-

диль въ Псковѣ (а не въ Изборскѣ) сына своего Судислава, который и княжилъ тамъ до 1035 или 1036 года, за тѣмъ заключень, по волѣ брата своего Ярослава, въ темницу, гдѣ томился 22 года. Уже въ 1058 году сыновья Ярослава освободили забытаго, бездѣтнаго и потому неопаснаго старика, который вслѣдъ за тѣмъ постригся въ Кіевѣ и умеръ въ 1063 году. Со времени заключенія Судислава, въ теченіи цѣлаго столѣтія, Псковъ оставался нераздѣльно соединеннымъ съ Новгородомъ, подъ управленіемъ одного и того же Князя, назначаемаго отъ Великаго Князя Кіевскаго; или, лучше сказать, Псковъ былъ пригородомъ Новгорода, хотя имѣлъ, какъ и другіе древніе города, свое вѣче и своихъ выборныхъ чиновниковъ.

Между тѣмъ на Югѣ разгоралось междоусобіе двухъ главныхъ родовъ Рюрикава Дома — Мономаховичей и Ольговичей, а за тѣмъ обнаружилось раздвоеніе въ самой семьѣ Мономаха по слѣдующему случаю. Мстиславъ Великій, вступая на Великое Княженіе по кончинѣ родителя своего, Владиміра Мономаха, оставилъ вмѣсто себя въ Новгородѣ сына своего Всеволода. Когда умеръ Мстиславъ, и братъ его Ярополкъ, старшій по немъ изъ Мономаховичей, заступилъ его мѣсто, то Всеволодъ, по желанію дяди Ярополка, перешель изъ Новгорода (1), не оставивъ преемника, въ южный Переяславль, который считался тогда какъ бы переходнымъ удѣломъ къ Кіевскому столу. Между тѣмъ младшій братъ Ярополка, Юрій Долгорукій, видѣлъ въ этомъ назначеніи Всеволода явный признакъ своего исключенія отъ старѣйшинства и переходъ его въ родъ Мстислава, а потому вооружился для защиты правъ своихъ. Онъ завладѣлъ Переяславлемъ, выгнавъ оттуда сначала Всеволода, а потомъ брата его Изяслава, получившаго этотъ городъ отъ дяди Ярополка, когда изгнанникъ Всеволодъ снова отправился въ Новгородъ, гдѣ между тѣмъ развилось страшное волненіе народное, усиленное приходомъ Псковитянъ и Ладожанъ (2). Въ это время является Всеволодъ; раздраженный народъ не хотѣлъ о немъ

слышать, и хотя, наконецъ, рѣшился принять его, но уже не такъ, какъ въ первый разъ: теперь Новгородцы были уже люди вольные, ибо могли вновь принять Всеволода на всей волѣ своей, то есть предписать условія, на которыя изгнанникъ долженъ былъ согласиться. При этомъ случаѣ въ первый разъ упоминается о выборѣ посадниковъ для городовъ (3).

Вскорѣ Всеволодъ сталъ стараться о томъ, чтобы добыть удѣлъ брату своему Изяславу. Послѣ шумнаго вѣча, Новгородцы рѣшились идти въ землю Ростовскую, въ удѣлъ Юрія, добывать удѣлъ Изяславу, у котораго этотъ дядя отнялъ Переяславль южный. Походъ начался, но не имѣлъ успѣха: несогласіе обнаружилось въ полкахъ; многіе изъ гражданъ считали незаконною войну противъ сыновей Мономаховыхъ, и при томъ въ союзѣ съ противниками ихъ рода, Ольговичами. Второй походъ окончился несчастною битвою на Ждановой горѣ, гдѣ Мстиславичи и Новгородцы были разбиты, хотя дрались мужественно. Желая прекратить междоусобіе, Новгородцы послали посадника Мирослава мирить Мономаховичей съ Ольговичами, но Князья не приняли посредничества и каждый сталъ переманивать Новгородцевъ на свою сторону (4) и тѣмъ давать имъ право выбора: здѣсь въ первый разъ появляется право Новгорода выбирать себѣ Князей и смѣнять ихъ приговоромъ народнымъ.

Въ 1136 году Новгородцы изгнали Всеволода и, въ угодность побѣдителямъ, приняли къ себѣ Святослава Ольговича. Изгнаніе сына Мстиславова повлекло за собою новыя кровопролитныя усобицы, и въ самомъ Новгородѣ лучшіе граждане благопріятствовали Всеволоду. Они рѣшились вызвать его изъ Вышгорода, гдѣ пріютилъ его дядя Ярополкъ; но страшный мятежъ возгорѣлся въ Новгородѣ, когда услышали о прибытіи Князя, котораго ненавидѣло большинство черни: Всеволодъ не былъ допущенъ къ Св. Софіи и дома друзей его разграблены народомъ.

Здѣсь произошло событіе, составляющее эпоху въ исторіи Пскова: изгнанникъ, отринутый Новгородцами, принять Пско-

вичами. Область Новгородская раздѣлилась: Новгородъ остался за Ольговичами, Псковъ — за Мономаховичами. Отдѣлившись отъ Новгорода, Псковитяне не покорились, когда Святославъ Ольговичъ соединилъ противъ нихъ всю землю Новгородскую и привелъ Курянь и Половцевъ. Всеволодъ остался Княземъ Псковскимъ, а по кончинѣ его (въ 1138) Псковитяне взяли на его мѣсто брата его Святополка, который княжилъ у нихъ 10 лѣтъ.

Впрочемъ отдѣленіе Пскова отъ Новгорода не было окончательнымъ; въ послѣдствіи они иногда снова соединялись подъ однимъ правленіемъ, а иногда управлялись отдѣльными Князьями. Мы не будемъ изчислять здѣсь имена всѣхъ этихъ Князей, мало замѣтныя въ исторіи Пскова, но прямо перейдемъ къ тому времени, когда Псковъ становится оплотомъ Руси отъ Ливоніи.

Между тѣмъ какъ власть Хановъ Монгольскихъ тяготѣла надъ всею Русью, кромѣ Новгорода и Пскова, и сверхъ того Русь должна была бороться съ притязаніями Князей Литовскихъ, — на западныхъ предѣлахъ ея начиналась новая борьба съ напоромъ чуждаго народа, который не дани только искалъ, какъ Монголы, но хотѣлъ стать твердою ногою на Русской землѣ и онѣмечить ее. Защита Руси отъ Нѣмцевъ была предоставлена одному Пскову, и Псковъ выдерживалъ борьбу, не смотря на неровность силъ, до того времени, когда Сѣверная Русь, достигнувъ государственнаго единства, получила возможность обороняться отъ всѣхъ враговъ своихъ.

Еще Ярославъ I утвердился въ прибалтійскомъ краѣ, населенномъ Эстонскою Чудью, построивъ тамъ городъ Юрьевъ (Дерптъ), но во время междоусобій, власть Князей въ этомъ краю ослабѣла и ограничивалась опустошительными набѣгами Новгородцевъ, которые заставляли Чудь платить дань (5). Въ другой сторонѣ прибалтійскаго края, по западной Двинѣ, до самаго ея устья, Латыши или Ливы издревле платили дань Князьямъ Полоцкимъ. Сюда-то, къ устью Двины, присталъ въ 1158 году корабль Бременскихъ купцевъ и положилъ осно-

ваніе двумъ торговымъ конторамъ — въ Уксулѣ и Даленѣ. Узнавъ о томъ, Архіепископъ Бременскій, съ благословенія Папы Александра III, отправилъ сюда миссіонеровъ; вслѣдъ за миссіонерами открылся крестовый походъ противъ язычниковъ; въ концѣ XII вѣка крестоносцы утвердились въ Ливоніи; въ 1200 году Епископъ Альбертъ основалъ Ригу, а два года спустя, возникъ въ Ливоніи орденъ Рыцарей Меча.

Князья Полоцкіе не имѣли достаточныхъ силъ для прогнанія пришельцевъ, и готовы были довольствоваться данью, которую привыкли брать съ Латышей или Ливонской Чуди. Нѣмцы не только отказали имъ въ платежѣ дани, но мало по малу завладѣли двумя послѣдними небольшими удѣлами Полоцкихъ Князей въ Ливоніи: Кукеиносомъ, гдѣ княжилъ Вячеславъ (Вячко), и Герсикомъ, принадлежавшимъ Всеволоду, который, если вѣрить Нѣмецкому лѣтописцу (6), отдалъ свое Княжество церкви Богородицы, т. е. Рижскому Епископу. Нѣмцы совершенно завладѣли всею южною частью Остзейскаго края, или собственно Ливоніей, пользуясь слабостью Князей Полоцкихъ, которые имѣли опасныхъ враговъ въ Литвѣ, вели усобицы между собою и не пользовались помощью другихъ Князей Русскихъ, по давнему отдѣленію внуковъ Роговолода отъ потомства Ярослава I.

Въ то же время сѣверная часть прибалтійскаго края и особенно страны, лежація къ западу отъ Чудскаго озера, и слѣдовательно сопредѣльныя Пскову, еще подвергались по прежнему наступательнымъ дѣйствіямъ Новгородцевъ вмѣстѣ съ Псковичами; въ особенности остался памятенъ для Нѣмцевъ опустошительный набѣгъ Мстислава Мстиславича Удалаго, который въ 1212 году ходилъ по Чудской землѣ до самаго моря, вездѣ собирая подать. Но Мстиславъ вслѣдъ за тѣмъ оставилъ Новгородъ, а жители Пскова выгнали отъ себя брата его, Князя Владиміра, за то, что онъ, для укрѣпленія мира съ Нѣмцами, выдалъ дочь за брата Епископа Альберта; изгнанникъ удалился къ зятю своему въ Ригу, но былъ послѣ опять принятъ Псковитянами, когда сынъ его Ярославъ,

заступившій его мѣсто, поссорился съ гражданами и ушелъ къ Лифляндскимъ рыцарямъ. Этотъ Ярославъ оставилъ по себѣ злую память: онъ вступилъ въ службу къ Нѣмцамъ, вмѣстѣ съ ними ходилъ опустошать Псковскія земли, прогналъ отъ себя добродѣтельную супругу Евпраксию и едва ли не принялъ участія въ убійствѣ ея пасынкомъ, сыномъ его отъ нѣмки; онъ велъ странную жизнь, подражая рыцарямъ, и умеръ въ Лифляндіи около 1245 года (7).

Въ 1229 году пало подъ ударами Нѣмцевъ первое и самое крѣпкое поселеніе Русское въ Чудской землѣ — Юрьевъ или Дерптъ, гдѣ начальствовалъ непримиримый врагъ Нѣмцевъ Вячеславъ (Вячко), выгнанный ими изъ Кукейноса. Жители защищались храбро и погибли все, вмѣстѣ съ храбрымъ Вячкомъ (8). Новгородцы и Псковитяне не могли помочь имъ по смутамъ между собою; въ обоихъ городахъ боролись двѣ стороны: одна стояла за Князей сѣверныхъ — Суздальскихъ; другая за южныхъ — Черниговскихъ. Предводители побѣжденной стороны, и даже самые Князья, перебѣгали къ Нѣмцамъ и наводили ихъ на Русскія волости.

Тяжкое было тогда время для Пскова: Литва начинаетъ движенія наступательныя съ цѣлью прочныхъ завоеваній на Русской землѣ; съ тѣми же намѣреніями отъ сѣверо-запада появляются Шведы; наконецъ и Ливонскій орденъ требуетъ своей части добычи — хочетъ овладѣть Псковомъ. Князья Владимірскіе и Низовые заняты своимъ дѣломъ: они стараются усилить одно княжество на счетъ другаго и поддерживать возможно мирныя отношенія къ угнетающей ихъ Ордѣ. Борьба съ Швеціей досталась на долю Новгороду, а Пскову, пограничному, не сильному, но мужественному Пскову, пришлось бороться съ двумя опасными врагами — Литвою и Нѣмцами.

Такая неровная борьба, безъ сомнѣнія, не могла быть всегда удачною. Такъ въ 1240 году, Нѣмцы, имѣя вожатымъ того же злаго измѣнника, Князя Ярослава, взяли Изборскъ, разбили Псковитянъ, подступили подъ Псковъ, зажгли внѣшніе

посады и наконецъ завладѣли самымъ городомъ, куда впустилъ ихъ измѣною нѣкто Твердило (Твердиславъ) Ивановичъ. Застигнутые въ расплохъ, жители города принуждены были покориться всемъ требованіямъ рыцарей, дали имъ дѣтей своихъ въ заложники, и во Псковѣ, вмѣстѣ съ Нѣмцами, сталъ владѣть измѣнникъ Твердило. Спустя два года, нашелся избавитель Пскову—знаменитый Князь Новгородскій Александръ Ярославичъ, получившій почетное прозваніе Невскаго за побѣды надъ Шведами. Разбивъ Нѣмцевъ и взявъ Копорье, Александръ пошелъ на освобожденіе Пскова и одержалъ знаменитую побѣду надъ рыцарями на льду Псковскаго озера, извѣстную подъ именемъ Ледоваго побоища (9). Когда Александръ входилъ въ Псковъ послѣ побѣды, ведя за собою плѣнныхъ рыцарей, и весь Псковъ съ восторгомъ встрѣчалъ его, онъ завѣщалъ Псковичамъ любовь къ своему потомству. «Если кто изъ позднѣйшихъ моихъ потомковъ «прибѣжитъ къ вамъ въ печали,» сказалъ онъ, «или просто «пріѣдетъ пожить къ вамъ и вы не примете, не почтете его «какъ Князя: то назоветесь вторыми Жидами» (10).

При сыновьяхъ Невскаго случились въ Литвѣ событія, имѣвшія вліяніе на судьбу Пскова. Послѣ убіенія В. К. Миндовга, перваго собирателя Литовской земли, возгорѣлось сильное междоусобіе въ Литвѣ. Въ это время удалился въ Псковъ одинъ изъ Литовскихъ Князей, Довмонтъ, съ дружиною и съ цѣлымъ родомъ, принялъ крещеніе подъ именемъ Тимоѳея и былъ посаженъ Псковичами въ 1266 году на столѣ Св. Всеволода. Явленіе, дотогѣ небывалое: Русскій городъ призываетъ къ себѣ въ Князя Литвина, вмѣсто потомка Рюрика! Чтобы не раздражить Князей Русскихъ и соединить новаго Князя съ любимымъ родомъ Невскаго, Псковитяне высватали ему внуку Александра, дочь В. К. Дмитрія, Марію. Тридцатитрехлѣтнее княженіе Довмонта было самымъ счастливымъ временемъ для Пскова: то одинъ съ небольшою дружиною, то вмѣстѣ съ тестемъ своимъ и другими Князьями Русскими, онъ неутомимо поражалъ и про-

гоняль Литовцевъ, Чудь и Нѣмцевъ. Послѣдняя побѣда одержана имъ надъ рыцарями уже въ старости и незадолго до кончины: 20 мая 1299 года умеръ Довмонтъ, «много пострадавши (потрудившись) за Св. Софію и за Св. Троицу» (11). Эта похвала лѣтописца сравняла Литовскаго выходца съ Мономахомъ.

По кончинѣ Довмонта наступило тяжкое время для Пскова, принявшаго княжить къ себѣ сына его Давыда: помощи ни откуда не было, согласіе съ Новгородцами очень часто нарушалось, а нападенія внѣшнія не прекращались. Псковъ, оплечье Новгороду и всей Русской землѣ отъ Ливонскихъ Нѣмцевъ, принужденъ искать себѣ Князей то въ Литвѣ, то въ Твери, но не уступаетъ ни пяди земли своей врагамъ, а иногда помогаетъ и Новгороду, отъ котораго получаетъ наконецъ полную гражданскую независимость. Въ 1348 году, въ благодарность за помощь Псковичей Новгородцамъ въ войнѣ Шведской, заключенъ между ними такой договоръ: 1) Пскову быть младшимъ братомъ Новгорода; 2) посадникамъ Новгородскимъ въ Псковѣ не сидѣть и не судить; 3) дѣль изъ Пскова въ Новгородъ не переносить; 4) отъ Владыки судить во Псковѣ намѣстнику изъ Псковичей (12).

Съ конца XIV вѣка начинается существенная перемѣна въ судьбѣ обоихъ вольныхъ братьевъ — Новгорода и Пскова. Въ сѣверовосточной Руси укрѣпляется и возвышается одинъ изъ незначительныхъ городковъ Залѣскихъ; древніе города Ростовской области ему подчиняются; Владиміръ уступаетъ Москвѣ не только престолъ великокняжескій, но и каѳедру святительскую. Наконецъ, державный собиратель земли Русской, Іоаннъ III, присоединивъ къ Москвѣ окрестные удѣлы и освободившись отъ власти Монгольской, захотѣлъ положить конецъ отдѣльной самобытности вольныхъ городовъ сѣверо-западной Руси. Въ 1478 году Іоаннъ силою покорилъ Новгородъ, дерзавшій ему противиться, но оставилъ въ покоѣ Псковъ, который постоянно сохранялъ согласіе съ В. Князьями Московскими, принимая съ 1399 года Князей,

по ихъ назначенію, и удерживая притомъ свое вѣче и другія права вольнаго города.

Сынъ Іоанна, В. К. Василій, для безопасности со стороны Литвы, рѣшился на присоединеніе Пскова къ Московской державѣ, чему подали поводъ постоянныя столкновенія власти народной съ властью Князя — намѣстника великокняжескаго. Будучи въ Новгородѣ, онъ задержалъ подъ стражею девять посадниковъ Псковскихъ и старость всѣхъ купеческихъ рядовъ, пришедшихъ къ нему жаловаться на своего намѣстника, Князя Репню-Оболенскаго, и послалъ въ Псковъ дьяка Долматова съ требованіемъ уничтожить вѣче и снять вѣчевой колоколъ. Посоль Государя объявилъ волю его на вѣчѣ и сѣлъ на ступени, ожидая отвѣта, а Псковичи, обливаясь слезами, просили подождать до завтра и дать имъ подумать (13).

Но о чемъ было думать? Всегда вѣрные общему отечеству и вѣрѣ православной, граждане Пскова не могли покориться ни Литвѣ, ни Нѣмцамъ; не могли и сопротивляться властителю, который имѣлъ въ рукахъ силы всей Руси, соединенной уже въ одно государство. День прошелъ въ плачъ, рыданія и столахъ. На разсвѣтѣ позвонили къ вѣчу и Псковичи объявили послу Великаго Князя, что «волень Богъ и Государь въ своей отчинѣ, и въ насъ, и въ колоколѣ нашемъ, а мы на Государя рукъ поднять и въ городѣ запереться не хотимъ.» 13 января 1510 года сняли вѣчевой колоколъ, и Третьякъ Долматовъ повезъ его въ Новгородъ къ Великому Князю. Народъ плакалъ по своей старинѣ и по своей волѣ. Спустя нѣсколько дней, Василій пріѣхалъ въ Псковъ, обошелся ласково съ гражданами, но выслалъ въ Московское княжество 300 лучшихъ семей Псковскихъ, которыя вскорѣ замѣщены были такимъ же числомъ семействъ Московскихъ и подмосковныхъ купцовъ. Имъ стали давать дворы въ среднемъ городѣ, а Псковичей выселять за Довмонтову стѣну и въ посады (14).

Такъ окончилась самобытность Пскова, какъ вольнаго города! Отселъ онъ становится уже областнымъ городомъ Московскаго государства, но продолжаетъ быть оплечьемъ Руси со стороны Литвы и Ливоніи, и жители города, неохотно покорившагося Москвѣ, служатъ ей вѣрно и за нее проливаютъ кровь свою въ тяжкой борьбѣ съ сосѣдями — врагами.

Такъ, спустя сорокъ лѣтъ послѣ покоренія Пскова, во время войны Царя Іоанна Грознаго съ Польшею, Псковъ выдержалъ пятимѣсячную осаду 100-тысячнаго войска подъ предводительствомъ одного изъ лучшихъ полководцевъ того времени, Короля Стефана Баторія, вытерпѣлъ болѣе 200 приступовъ и сдѣлалъ до 70 вылазокъ (15) на непріятелей, которые сняли осаду только при заключеніи десятилѣтняго перемирія 15 января 1582 года. Въ то же время была осаждена и такъ же устояла противъ враговъ знаменитая Псково-Печерская обитель. Мужественная оборона города и монастыря много способствовали къ прекращенію войны: если бы Баторію удалось овладѣть этими двумя важными твердынями, то, безъ сомнѣнія, онъ не возвратилъ бы ихъ, не удовольствовался бы Ливоніею, не оставилъ бы за Россіею ни Смоленска, ни земли Сѣверской, взялъ бы, можетъ быть, и Новгородъ, пользуясь паническимъ страхомъ Грознаго (16). Послѣ тяжкаго времени самозванцевъ и междуцарствія, Псковъ снова выдержалъ непріятельское нашествіе, но уже не со стороны Польши, а со стороны Швеціи. Знаменитый Король Густавъ-Адольфъ 30 іюля 1615 года неожиданно появился изъ за озера съ 16-тысячнымъ войскомъ, занялъ Снѣтогорскій монастырь и началъ осаду города, имѣя, вѣроятно, намѣреніе заключить выгодный миръ съ Россіею, если удастся ему завладѣть Псковомъ. Но вѣрность Псковичей положила преграду замысламъ будущаго героя 30-лѣтней войны. Четырехмѣсячная осада, кровопролитный приступъ 15 августа къ Варламовскимъ воротамъ, и послѣдующія нападенія водою по рѣкѣ Великой — остались безуспѣшными. Несчастный Столбовскій миръ, лишившій Россію всего Балтійскаго побережья,

вѣроятно, былъ бы еще хуже и невыгоднѣе, еслибы Псковъ не устоялъ противъ Густава Адольфа.

Наконецъ наступило время, когда Псковская область освободилась отъ непокойныхъ сосѣдей, которые нѣсколько вѣковъ заставляли Псковичей быть безпрестанно на стражѣ своихъ предѣловъ: Лифляндія и Эстляндія были покорены оружіемъ Петра I и навсегда присоединены къ Россіи. Въ продолженіи многолѣтней войны Петра съ Карломъ XII, Псковская область, какъ пограничная, неоднократно была театромъ войны, и жители ея несли значительныя тягости отъ содержанія войска, крѣпостныхъ работъ и подвоза военныхъ снарядовъ.

При раздѣленіи Россіи на губерніи и провинціи, въ 1708 году, Псковская провинція, составленная изъ 9 городовъ и 7 пригородовъ, подчинена Ингерманландской губерніи, а въ 1777, при обнародованіи новаго учрежденія о губерніяхъ, Псковъ сдѣлался губернскимъ городомъ новой Псковской губерніи, которой предоставленъ былъ прежній гербъ Пскова. Этотъ гербъ принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ городскихъ эмблемъ въ Россіи: на Псковской печати изображенъ барсъ съ расправленными когтями, высунутымъ языкомъ и поднятымъ хвостомъ, бѣгущій вправо, а вокругъ надпись: *Печать Государства Псковскаго*. Псковскія серебряныя печати, съ тѣмъ же изображеніемъ и тою же надписью, отобранныя въ Москву въ 1510 году и сохраняющіяся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, имѣютъ проушины и, вѣроятно, носились Посадниками на груди (17). Гораздо позднѣе изображена надъ барсомъ корона, и подъ нею простертая изъ облака рука.

Остается сказать нѣсколько словъ о церковномъ управленіи Пскова. Со времени введенія съ Россію Христіанства и учрежденія епархій, Псковъ принадлежалъ къ епархіи Великаго Новгорода и управлялся, по церковнымъ дѣламъ, намѣстниками, которые присылались отъ Владыкъ Новгородскихъ, судили церковныя дѣла, собирали для Владыки судныя

пошлины и доходы съ архіерейскихъ земель, рыбныхъ ловлей и другихъ угодій. Частныя дѣла духовенства и надзоръ за поведеніемъ его были ввѣрены «поповскимъ старостамъ», которые избирались во Псковѣ изъ числа священниковъ городскихъ соборовъ. Число такихъ соборовъ не было постояннымъ: сначала былъ одинъ только соборъ — Троицкій; въ послѣдствіи названіе и преимущества собора были предоставлены другимъ церквамъ: Софійской (съ 1357), Николаевской надъ Греблею (1417), Михаило-Архангельской (около 1439), Спасской на Торгу (1453) и Похвалы Богородицы (1462), такъ что во второй половинѣ XV вѣка было во Псковѣ шесть соборовъ. Позднѣе прибавлено еще пять, а именно: Покровскій и Димитріевскій въ Довмонтовой стѣнѣ, Георгіевскій и Петропавловскій въ городѣ, и Успенскій Пороменскій въ Завеличѣ (18). Собраніе поповскихъ старостъ имѣло большее значеніе въ церковныхъ дѣлахъ, потому что Владыки рѣдко пріѣзжали во Псковъ, и даже намѣстники ихъ не всегда пребывали тамъ постоянно.

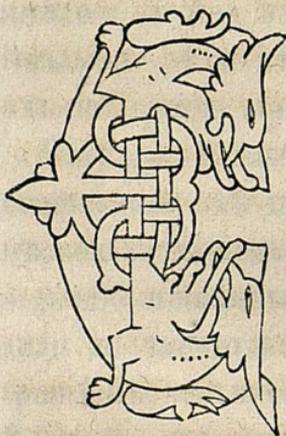
Пріѣзды Владыкъ всегда сопровождались расходами на содержаніе ихъ и находившейся при нихъ свиты въ теченіи нѣсколькихъ недѣль. Эти расходы, называемые «подѣздами», а равно пошлины за суды, производимые Владыками, доходили до значительныхъ суммъ, и казались тягостными для гражданъ вольнаго города, которые оскорблялись и тѣмъ, что Владыка, избираемый Новгородскимъ вѣчемъ и всегда изъ природныхъ Новгородцевъ, во всѣхъ ссорахъ и неудовольствіяхъ между обоими городами, держалъ сторону своей родины противъ Пскова. Не желая зависѣть отъ Новгорода въ своихъ церковныхъ дѣлахъ, Псковичи нѣсколько разъ пытались освободиться отъ духовной власти Владыкъ Новгородскихъ и испросить себѣ особаго Епископа, но всѣ эти попытки оставались тщетными, и учрежденіе Псковской епархіи послѣдовало не прежде 1589 года, когда при установле- ній въ Россіи патріаршества, было открыто нѣсколько новыхъ кафедръ архіерейскихъ.

Пространство Псковской епархіи не всегда было одинаково. Сначала она заключалась въ предѣлахъ ближайшихъ пяти уѣздовъ; при Петрѣ I присоединены остальные уѣзды нынѣшней Псковской губерніи; съ 1777 по 1798 годъ принадлежали къ ней пять уѣздовъ Бѣлорусскихъ, поступившихъ потомъ въ составъ особой Бѣлорусской епархіи. Сверхъ того подъ духовною властію Архипастырей Псковскихъ состояла Лифляндія, до учрежденія въ ней особой епархіи, и Курляндія, до присоединенія ея къ епархіи Рижской. Въ настоящее время границы епархіи Псковской тѣ же, какъ и границы губерніи.

ГЛАВА II.

Троицкій соборъ. Исторія собора: первый, второй, третій и четвертый храмы. Нынѣшнее состояніе собора. Размѣры и расположеніе его. Олтарь и иконостась. Замѣчательныя иконы. Мощи Св. Князя Всеволода-Гавріила. Рака и мечь его. Житіе и обрѣтеніе мощей его. Крестъ Св. Ольги. Гробница Св. Князя Довмонта-Тимоея, мечь и житіе его. Гробница блаженнаго Николая Салоса. Ризница. Усыпальница. Теплый соборъ Колокольна. Кремль. Довмонта стѣна.

вятая Троица, или Домъ Святыя Троицы (какъ выражались въ древности) — завѣтная святыня Пскова, была также дорога сердцу вѣрнаго Псковича, какъ и Святая Софія сынамъ Великаго Новгорода. Нужно ли было возбудить мужество въ минуту опасности, въ пылу неровной битвы съ врагами? — раздавалось вѣщее слово Князя: «Братья-мужи Псковичи! постоитъ за Св. Троицу!» Замѣчалась ли въ комъ святая рѣшимость на доброе общепольное дѣло? — Псковитяне говорили: «Положи упованіе на Бога и на Домъ Св. Троицы». Проходила ли мимо ихъ бѣда или тяжкое испытаніе? — они записывали въ лѣтопись: «Ублюде Богъ и Святая Троица, ни единъ человекъ не погибль.» Они твердо вѣрили, что все благое для нихъ совершается «милостію и помощію Св. Троицы.» Чтò дѣлалось для соборнаго храма, то считалось добромъ или обидою для цѣлаго Пскова; что совершалось для всего Пскова,

то относилось къ одному храму. «Великому Князю челобитье отъ всего Пскова»—говорили Псковитяне въ 1464 году — «за тое, что прислалъ въ Домъ Святыя Троицы воеводу своего съ своими людьми на оборону противъ Нѣмцевъ» (1). Такъ Псковъ и Домъ Св. Троицы понимались какъ бы слова тождественныя, однозначущія; такъ все важнѣйшее общественное сосредоточивалось для Пскова подъ сѣнію завѣтнаго храма! Въ немъ Псковитяне еще при блаженной Княгинѣ, «денициѣ солнца Русскаго,» родственной имъ по происхожденію, научались познавать истиннаго Бога; въ немъ сажали они Князей на княженіе; при немъ былъ домъ Княжескій; близъ него находилось знаменитое и полновластное вѣче вольнаго города, меньшаго брата Великому Новгороду. Владыки Новгородскіе, посѣщая отчину Св. Ольги, прежде всего входили въ храмъ Св. Троицы, и здѣсь, при торжественномъ богослуженіи, изрекали благословеніе желающимъ добра Пскову и анаѣму на умышляющихъ противъ него зло (2). Такъ молились здѣсь Св. Пастыри Новагорода: Никита, Нифонтъ, Евѣмій, Іона.

ИСТОРІЯ СОВОРА.

ПЕРВЫЙ ХРАМЪ.

Начало Свято-Троицкаго Собора относится къ временамъ блаженной Княгини Ольги, которая, послѣ бывшаго ей явленія на мѣстѣ нынѣшняго Пскова (о чемъ будетъ подробнѣе сказано при описаніи часовни Св. Ольги), повелѣла построить храмъ Св. Троицы. Это было около 957 года. Разумѣется, этотъ храмъ былъ деревянный; но онъ былъ свидѣтелемъ распространенія Христіанской вѣры не только въ области Псковской, но даже далѣе западныхъ предѣловъ нынѣшней Лифляндіи (3). Въ немъ встрѣчали Псковитяне Св. Князя Всеволода - Гавріила, когда онъ шелъ къ нимъ на Княженіе въ 1137 г. Эта первая церковь существовала около 189 лѣтъ.

ВТОРЫЙ ХРАМЪ.

Вѣроятно по причинѣ ветхости Ольгина храма, Св. Всеволодъ заложилъ на томъ же мѣстѣ, въ замѣнъ деревянной, каменную церковь Св. Троицы, съ придѣломъ Благовѣщенія, которая была окончена строеніемъ въ 1138 году (4). До насъ дошло изображеніе этого храма, на одной весьма древней иконѣ благовѣрнаго Князя хранящейся у раки мощей его. На этомъ изображеніи видно, что церковь была выстроена во вкусъ Византійскомъ и имѣла достаточную вышину, но не обѣщала особенной прочности по многосложности и тяжести своихъ сводовъ. Они были устроены такъ: надъ среднею изъ трехъ арокъ, лежавшихъ на стѣнѣ храма, возведена была стѣнка во всю широту арки, а надъ нею еще устроена арка, къ которой примыкало по ту и другую сторону по полуаркѣ; верхній конецъ той и другой полуарки опирался на эту арку, а нижній на стѣнныя арки. Надъ этою верхнею аркою поднимались еще двѣ полуарки, коихъ верхній конецъ опирался опять на ту же арку, а нижній на нижнюю полуарку. Наконецъ слѣдовала еще арка, опиравшаяся на эти полуарки и на ней уже утверждалась глава съ пролетною шеєю и осьмиконечнымъ крестомъ. Созидая этотъ второй храмъ, Св. Князь уготовлялъ себѣ вѣчное покоище. И дѣйствительно, чрезъ 55 лѣтъ по кончинѣ его нетлѣнные его мощи были перенесены въ сооруженную имъ соборную церковь. Въ этомъ храмѣ молился вмѣстѣ со Псковитянами Св. Великій Князь Александръ Невскій въ 1242 г.; здѣсь Св. Князь Довмонтъ въ 1266 г. принялъ крещеніе со всѣмъ своимъ домою, по переселеніи изъ Литвы во Псковъ; здѣсь, готовясь на тяжкую брань съ многочисленными врагами, онъ положилъ мечъ свой предъ олтаремъ Господнимъ, и снова препоясанъ имъ изъ рукъ служителей Божіихъ. Этотъ второй храмъ существовалъ 226 лѣтъ; въ ночь на 1 число іюля 1363 г. сводъ его обрушился.

ТРЕТІЙ ХРАМЪ.

Псковитяне рѣшились выстроить новый, уже третій храмъ, который былъ заложенъ въ 1365 г. на старомъ основаніи. Въ три года постройка была кончена, и 30 января 1368 года храмъ былъ освященъ. Видъ его сохранился въ четырехъ Псковскихъ церквахъ на иконахъ (5). Можно видѣть, что въ третьемъ храмѣ своды были легче, нежели во второмъ, а именно они устроены были такъ: на стѣнахъ храма возведены были три арки, или купола (по недостатку перспективы нельзя узнать, что именно изъ двухъ); на этихъ аркахъ подняты были еще двѣ арки, или два купола, кои одною бѣльшею частію опирались на среднюю стѣнную арку, а другою меньшею на крайнія, находившіяся подъ ними арки, чрезъ что сводъ естественно вверхъ суживался. Надъ ними возвышался шестигранный фонарь съ крышею, а на немъ устроена была глава съ пролетною шеею и осмиконечнымъ крестомъ. Этотъ третій храмъ простоялъ 320 лѣтъ и въ немъ также много сбылось замѣчательнаго. Здѣсь совершилось уничтоженіе Псковской вольности, когда Великій Князь Василій Ивановичъ привелъ къ крестному цѣлованію отчину свою — Псковъ и, снявъ въ соборѣ вѣчевой колоколъ, отослалъ въ Москву. Здѣсь въ 1571 году, грозный Царь, пораженный обличеніемъ Николая Юродиваго, укротилъ гнѣвъ свой, цѣловалъ мощи Св. Всеволода и любовался богатырскимъ мечемъ его; здѣсь въ страшное время приступа 8 сентября 1581 года, Псковитяне весь полъ омыли слезами, когда, окруженные полчищами Баторія, они ни откуда уже не ждали спасенія. Отсюда же истекло для нихъ избавленіе, когда чудотворныя иконы Богоматери и мощи Св. Заступника Псковской земли, принесенныя на мѣсто битвы, одушевили защитниковъ города, и враги были отражены. Изъ сего же храма начались знаменитые крестные ходы въ память спасенія города отъ нашествія Ляховъ.

ЧЕТВЕРТЫЙ ХРАМЪ.

Когда обветшалъ и этотъ храмъ, Митрополитъ Маркеллъ въ 1682 году заложилъ на томъ же мѣстѣ, и какъ кажется на томъ же основаніи, новый, уже четвертый Троицкій соборъ, весь изъ тесанной Изборской плиты. Этотъ храмъ строился 6 лѣтъ и еще не былъ конченъ, когда своды его и верхняя часть обрушились. Въ 1691 г. Митрополитъ Иларіонъ снова началъ постройку его такъ же изъ тесаной плиты. Черезъ семь лѣтъ въ 1699 при Митрополитѣ Іосифѣ зданіе было окончено и освящено. Но какъ въ послѣдствіи отъ пожара 1770 г. въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оказались трещины, то подведены къ стѣнамъ собора контрафорсы, на что употреблены четыре ветхія церкви. Этотъ Троицкій соборъ существуетъ 92 года.

**НЫНѢШНЕЕ СОСТОЯНІЕ СОВОРА, РАЗМѢРЫ
И РАСПОЛОЖЕНІЕ ЕГО.**

Троицкій каѳедральный соборъ, хотя и не отличается древностію, но по величинѣ и изящному виду принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ храмовъ въ Россіи. Онъ двухъ-этажный, о пяти главахъ, утвержденныхъ на сводахъ, а своды опираются на четырехъ столбахъ по срединѣ собора; въ высоту имѣетъ онъ до средней большой главы 22 саж. 2 арш., съ крестомъ 36 саж. 2 арш., въ ширину безъ придѣловъ 9, съ придѣлами 13 саж., въ длину съ папертью 24 саж. 2 арш. Выстроенъ онъ во вкусѣ Византійско-Русскомъ, просто, но чрезвычайно красиво. Все зданіе снизу до верха четырехъ-стороннее, и съ юга, запада и сѣвера представляется какъ бы изъ двухъ большихъ четверостороннихъ призмъ, одна въ другую заключенныхъ, изъ коихъ внѣшняя втрое ниже внутренней. Внѣшняя призма зданія въ совокупности съ внутреннею образуетъ въ томъ и другомъ этажѣ на западной сторонѣ паперть, на южной и сѣверной въ верхнемъ этажѣ придѣлы: на первой во имя Св. Князя Гавріила-Всеволода, а на второй

во имя Св. Александра Невского. Внутренняя призма вся обращена въ храмъ Св. Троицы. Главный алтарь выступает наружу тремя полукругами; а прочіе выдаются однимъ полукругомъ; главный алтарь ниже Собора цѣлымъ ярусомъ, а алтари придѣльныхъ церквей и того болѣе. Передъ алтарнымъ полукругомъ на придѣльныхъ церквахъ возвышается по одной четверугольной небольшой башнѣ съ глухою шеєю и главою меньшаго размѣра противъ большихъ главъ Собора. Нижній этажъ отдѣляется отъ верхняго сводами на половинѣ внѣшней призмы.

ОЛТАРЬ И ИКОНОСТАСЬ.

Олтарь состоитъ изъ трехъ полукружій; средняя часть его съ престоломъ, горнимъ мѣстомъ и сопрестоліемъ весьма обширна и величественна; боковыя части алтаря отдѣляются арками.

Солея возвышается надъ поломъ на три ступени и ограждена чугуною рѣшеткою.

Иконостасъ весь рѣзной, вызолоченный; семиярусный, вышиною 27 аршинъ.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЯ ИКОНЫ.

1. Икона Св. Троицы весьма древняя, бывшая мѣстною въ прежнемъ храмѣ, стоитъ на западной сторонѣ втораго отъ входа столба съ правой руки. Посреди ея написаны изображенія трехъ странниковъ у кущи Авраамовой, а кругомъ представлены 18 предметовъ изъ ветхозавѣтной исторіи. Изображеніе Св. Троицы покрыто серебряною позолоченною ризою, украшенною жемчугомъ и разноцвѣтными камнями; подъ каждымъ ликомъ привѣшены серебряныя вызолоченныя цаты старинной чеканной работы.

2. Чирская Икона Божіей Матери — двуличная, т. е. писанная съ той и другой стороны, изъ коихъ каждая имѣетъ особую откосную раму. На одной сторонѣ иконы изображена Божія Мать, именуемая Одигитрія, а на другой Еван-

гелисть Лука и Преп. Θεодосій Печерскій. Откосы рамъ съ обѣихъ сторонъ покрыты ликами Святыхъ. Лицевая сторона иконы, на которой изображена Божія Матерь, украшена позлащенной чеканною ризою, съ двумя вѣнцами жемчужными и убрисомъ изъ алмазовъ. На нижнемъ откосѣ по серебряной вызолоченной дскѣ слѣдующая надпись: «сія чудотворная икона Пресвятыя Богородицы перенесена въ сей Псковскій кафедральный соборъ съ подобающимъ крестнымъ ходомъ изъ Псковской же Чирской волости въ 1420 г. во время трехдневнаго теченія изъ очей ея слезъ и свирѣпствовавшей во градѣ Псковѣ и предѣлахъ его моровой язвы.» Неизвѣстно, почему эта икона была почти забыта Псковитянами и находилась въ ризницѣ, но знаменитый изслѣдователь отечественныхъ древностей Преосвященный Евгеній, бывшій въ послѣдствіи Митрополитомъ Кіевскимъ, отыскалъ ее и поставилъ въ Соборѣ предъ ступенями солеи на правой сторонѣ царскихъ вратъ, гдѣ она и донынѣ находится. Празднество въ честь ея установлено въ 16 день іюля (6).

3. Икона, извѣстная подъ именемъ Псковской иконы Божіей Матери, на южной стѣнѣ Собора близъ югозападнаго угла. Эта икона хранилась прежде въ Богоявленской церкви, между старыми вещами, безъ всякихъ украшеній, но въ 1848 г. во время свирѣпствовавшей холеры во Псковѣ, она отыскана купцемъ Барзовымъ, перенесена въ соборъ и украшена ризою съ жемчугомъ, драгоценными камнями и простыми разноцвѣтными стеклами. Она хранится въ раззолоченномъ кивотѣ съ двумя ангелами большаго размѣра, окруженномъ позолоченною же рѣшеткою. Къ сожалѣнію всѣ эти украшенія, хотя весьма блестящія, совершенно лишены вкуса, и сверхъ того въ одной изъ подписей, размѣщенныхъ въ низу иконы, сдѣлана странная ошибка: чудеса, принадлежащія чудотворной иконѣ Чирской Божіей Матери, и даже празднество, установленное въ честь ея въ 1420 году, несправедливо и безъ всякаго основанія приписаны образу, отысканному Г. Барзовымъ.

4. Икона Св. Благовѣрнаго Князя Всеволода-Гавріила, весьма древняя и близкая къ древнему лицевому подлиннику (7), еще въ XVI в. бывшая чудотворною (8), въ чеканной позлащенной ризѣ съ слѣдующими подписями: 1) «вѣсу въ оной ризѣ 6 фун. 68 зол.»; 2-я «1762 г. маія 1 дня, сія риза Благовѣрнаго Князя Гавріила Псковскаго построена тцаніемъ і своимъ коштомъ дому архіерейскаго стряпчаго Іосифа Петрова и сожительницы его Меланіи Семеновоі дочери.» Эта икона, на которой Благовѣрный Князь Гавріиль изображенъ держащимъ на лѣвой рукѣ созданный имъ храмъ, издревле находится при ракъ мощей его.

5. Другая икона тогоже Св. Князя, весьма древняя, украшенная позлащеною басмою и серебрянымъ вѣнцемъ съ разноцвѣтною сканью. Надъ ликомъ, къ сожалѣнію поновленнымъ и очень неискусно, придѣлана серебряная пластинка съ надписью, которую разобрать невозможно потому, что пластинка изломана и на остаткахъ ея сохранилось очень мало словъ; но по очертанію ихъ можно полагать, что надпись весьма древняя.

6. Икона Знаменія Богородицы, находящаяся у праваго клироса въ придѣлѣ Св. Благовѣрнаго Князя Гавріила у самого того мѣста, гдѣ до 1834 г. покоились мощи сего Угодника Божія. Эта икона Византійскаго письма и очень древняго, украшена басменнымъ позлащеннымъ серебромъ и вставками изъ шлифованнаго горнаго хрустала. Окладъ очень замѣчательнъ, какъ образецъ древняго искусства.

7. Икона Св. Князя Довмонта, стоящая близь гробницы его, весьма древняя, украшенная по краямъ и полямъ басменнымъ позлащеннымъ серебромъ.

8. Икона Божіей Матери Тихвинская, находящаяся у раки Св. Николая Юродиваго, весьма древняя, украшенная по краямъ и полямъ позлащеною басмою. Вѣнцы серебряные съ разноцвѣтною сканью. Деревянная откосная рама у иконы расписана очень искусно въ старинномъ вкусѣ разноцвѣтными цвѣтами по темнозеленому полю.

9. Явленная икона Св. Параскевы, украшенная жемчужнымъ убрусомъ и такимъ же привѣсомъ подъ ликомъ Святой, на коихъ есть и драгоценные камни и простыя стекла. Эта икона перенесена въ соборъ изъ погоста Зачеренья, находящагося въ Псковскомъ уѣздѣ и отстоящаго отъ Пскова въ 40 верстахъ, гдѣ существуетъ во имя сей Святой храмъ, и ежегодно два раза (28 октября и въ послѣднюю пятницу предъ Ильинымъ днемъ) совершается въ честь ея празднество, при большомъ стеченіи народа изъ окрестныхъ мѣстъ.

МОЩИ СВ. КНЯЗЯ ВСЕВОЛОДА-ГАВРИЛА.

Между колоннами съ лѣвой стороны помѣщается подъ рѣзнымъ золоченымъ балдахиномъ рака съ мощами Св. Благовѣрнаго Князя Всеволода-Гавриила. Со времени устройства нынѣшняго собора, мощи Св. Князя почивали въ четверугольной дубовой ракъ въ придѣлѣ, посвященномъ его памяти. Но 22 апрѣля 1834 г. въ самый день Пасхи, по повелѣнію Государя Императора Николая I, они перенесены въ главный соборъ и вскорѣ за тѣмъ положены вмѣстѣ съ прежнею деревянною ракою въ новую серебряную. Сія послѣдняя имѣетъ форму гроба; на двухъ кругахъ раки изображены съ одной стороны несеніе мощей на мѣстѣ битвы въ 1581 г., а съ другой явленіе Богоматери старцу Дорогеею (9). На крышкѣ раки, ликъ и руки Св. Князя изображены красками, а княжеская одежда чеканная изъ серебра. Вѣнецъ украшенъ изумрудами, яхонтами и топазами. Вѣсу въ ракъ 10 п. 22 ф.

На ракъ сохраняется часть мощей Св. Князя, въ серебряномъ вызолоченномъ ковчегѣ. Боковыя стороны ковчезца украшены цвѣтною сканью; на верхней дскѣ его изображенъ Благовѣрный Князь Всеволодъ - Гавриилъ, а на нижней дскѣ въ кругѣ написано: «Лѣта 7091 (1583) Божіею милостію сдѣлана бысть рака сія мощемъ благовѣрнаго великаго Князя Всеволода, нареченнаго во святомъ

крещеніи Гавріила, во храмъ Св. Живоначальныя Троицы при державѣ Государя Царя Великаго Князя Ивана Васильевича Самодержца всея Русіи и при его благовѣрныхъ Царевичехъ Князѣ Ѳеодорѣ и Князѣ Димитріи Ивановичехъ, повелѣніемъ Троицкаго Собора протопопа Луки, по совѣту збратію.»

На столпѣ близъ раки поставлена древняя икона Св. Князя, о которой сказано выше и повѣшенъ знаменитый мечъ его, имѣющій видъ крестообразный. Рукоять меча состоитъ: 1) изъ серебряной позолоченной семигранной головки, на которой изображены два вѣнчанные льва, стоящіе на заднихъ лапахъ и держащіе корону; вокругъ головки надпись готическими буквами: *Nonaget meum nemini dabo* (чести моей не дамъ никому. 2) Собственно изъ рукояти, обложенной себромъ и обернутой алымъ бархатомъ. Ефесъ меча серебряный, вызолоченный; на немъ съ обѣихъ сторонъ повторена таже латинская надпись съ коронами по оконечностямъ. Клинокъ меча стальной, обоюдоострый съ выпуклою посреди гранью. Ножны обдѣланы въ алый бархатъ съ серебряными украшеніями при ефесѣ, посрединѣ, и на наконечникѣ, на которыхъ изображены такіе же львы, какіе и на головкѣ рукояти; наконечникъ серебряный, вызолоченный съ изображеніемъ крылатаго дракона. Длина всего меча 2 ар. 2 в.; вѣсу въ мечѣ безъ ноженъ 17½ фунт.

ЖИТІЕ И ОБРѢТЕНІЕ МОЩЕЙ СВ. БЛАГОВѢРНАГО КНЯЗЯ ВСЕВОЛОДА-ГАВРИЛА.

Святой Благовѣрный Князь Всеволодъ, во Св. крещеніи Гавріиль (10), сынъ Мстислава Великаго и внукъ Владиміра Мономаха, родился и воспитывался въ Новгородѣ, гдѣ тогда княжилъ отецъ его, отозванный въ послѣдствіи родителемъ, давшимъ ему удѣлъ Южно-Переяславскій, при чемъ Всеволодъ въ 1117 заступилъ мѣсто отца въ Новгородѣ. Начало своего княженія юный Князь ознаменовалъ основаніемъ Юрьевской обители въ Новгородѣ: вмѣстѣ съ игуменомъ Кири-

акомъ онъ заложилъ тамъ въ 1119 году величественный храмъ во имя Великомученика Георгія. Въ 1122 г. онъ женился на дочери Св. Князя Черниговскаго Николая Святоши, и ходилъ въ трудный походъ съ Новгородцами противъ Ями (Финляндцевъ); не смотря на весеннюю непогоду, дурныя дороги и недостатокъ продовольствія, онъ побѣдилъ враговъ, раззорявшихъ предѣлы Новгородскіе. Когда по кончинѣ Мономаха, Мстиславъ Великій заступилъ его мѣсто на великомъ княженіи, Всеволодъ посѣтилъ Кіевъ, чтобы получить утвержденіе родительское на княженіе свое въ Новгородѣ.

Тяжкое было тогда время для Новгорода: угнетаемый двухлѣтнимъ голодомъ, народъ питался березовымъ листомъ и древесной корою, мохомъ, соломой и конскимъ мясомъ; повсюду на улицахъ лежали трупы и некому было погребать ихъ; родители даромъ отдавали дѣтей своихъ гостямъ иноземнымъ, чтобы только спасти ихъ отъ голодной смерти, много народа разбѣжалось по другимъ землямъ и едва не погибла вся страна Новгородская. Въ эти горестные дни Всеволодъ явилъ всю отеческую любовь свою къ народу: онъ былъ отцемъ сиротъ и странныхъ, питателемъ нищихъ и голодныхъ, истощая на нихъ княжескую казну свою, но и ея не доставало для множества просящихъ. Еще не успѣлъ оправиться Новгородъ послѣ голода, какъ уже Князь долженъ былъ предпринять новый зимній походъ противъ Чуди, опустошавшей пригороды Новгородскіе. Съ кончиной великаго родителя, послѣдовавшей въ 1132 г., прекратились мирные дни для Всеволода и обрушилась на него вражда, возникшая между домомъ Ольговичей Черниговскихъ и дѣтьми Мономаха за старѣйшинство.

Родной дядя его Ярополкъ, возсѣвъ на престолѣ Кіевскомъ, далъ Всеволоду удѣлъ Переяславскій, считавшійся старшимъ столомъ послѣ Кіева и какъ бы переходнымъ къ престолу великокняжескому. Съ неудовольствіемъ отпустили Новгородцы своего добраго Князя, упрекая его, что онъ измѣнилъ Св. Софіи, а между тѣмъ родные дяди его — млад-

шіе сыновья Мономаха, Князь Юрій Долгорукій и Андрей вооружились, говоря, что Ярополкъ хочет сдѣлать Всеволода своимъ наслѣдникомъ въ Кіевѣ. Утромъ вѣхалъ Всеволодъ въ Переяславль и до обѣда еще былъ выгнанъ дядею Юріемъ. Избѣгая междоусобія, богобоязненный Князь возвратился въ Новгородъ, но тамъ на вѣчѣ уже не хотѣли принять его, позабывъ его кроткое правленіе и славныя побѣды надъ Чудью и Ямью; впрочемъ, одумавшись, воротили изгнанника на новыя смуты и огорченія. Въ 1134 г. снова побѣдилъ онъ мятежную Чудь и взялъ Юрьевъ (Дерптъ). Потомъ желая добыть удѣлъ для брата своего Изяслава, выгнаннаго Юріемъ изъ Турова, предпринялъ походъ въ землю Суздальскую, но этотъ походъ былъ неудаченъ. Между тѣмъ въ Новгородѣ господствовало неустройство, народъ волновался, не слушалъ Князя, избиралъ и смѣнялъ Посадниковъ. Вольница Новгородская требовала новой войны, хотѣла снова идти къ Суздаю. Но и на сей разъ Богъ не благословилъ оружія Новгородскаго. Начали зимній походъ, терпѣливо сносили холодъ и вьюги; но кровопролитная битва 26 января 1137 г. (11) осталась навсегда памятною въ лѣтописяхъ; тамъ Новгородцы потеряли множество людей, побили еще болѣе Суздальцевъ, но не могли одержать побѣды и самъ Всеволодъ едва спасся съ остаткомъ дружины. Вся земля Русская разодралась тогда, по краснорѣчивому выраженію лѣтописца. Митрополитъ Михаилъ и Святый Нифонтъ, Владыка Новгородскій, странствуя изъ области въ область, едва могли примирить враждующихъ.

Раздраженные неудачею, граждане Новгородскіе рѣшили призвать къ себѣ Князя изъ рода Ольговичей. Собравшись на смутное вѣче, они осудили Всеволода на изгнаніе. Блаженный Князь былъ заключенъ въ епископскомъ домѣ съ женою, дѣтьми и тещею, сидѣлъ тамъ какъ преступникъ болѣе двухъ мѣсяцевъ за всегдашнею стражею и получилъ свободу только тогда, когда прибылъ въ Новгородъ избранный

народомъ Князь Святославъ Ольговичъ. Посадники и люди именитые неблагодарно осыпали укоризнами Всеволода (12), говоря: «выйди, выйди изъ нашего города, Князь, ступай куда хочешь, потому что нѣтъ намъ отъ тебя помощи, братья наши за тебя побиты въ землѣ Суздальской, и мы не получили желаемого.» Блаженный Князь кротко отвѣчалъ имъ: «братія, Богу угодно было наказать насъ за грѣхи: ища преобрѣсти чужое, часто лишаемся и своего.»

Онъ удалился къ дядѣ своему Ярополку, который далъ ему въ удѣлъ Вышгородъ, гдѣ онъ успокоился на краткое время, но не успокоился безъ него мятежный Новгородъ, еще болѣе разгораясь страстями народными: безпрестанно гудѣлъ вѣчевой колоколъ, посадники смѣнялись одинъ за другимъ и часто доходило до кровопролитія. Тогда жители Пскова, до того времени неразлучные отъ Новгородцевъ подъ управленіемъ одного Князя, вспомнили доброе правленіе Всеволода и вмѣстѣ съ немногими лучшими гражданами Новгорода послали звать его снова на отеческое наслѣдіе. Мятежные Новгородцы, услышавъ о его приходѣ во Псковъ, опять возмутились и указали ему отъ себя путь, не давши поклониться Св. Софіи, а въ то же время разграбили дома его приверженцевъ, бѣжавшихъ къ нему во Псковъ. Не такъ поступили съ нимъ вѣрные Псковичи (13): они приняли блаженнаго Князя съ любовію и усердіемъ и не уstraшились, когда княжившій въ Новгородѣ Святославъ Ольговичъ, собралъ всѣ дружины Новгородскія и призвалъ даже кочующихъ Половцевъ, чтобы выгнать изъ Пскова опаснаго ему соперника. Устроивъ засѣки и засѣвши въ окопахъ, жители Пскова клялись не выдать своего Князя и приготовились къ мужественной оборонѣ. Одумался Святославъ и боясь кровопролитія воротился въ Новгородъ, говоря: «пусть Богъ все управитъ своимъ промысломъ.»

Не болѣе одного года княжилъ Всеволодъ во Псковѣ, но этотъ послѣдній годъ его жизни былъ ознаменованъ непре-

станными благодѣяніями. Какъ бы предчувствуя свое отшествіе къ Богу, онъ каждый день считалъ для себя послѣднимъ, творилъ судъ безъ лицепріятія, жаловалъ иноческій санъ и духовенство, питалъ нищихъ и призрѣвалъ странныхъ, не гнушался болящихъ, самъ иногда перевязывалъ имъ раны державными руками; милостыня его не знала предѣловъ и никто не выходилъ голоднымъ изъ его дома; онъ занимался чтеніемъ книгъ Св. Писанія и самъ ихъ списывалъ (14), постоянно смирялъ себя постомъ и молитвою, но окрестные народы трепетали имени Князя, который никому не выдавалъ чести своей и вѣрнаго ему Пскова, никто не смѣлъ нападать на подвластный ему городъ. Въ такихъ подвигахъ и въ построеніи соборнаго храма Св. Троицы (15) протекъ цѣлый годъ и посѣтила его тяжкая болѣзнь, положившая предѣлъ земной жизни его еще въ лѣтахъ зрѣлаго мужества. Предъ исходомъ души, причастившись Св. Таинъ, онъ простился съ семействомъ своимъ и вѣрнымъ народомъ и преставился въ четвертокъ на сырной недѣлѣ, въ 11 день Февраля 6646 (1138) года. Весь Псковъ и духовные и міряне, старцы и малые дѣти собрались на погребеніе своего любимаго Князя; особенно плакали сироты и вдовицы о своемъ кормильцѣ и заступникѣ; не слышно было пѣнія церковнаго отъ народнаго плача, рыданія, стона и вопля.

Опамятовались и граждане Великаго Новгорода, услышавъ о преставленіи блаженнаго Князя и послали протопопа отъ Св. Софіи именемъ Полюда и съ нимъ нѣсколько благоговѣйныхъ людей, чтобы взять въ Новгородъ Св. мощи. Но рака не двинулась съ мѣста, потому, что Св. Князь хотѣлъ остаться тамъ, гдѣ преставился и гдѣ любили его. Горько плакали послы Новгородскіе, раскаяваясь въ неблагодарности своего народа и молили даровать имъ хотя малую часть отъ Св. мощей на утвержденіе граду ихъ и для утѣшенія гражданъ. Тогда по молитвѣ ихъ отпалъ самъ собою ноготь отъ руки (16) блаженнаго Князя. Съ радостію принялъ Святыню протопопъ Полюдъ и возвратился съ нею въ Новгородъ. А Псковитяне

положили Св. мощи въ Богоспасаемомъ градѣ Псковѣ въ церкви Св. Великомученика Димитрія Селунскаго (17), бранное же оружіе мечъ и щитъ (18) поставили у гроба его на похвалу и утверженіе Пскову.

Въ скоромъ времени послѣ преставленія Св. Князя Всеволода-Гавріила начались знаменія и чудеса надъ приходящими съ вѣрою, слѣпыми, хромыми, разслабленными и бѣснующимися. По прошествіи 55 лѣтъ, когда Богъ восхотѣлъ болѣе прославить своего угодника, Святой Князь явился въ сонномъ видѣніи одному богобоязненному мужу и сказалъ: «объяви всему Священному Собору, Князю, властямъ и всему христолюбивому народу Псковскому, чтобы перенесли мощи мои отъ Св. Димитрія во храмъ Пресвятыя Троицы; ибо тамъ хочу я возлечь.» Благочестивый мужъ дерзнулъ спросить: кто ты, Владыко мой, пришедшій ко мнѣ смиренному воспомануть грѣхи мои? отъ свѣтлости лица твоего трепещеть душа моя, открой мнѣ имя твое святое. — «Имя мое Князь Всеволодъ, во Святомъ крещеніи Гавріилъ», отвѣчалъ ему явившійся «Господь Иисусъ Христосъ предалъ мнѣ градъ мой Псковъ, чтобы хранить и соблюдать его отъ поганныхъ и безбожныхъ Нѣмцевъ, и въ немъ хочу пребывать духомъ до скончанія вѣка сего. Не медли исполнить волю мою.»

Обрадовались Псковитяне и поспѣшили цѣлымъ народомъ, въ предшествіи духовенства, неся свѣчи и ароматы, въ церковь Великомученика; тамъ подняли раку Чудотворца и понесли ее, но когда подошли къ вратамъ города, которые назывались Смердіевыми (19), стала неподвижно рака; послѣ многихъ усилій, слезъ и молитвъ принуждены были отнести мощи на прежнее мѣсто. Въ ту же ночь Св. Всеволодъ явился тому же благоговѣйному мужу и сказалъ ему: «не хочу идти во врата Смердіи, но скажи Князю, и всему Собору и посадникамъ: пусть пробьютъ ворота отъ рѣки Псковой на сѣверную сторону и тутъ пронесутъ мощи мои въ храмъ Пресвятыя Троицы.» Немедленно пробили стѣну градскую и сдѣлали новыя ворота, чрезъ которыя внесли чудотворныя

мощи Св. Князя и поставили ихъ открыто (20) въ сооруженномъ имъ соборномъ храмѣ. Это перенесеніе мощей совершилось 27 ноября 1193 г. при Князѣ Псковскомъ Ярославѣ Владиміровичѣ, при Архіепископѣ Новгородскомъ Гавриилѣ и при посадникѣ Псковскомъ Ананіи Матвѣевичѣ.

Ночью подь 30 число іюля 1363 г. Св. Князь явился пономарю соборному и сказалъ ему: «поспѣши сказать соборянамъ Св. Троицы и посадникамъ, чтобы вынесли изъ соборной церкви Св. иконы и сосуды, ибо Господу угодно явить чудо надъ мощами моими въ слѣдующую ночь.» На утро изъ церкви все было вынесено, и въ самую полночь обрушился сводъ церковный, пробилъ раку Св. Князя и отшибъ малую часть честныя главы его, донинѣ сохраняемую въ серебряномъ ковчегѣ, о которомъ сказано выше.

Болѣе двадцати чудесъ исчислено въ житіи Благовѣрнаго Князя. Мы не будемъ излагать ихъ здѣсь подробно, но нельзя не упомянуть, что одинъ изъ числа исцѣленныхъ, именитый человекъ, родомъ изъ Боровичей, по чувству благодарности за полученное исцѣленіе, положилъ великолѣпный покровъ на честную раку съ изображеніемъ Св. Князя, вышитымъ золотомъ и шелками; это чудо совершилось во дни Великаго Князя Василя, отца грознаго Царя, при великокняжескомъ намѣстникѣ Князѣ Иванѣ Пенковѣ.

КРЕСТЬ Св. ОЛЬГИ.

У втораго столба съ правой стороны стоитъ осьмиконечный крестъ съ изображеніемъ распятаго Господа, извѣстный подь именемъ креста Блаженной Ольги, устроенный въ 1623 г. вмѣсто того креста, который Св. Ольга (во время путешествія своего по отдаленнымъ странамъ Россіи съ словомъ Евангельской истины) водрузила на мѣстѣ Пскова, бывъ извѣщена небеснымъ видѣніемъ о будущемъ величіи и славѣ сего города, и который, къ сожалѣнію, сдѣлался жертвою пламени во время страшнаго пожара, бывшаго во Псковѣ въ 1509 г. Весь крестъ

съ тумбою, въ которую онъ вставляется, вышиною 5 аршинъ; онъ сдѣланъ изъ дубоваго дерева и опирается въ тумбу яблокомъ съ слѣдующею надписью: «Приде блаженная Ольга близъ рѣки глаголемыя Псковы и ста на устїи тоя рѣки. Бяше бо тогда лѣсъ и дубїе велие, и внезапно преславное видѣніе видѣ свѣтлыми лучами осіяваемо мѣсто сіе, пророчествуя глаголаше: на мѣстѣ семъ будетъ храмъ Пресвятыя Троицы, и градъ великъ зѣло и славенъ будетъ, и потомъ на мѣстѣ томъ постави Пресвятый крестъ на поклоненіе православнымъ христіаномъ. Божиимъ изволеніемъ грѣхъ ради нашихъ въ лѣто отъ сотворенія міра 7017, отъ рождества Спасителя міру 1509 г. бысть пожаръ, весь градъ выгорѣлъ, и Святыя цѣркви и соборная церковь Пресвятыя Троицы вся выгорѣла и поставленіе благовѣрной Княгини Ольги дубовый крестъ и Домантова стѣна. Лѣта же отъ сотворенія міру 7131 г., отъ рождества Спасителя 1623 г., при Благовѣрномъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Феодоровичѣ всея Россїи, и при отцѣ его, святѣйшемъ Патріархѣ Филаретѣ написанъ сей крестъ Христовъ повелѣніемъ Архіепископа Іоакима на поклоненіе православнымъ христіаномъ».

Въ 1855 г. Великій Князь Константинъ Николаевичъ въ память рожденія дочери его Великой Княжны Ольги Константиновны, пожертвовалъ золотую лампаду съ тѣмъ, чтобы она была установлена предъ крестомъ Св. Ольги. На эмалевомъ голубомъ вѣнчикѣ, окружающемъ лампаду, изображена слѣдующая надпись чеканною золотою вязью: «Сїя лампада устроена усердіемъ Его И. В. Благовѣрнаго Государя и В. К. Константина Николаевича и Супруги Его, Благовѣрной Государыни и В. К. Александры Іосифовны, по случаю рожденія Ея И. В. В. К. Ольги Константиновны 1851 года.»

ГРОБНИЦА СВ. КНЯЗЯ ДОВМОНТА.

Въ правомъ придѣлѣ у втораго окна на южной сторонѣ поставлена гробница Св. Благовѣрнаго Князя Довмонта ду-

боявая, имѣющая видъ высокаго ящика очень простой работы, покрытаго дскою съ изображеніемъ блаженнаго Князя. Съ трехъ сторонъ гробница окружена простою желѣзною рѣшеткою. При гробницѣ слѣдующая древняя надпись: «Святый Благовѣрный Князь Тимоѣей прежде именовался Домонтъ, родился въ земли Литовской отъ Литовскаго Князя Миндогва и въ лѣто 1266, оставивъ землю Литовскую, переселился во градъ Псковъ, со всеѣмъ своимъ родомъ, и въ немъ Св. крещеніе принялъ; мужества же ради и добронравія княженіемъ Псковскимъ былъ почтенъ. Во время же своего княженія во градѣ Псковѣ многія преславныя одержалъ побѣды надъ Литвою и Нѣмцами, многія грады ихъ разорилъ и Чудь и Поморіе поплѣнилъ, за дарованныя же отъ Бога побѣды въ знакъ благодаренія, и для памяти будущимъ родамъ многія святыя поставилъ церкви, и поживъ свято и благоугодно въ постѣ и молитвахъ, преставился въ небесную славу въ лѣто 1299 мѣсяца маія въ 20 день, а положено честное тѣло его въ соборной церкви Пресвятыя Троицы.»

Въ простѣнкѣ близъ гробницы виситъ знаменитый мечъ, долго служившій защитою Пскову, и предметомъ особеннаго уваженія Псковитянъ, которые вручали его Князьямъ, возводимымъ на престолъ въ храмѣ Св. Троицы; такъ на примѣръ онъ былъ врученъ въ 1460 сыну Темнаго, Князю Юрію Васильевичу, присланному родителемъ по просьбѣ жителей Пскова (21). Этотъ мечъ, такъ же какъ и мечъ Св. Князя Всеволода, имѣетъ форму креста, но несравненно менѣе перваго и отдѣлка его не такъ изящна. Длина его 1½ арш.; обложенная деревомъ рукоять меча обвита серебряною проволокою. Ефесь серебряный позолоченный; посреди его находится дощечка, украшенная по срединѣ двумя лавровыми вѣтками. Клинокъ меча стальной, обоюдоострый съ выпуклою посрединѣ гранью. Ножны обдѣланы въ зеленый бархатъ, съ серебрянымъ позолоченнымъ оконечникомъ, на которомъ изображены лавровыя вѣтки и другія украшенія. Весъ меча 6½ ф. (22).

ЖИТІЕ БЛАГОВѢРНАГО КНЯЗЯ ДОВМОНТА.

Въ XIII вѣкѣ былъ Великимъ Княземъ въ Литвѣ Миндовгъ, первый собиратель земли Литовской, свирѣпый язычникъ, имѣвшій двухъ сыновей, также язычниковъ: Воишелка и Довмонта (23); оба они получили удѣлы при жизни отца: первый былъ княземъ Новгородка - Литовскаго (Новогрудека), а послѣдній Нальшанскимъ.

Воишелкъ (Вышелкъ) превосходилъ безчеловѣчною жестокостью и отца своего: онъ любилъ кровопролитіе, убивалъ всякой день по нѣскольку человѣкъ и только тогда былъ веселъ, когда забавлялся убійствомъ (24). Но благодать Божія коснулась сердца лютаго язычника: онъ сдѣлался христіаниномъ, оставилъ княженіе и постригся, подъ именемъ Давида въ Полонинской обители у игумена Григорія, извѣстнаго благочестіемъ (25). Онъ ходилъ потомъ въ Іерусалимъ и на Аѳонскую гору и, возвратившись, построилъ себѣ обитель на берегу Нѣмана между Литвою и Новогрудекомъ, принадлежавшимъ въ 1255 г. Роману, сыну Короля Данила Галицкаго.

Въ 1263 г. Тренята, Князь Жмудскій и другіе Князья Литовскіе, выведенные изъ терпѣнія жестокостію Миндовга, убили его и начали кровопролитное междоусобіе, въ которомъ погибъ и Тренята. Тогда Воишелкъ - Давидъ, снявъ съ себя иноческую одежду, ополчился съ вѣрною дружиною на убійцъ отца своего. Много виновныхъ Князей пало подъ мечемъ его, и вся Литва облилась кровью. Въ послѣдствіи онъ снова возвратился въ свой монастырь и тамъ окончилъ жизнь свою.

Во время этихъ смятеній другой сынъ Миндовга, Довмонтъ (иначе Домонтъ или Домантъ) удалился въ 1266 году съ дружиною и цѣлымъ родомъ своимъ во Псковъ, гдѣ нашелъ себѣ убѣжище отъ междоусобія, крестился подъ именемъ Тимоѳея, и былъ посаженъ Псковичами на столѣ Св. Всеволода: здѣсь въ первый разъ видимъ, что Русскій городъ принимаетъ къ себѣ въ Князья не потомка Св. Владиміра, а при-

шельца — Литвина. Но этотъ пришлецъ щедро возблагодарилъ свое новое отечество; своими доблестями, своею ревностію по вѣрѣ, онъ напомнилъ Пскову лучшихъ Князей его изъ рода Рюрика: Мстислава Великаго, Св. Всеволода, Св. Александра Невскаго.

Первымъ подвигомъ Довмонта былъ походъ на Литву, современный мести Воишелка надъ убійцами Миндовга, и какъ кажется предпринятый для пособія брату. Новый Князь Псковскій разорилъ Литву, разбилъ Князя Герденя на берегахъ Двины, взялъ въ плѣнъ жену его (26) и двухъ сыновей и смиренно приписалъ успѣхъ своего оружія заступленію Св. Леонтія, побѣдивъ Герденя въ день памяти сего мученика.

Съ того дня славный мечъ Довмонта въ теченіи тридцати трехъ лѣтъ служилъ оградой не только Пскову, но и Новгороду и всей сѣверной Руси отъ всѣхъ враговъ ея—отъ Литвы, Чуди, Корелы и Ливонскихъ Рыцарей Меченоснаго ордена (27). Длинный рядъ блистательныхъ подвиговъ мужества Довмонтава заключился 4 марта 1299 г. побѣдою у самаго Пскова на берегу рѣки Великой. Здѣсь доблестный вождь Псковичей, уже маститый старецъ, въ послѣдній разъ разбилъ Нѣмцевъ и въ томъ же году 20 маія преставился. Благодарные Псковичи горько плакали, погребая его подъ храмомъ Св. Троицы (28).

Св. Довмонтъ, хотя родился и провелъ юность въ землѣ варварской, ненавистной нашимъ предкамъ, но принявъ вѣру Спасителю, вышелъ изъ купѣли усерднымъ христіаниномъ и вѣрнымъ другомъ Россіянь; 33 года служилъ Богу истинному и второму своему отечеству добрыми дѣлами и мечемъ; удостоенный сана княжескаго, не только прославлялъ имя Русское въ битвахъ, но и судилъ народъ право, не давалъ слабыхъ въ обиду, любилъ помогать бѣднымъ. Женатый на Маріи, дочери Великаго Князя Димитрія Александровича, не оставлялъ сего изгнанника въ несчастіи, и готовъ былъ положить за него свою голову, а по смерти тестя свя-

то соблюдалъ обязанности удѣльнаго Князя къ новому Великому Князю Андрею, брату и гонителю Димитрія. За то граждане Пскова любили Довмонта болѣе всѣхъ другихъ Князей, войны, имъ предводимые, не боялись смерти. Обыкновеннымъ его словомъ въ часъ опасности и кровопролитія было: «Братья мужи Псковичи! Кто старъ, тотъ мнѣ отецъ, а кто молодъ, тотъ братъ! Слышалъ я мужество ваше во всѣхъ странахъ: постоимъ за Св. церкви, и за свое отечество!» Прибѣгая во всѣхъ опасностяхъ съ пламенною молитвою къ Господу силъ, онъ полагалъ мечъ свой предъ олтаремъ Его, и снова препоясывался имъ изъ рукъ служителей олтара.

Вскорѣ по кончинѣ доблестнаго Князя, благодарные Псковичи стали чтить память его, какъ своего заступника предъ Богомъ, молитвенно охраняющаго земную свою отчину. Въ августѣ 1480 г., когда Нѣмцы, въ числѣ 100 тысячъ, осаждали Псковъ, Св. Князь Довмонтъ явился во снѣ нѣкоторому благочестивому мужу, и сказалъ ему: «возмите одѣяніе (покровъ) гроба моего, обнесите его три раза вокругъ города съ крестами и не бойтесь!» (29) — Псковитяне, ободряемые этимъ видѣніемъ, смѣло вступили въ бой съ врагами и принудили ихъ снять осаду. И въ страшное время осады Баторіевой, удостоенный дивнаго видѣнія старецъ Доробей въ числѣ другихъ угодниковъ Божіихъ видѣлъ и сего благовѣрнаго Князя, молящагося о спасеніи града.

Первый храмъ въ честь Св. Довмонта былъ построенъ въ 1574 г. (30) Память его мѣстно празднуется 20 маія. Служба отправляется по рукописи, составленной уже послѣ нашествія Баторія. Нынѣ сохраняющаяся въ соборѣ рукопись очень не давняя. — Неизвѣстно, когда перенесены мощи благовѣрнаго Князя изъ нижней въ верхнюю церковь; но полагаютъ, что не ранѣе построенія нынѣшняго собора.

ГРОБНИЦА БЛАЖЕННАГО НИКОЛАЯ ЮРОДИВАГО.

Въ третьемъ окнѣ на южной сторонѣ того же придѣла почиваютъ въ гробницѣ, совершенно схожей съ Довмонтовою,

мощи блаженнаго Николая Салоса (юродиваго). Гробница покрыта декою съ изображеніемъ блаженнаго и слѣдующею надписью: «преставися Св. праведный Николай Псковскій Чудотворецъ въ лѣто 7084 (1576), мѣсяца февраліа въ 27 день.» При гробницѣ висятъ въ рамѣ низанные жемчугомъ тропарь и кондакъ сему угоднику Божию.

СВѢДѢНІЕ О БЛАЖЕННОМЪ НИКОЛАѢ ЮРОДИВОМЪ.

О жизни блаженнаго Николая не сохранилось никакихъ свѣдѣній, кромѣ одного событія, которое навсегда осталось памятнымъ для Пскова, спасеннаго юродивымъ отъ ярости Грознаго Самодержца. Когда Царь Іоаннъ Васильевичъ, разгромивъ древній Новгородъ, стоялъ подъ стѣнами Пскова, и послѣдняя ночь осѣнила трепещущій городъ, всѣ граждане проводили эту ночь въ молитвѣ; ударили въ колоколь къ воскресной утренѣ и тихій звонъ смягчилъ жестокое сердце. Умилился Іоаннъ и велѣлъ своимъ воинамъ притупить мечи и не дерзать на убійства. Предъ литургіею въ воскресный день (1571 г.), по совѣту блаженнаго Николая Салоса, народъ встрѣтилъ съ хлѣбомъ и солью Грознаго Царя, съ покорностію повергаясь предъ нимъ на землю, но не кротокъ казался видъ его и можно было ожидать новой грозы. Тогда явился предъ нимъ юродивый Николай, прыгая на палочкѣ по обычаю дѣтскому и безпрестанно повторяя: «Иванушко, Иванушко, покушай хлѣба-соли, а не христіанской крови.» Царь, разгнѣвавшись, велѣлъ схватить его, но въ то же мгновеніе блаженный сталъ невидимъ. Тогда Грозный, забывъ отъ ужаса гнѣвъ свой, взошелъ съ тихостію въ Троицкій соборъ, гдѣ встрѣтило его духовенство съ крестами, а потомъ посѣтилъ и убогую келлію Салоса, который не убоился обличить его. Преданіе увѣряетъ, что юродивый предложилъ ему въ видѣ угощенія кусокъ сыраго мяса. «Я христіанинъ и не ѣмъ мяса въ постъ», сказалъ ему Іоаннъ. — «Ты пьешь кровь человѣческую», отвѣчалъ ему блаженный, и велѣлъ

за тѣмъ строгими словами поучилъ Царя, чтобы престалъ отъ кровопролитія и не дерзалъ грабить церкви. Не внимая словамъ его, Грозный велѣлъ снять колоколъ съ соборной колокольни, но въ ту же минуту палъ, по пророчесству Святаго, лучшій конь его. Тогда юродивый объявилъ Царю, что если возложить руку хотя на единого жителя богоспасаемаго града, то Всевышній поразитъ его на томъ же мѣстѣ, и въ ужасѣ бѣжалъ Иоаннъ, не велѣвъ касаться ни одного изъ гражданъ и ничего изъ церковнаго достоянія. — Блаженный Николай преставился подъ 28 число февраля 1576 г. и по особенному уваженію жителей Пскова погребенъ подъ соборнымъ храмомъ спасеннаго имъ города — почеть, которой удостоивались только мѣстные Князья и въ послѣдствіи Архипастыри Псковскіе. Неизвѣстно съ какого времени стали чтить память его какъ Святаго, и когда перенесены были мощи его изъ усыпальницы въ верхнюю церковь. Въ день его памяти 28 февраля отправляется служба, общая юродивымъ, но въ кондакѣ, который воспѣваетъ ему благодарная Церковь, выражается чудный его подвигъ: «Чудотворецъ явися Николае, Царску державу и смысла свирѣпство на милость обративъ, и нынѣ молимъ тя, Святе, пребуди въ насъ еще, защити отъ коварствъ вражіихъ; ты бо еси граду Пскову и всѣмъ христіюбивымъ людямъ похвала и утверженіе.»

РИЗНИЦА.

Ризница Троицкаго собора довольно богата священными предметами, замѣчательными по древности.

Крестъ кипарисный, осмиконечный на подставкѣ, стоящій въ соборѣ за жертвенникомъ и усыпанный серебряными, вызолоченными полушаріями съ изображеніями 50 Святыхъ. Длина креста 4 арш. 10 верш., ширина 1¼ арш. На задней сторонѣ его надпись: «лѣта 7180 (1672) году іюля въ 29 день, построилъ сей животворящій крестъ запрестольный кипарис-

ный съ мощми и зъ дробницами при державѣ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя бѣлыя Россіи Самодержца, при Святѣйшемъ Патріархѣ Питиримѣ, по общанію грѣхъ ради моихъ Харитоновскій священникъ Артемій по себѣ и по своихъ родителейъ, въ вѣчной поминокъ душамъ.»

Крестъ напрестольный, позолоченный, чеканной работы, осмиконечный, съ литымъ распятіемъ и подъ нимъ съ образомъ Св. Князя Владиміра. Крестъ этотъ украшенъ жемчугомъ, яхонтами и изумрудами, и заключаетъ въ себѣ 9 частиць Св. мощей. На задней сторонѣ надпись: «сей животворящій крестъ построилъ въ соборную церковь Пресвятыя Троицы во градъ Псковъ преосвященный Маркеллъ, первый Митрополитъ Псковскій и Изборскій лѣта 7191, мая 7 дня.»

Золотой потиръ съ рѣзными вокругъ изображеніями Спасителя, Божіей Матери, Предтечи, двухъ Архангеловъ, первоверховныхъ Апостоловъ, а между ними распятія. На рукояти, имѣющей форму, подобную митрѣ, изображены лики Святителей: Аѳанасія, Кирилла, Василя, Григорія и Іоанна. На поддонѣ изображены страданія Христовы, тайная вечеря и положеніе во гробъ. Внизу слѣдующая надпись: «лѣта отъ сотворенія міра 7194 іюня въ 9 день состроишася сіи сосуды служебніи златіи во градъ Псковъ въ соборную церковь Пресвятыя Троицы повелѣніемъ преосвященнаго Маркелла, перваго Митрополита Псковскаго и Изборскаго изъ домовоу казны.»

Дискосъ къ этому потиру: верхъ золотой, а поддонъ серебряный, позолоченный. На плоскости рѣзбою изображена чаша, похожая на купѣль, съ лежащимъ въ ней Агнцемъ. Надъ чашею Господь Саваоѣ и Св. Духъ, а по сторонамъ два Ангела. По краямъ диска кругомъ изображены 12 Апостоловъ, на поддонѣ Ангелы съ рипидами, на краяхъ два херувима и между ними надпись: «Въ золотыхъ сосудѣхъ, въ дискосѣ и въ потирѣ вѣса 2 ф. 44 золотника съ полузолотникомъ; въ поддонѣхъ серебряныхъ вѣсу 2 ф. 27 зол. съ $\frac{1}{4}$.»

Звѣзда серебряная, позолоченная съ мелкою сканью, превосходной древней работы.

Дарохранительница серебряная, имѣющая видъ четверугольнаго храма съ куполомъ, главою и четвероконечнымъ крестомъ наверху. Съ лицевой стороны распашныя двери съ изображеніями Благовѣщенія и четырехъ Евангелистовъ. Внутри дарохранительницы три яруса и въ нихъ три ящика, все изъ позолоченнаго серебра; два изъ этихъ ящиковъ раздѣлены каждый на четыре части. Шпинекъ, служащій вмѣсто ключика для запора дверецъ, серебряный, имѣетъ видъ Ангела. Эта дарохранительница прекрасной работы и весьма древняя. Ширина ея около 6 верш., высота 13 вершковъ.

Чаша водосвятная серебряная, вѣсомъ въ 14½ ф., съ надписью по верхнему краю: «лѣта 7182 (1674) устроена сия чаша при державѣ великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя бѣлыя Россіи Самодержца и при благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Наталіи Кириловнѣ и при его благовѣрныхъ чадѣхъ, благословеніемъ великаго господина преосвященнаго Арсенія, Архіепископа Псковскаго и Изборскаго, а строена мірскимъ подаяніемъ». На днѣ изображенъ образъ Богоявленія съ тропаремъ и кондакомъ по старопечатнымъ книгамъ.

Евангеліе апракосъ (т. е. писанное не по порядку зачалъ, а по чтеніямъ въ продолженіе года) съ надписью на внутренней сторонѣ верхней доски: «лѣта 7142 (1532) написана бысть книга сія, глаголема Евангеліе, повелѣніемъ раба Божія Елисея Борисова сына на престолъ святымъ тріемъ Святителемъ, да деисусъ поставилъ надъ престоломъ при игуменѣ при Геронтіи. Церкви Божіи на украшеніе, а себѣ на память и роду своему». Оно обдѣлано стариннымъ цвѣтнымъ бархатомъ; на верхней дскѣ рамка, покрытая серебряною басмою съ 8 большими хрустальными вставками (31).

Другое Евангеліе большаго формата, печатанное въ Москвѣ въ 1689 г. при Патріархѣ Іоакимѣ. Обѣ доски обложены серебромъ чеканной работы и вызолочены. На срединѣ вер-

ней деки въ золотомъ овальномъ кругѣ на золотой дскѣ, покрытой эмалью, вычеканено изображеніе Господа Вседержителя въ святительскомъ облаченіи, сидящаго на престолѣ съ предстоящими Богоматерью и Предтечею. Митра на Немъ украшена брилліантами, вѣнцы у Божіей Матери и Предтечи покрыты яхонтами. Кругъ обложенъ въ два ряда крупнымъ и мелкимъ жемчугомъ. Надъ этимъ образомъ, въ меньшемъ кругѣ, чеканный образъ Воскресенія Христова, написанный на золотой дскѣ, покрытой эмалью; подъ этимъ образомъ, на такомъ же кругѣ, такъ же написанъ образъ тайной вечери, по правую сторону большаго круга, изображено снятіе І. Хр. со креста, по лѣвую положеніе Его во гробъ. На углахъ, тоже въ кругахъ, на золотыхъ дскахъ, покрытыхъ эмалью, чеканной работы, изображены 4 Евангелиста. Всѣ эти круги обложены крупнымъ жемчугомъ. На той же дскѣ въ разныхъ мѣстахъ находится 14 звѣздъ; изъ нихъ двѣ алмазныя, а прочія изъ яхонтовъ и изумрудовъ.

Въ ризницѣ находится одиннадцать старинныхъ панагій.

Панагія круглая, сквозная, покрытая финифтью съ крестомъ въ срединѣ безъ изображенія, убранная разноцвѣтными камнями — яхонтами и изумрудами, съ 3 подвѣсками изъ 1 изумруда и 2 яхонтовъ. Надпись на задней сторонѣ ея кругомъ: «сія панагія дана въ домъ живоначальныя Троицы первому Маркеллу Митрополиту Псковскому, въ поминовеніе души Стольника Льва Салтыкова, а прямое имя ему Мемнонь. 1683 г.»

Панагія серебряная, чеканная, позолоченная, осмиугольная, съ круглою посреди иконою Знаменія Божіей Матери за слодою. Какъ икона, такъ и края панагіи обложены жемчугомъ, а около иконы лежатъ 8 гранатовъ въ видѣ кружка; на немъ 5 гранатныхъ вставокъ и 3 жемчужины. Привѣску составляетъ сафиръ, закрѣпленный сверху и снизу жемчужинами.

Панагія серебряная круглая, чеканная, позолоченная; въ срединѣ ея сердцевидный янтарь съ изображеніемъ на немъ по правую сторону Господа Саваоѳа, по лѣвую Іисуса Христа, а выше ихъ Св. Духа, въ видѣ голубя. Вверху и внизу

чеканные херувимы, а по сторонамъ описаннаго изображенія Богоматерь и Предтеча. На задней сторонѣ янтаря надпись: **ИНСМ** (Иисусъ. Марія).

Панагія осмигранная, съ 8 бурмицкими зернами. Икона на ней Нерукотвореннаго Образа, круглая, за выпуклымъ шлифованнымъ стекломъ. Верхняя дека покрыта чеканными цвѣтами; возглавіе многогранное съ жемчужною вставкою. На задней сторонѣ написаны имена Святыхъ, которыхъ мощи вложены въ панагію.

Панагія, жалованная Императрицею Екатериною II Епископу Гедeonу Криновскому, украшенная аметистами и бриллиантами. На лицевой сторонѣ изображеніе Св. Троицы на финифти, а на задней по золотому полю рѣзбою представленъ щитъ, окруженный знаками архіерейскаго достоинства. На щитѣ изображены лиліи посреди тернія, надъ ними девизъ: «кринъ въ терніи». (32) Вокругъ литеры: **Б. М. С. Г. Е. П. И. Н.** что значить: Божією милостію, смиренный Гедeonъ, Епископъ Псковскій и Нарвскій.

Посохъ Св. Евѣимія, Архіепископа Новгородскаго, деревянный, длиною 2 арш. и 1 верш., съ возглавіемъ, имѣющимъ видъ полудуги и обращеннымъ концами внизъ. Весь посохъ покрытъ зеленымъ бархатомъ. На немъ находится яблоко со сканью, сверху и снизу украшенное серебряными вѣнчиками, гранатами и разноцвѣтными стеклами. Ниже яблока, на немъ три серебряныя накладки, чеканной работы, изъ коихъ двѣ со сканью и сверху и снизу придерживаются серебряными вѣнчиками. Яблоко съ своими вѣнчиками и двѣ накладки, находящіяся ниже его, украшены эмалью, гранатами и разноцвѣтными стеклами. Наконечникъ мѣдный, четвероугольный. На возглавіи и на вѣнчикѣ подъ нимъ, а равно и на двухъ вѣнчикахъ, придерживающихъ яблоко сверху и снизу, древнеславянскими рѣзными выпуклыми буквами изображено:» 6944 (1436) сряженъ бысть посохъ замышленіемъ преосвященнаго Владыки Евѣимія, Архіепископа Великаго Новагорода»; ниже: «7097 (1589) мѣсяца іюня въ 26 день,

на память преподобнаго отца нашего Давида, иже въ Селунѣ, поновилъ посохъ Епископъ Мисаилъ Псковскій и Изборскій. Лѣта 7160 (1652) апрѣля 4 дня, на память преподобнаго отца нашего Юсифа Пѣснописца, поновися посохъ сей Архіепископомъ Макаріемъ Псковскимъ и Изборскимъ». Еще ниже:» 7199 (1691) мѣсяца февраля 1 дня поновленъ сей жезлъ новопосвященнымъ Иларіономъ, Митрополитомъ Псковскимъ и Изборскимъ.»

Посохъ серебряный, позолоченный, съ возглавіемъ, имѣющимъ видъ полудуги и обращеннымъ концами внизъ. На семь посохъ 5 яблокъ. Возглавіе и пространство отъ него до перваго яблока и само яблоко украшено серебряною сканью и по ней разноцвѣтною эмалью. Подъ первымъ яблокомъ подпись рѣзными буквами: «лѣта 7203 (1695) построися жезлъ сей повелѣніемъ преосвященнаго Митрополита Иларіона Псковскаго и Изборскаго.»

Два покровца, изъ коихъ одинъ крестовидный, и воздухъ, шитые серебромъ и золотомъ, украшенные звѣздами изящной работы, изъ алмазовъ, яхонтовъ и жемчуга. На воздухъ изображено положеніе во гробъ Спасителя, а на покровцахъ — на одномъ Младенецъ, лежащій въ чашѣ, окруженной Ангелами, а на другомъ крестовидномъ, Знаменіе Богородицы и по сторонамъ 4 Ангела съ орудіями страданій Христовыхъ. Эти вещи прекрасной работы и весьма древнія.

Палица, на которой вышито серебромъ, золотомъ и шелками изображеніе Св. Троицы. Кругомъ по красному полю выложенъ жемчугомъ кондакъ праздника Пятидесятницы по старопечатнымъ книгамъ.

Образъ Знаменія Богородицы, шитый золотомъ по бѣлому атласу, весьма древнимъ шитьемъ, съ вышитымъ по краю задостойникомъ: «О тебѣ радуется.»

Покровъ на раку Св. Князя Всеволода, съ изображеніемъ его по малиновому штофу, длиною 2 арш. 1½ вер., шириною 13 верш. Вънецъ и цата на изображеніи благо-

вѣрнаго Князя вынизаны изъ крупнаго жемчуга и богато украшены яхонтами, изумрудами и алмазами.

Въ ризницѣ сохраняется нѣсколько Псковскихъ печатей, и древнихъ монетъ. Изъ числа печатей древнѣйшая, съ изображеніемъ барса и надписью: «печатъ Господарства Псковскаго». Въ числѣ монетъ находится нѣсколько золотыхъ Царя Іоанна Васильевича, нѣсколько серебряныхъ «Псковскихъ денегъ», на которыхъ съ одной стороны изображеніе Князя съ короною на головѣ и съ мечемъ въ правой рукѣ, а на другой — по срединѣ барсъ, а въ верху круговая надпись: «деньга Псковская». Другой экземпляръ Псковской деньги имѣетъ на одной сторонѣ всадника съ взмахнутымъ мечемъ въ правой рукѣ, а на другой ту же надпись.

Наконецъ нужно упомянуть о старинномъ женскомъ украшеніи, сохраняющемся въ ризницѣ. Оно золотое филогранное, сквозное съ короною, осыпанное яхонтами и изумрудами. По срединѣ вставлена бѣлая раковина, величиною въ грецкій орѣхъ и одинаковой съ нимъ формы. Поперегъ этого украшенія, сквозь то мѣсто, гдѣ находится раковина, продѣта золотая, чеканная стрѣлка, поражающая сердце. Внизу — эмалированная, сквозная привѣска съ сапфиромъ и 7 жемчужинами, имѣющая по бокамъ двѣ привѣски меньшихъ, состоящихъ изъ одного халцедона и нѣсколькихъ жемчужинъ.

УСЫПАЛЬНИЦА ПОДЪ СОБОРОМЪ.

Въ нижнемъ этажѣ подъ Троицкимъ Соборомъ, гдѣ до 1770 года находилась церковь во имя Св. Княгини Ольги, погребаются Архипастыри Пскова. Въ восточномъ отдѣленіи усыпальницы, гдѣ прежде былъ алтарь, находятся гробницы:

1. Митрополита Иларіона, скончавшагося 22 іюня 1698 г. и погребеннаго Новгородскимъ Митрополитомъ Іовомъ. При гробницѣ его находится надпись: «7206 года іюня 22 дня, на память Святаго Мученика Евсевія, Епископа Самосатскаго, въ 10 часу дни въ 1 четверти преставился

«рабъ Божій Преосвященный Иларіонъ, Митрополитъ Псков-
«скій и Изборскій и положено тѣло его подъ новосозданною
«церковію Святыя живоначальныя Троицы, отъ него зданною
«и со своды падшей состроеною, у лѣваго столба олтар-
«наго. Былъ на архіерействѣ и пасъ Церковь Христову семь
«лѣтъ, 4 мѣсяца и 20 дней.»

2. Архіепископа Симона Тодорскаго, скончавшагося
съ 21 на 22 февраля 1754 г. На гробѣ его надпись: «по
«благословенію единаго въ Троицѣ славимаго Бога, животомъ
«и смертію обладающаго, почиваетъ въ гробѣ семь блажен-
«ныя памяти Преосвященный богоспасаемыхъ градовъ Пско-
«ва и Нарвы Архіепископъ Симонъ Тодорскій; рожденъ отъ
«благочестивыхъ родителей, отъ нихъ же яко воспитанъ бысть
«изъ млада во благочестіи, тако уже мужъ бывъ, всѣмъ бя-
«ше образъ христіанскаго житія словомъ и дѣломъ, кротокъ,
«и по Апостолу преподобенъ, незлобивъ, трезвенъ, цѣло-
«мудръ, честенъ. Толикою же любовію къ премудрости горя-
«ше, яко не доволенъ творясь, снисканными чрезъ труды
«свои прилѣжныя въ богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ науками;
«но желаніемъ вожделѣвъ въ пользу и украшеніе своему оте-
«честву въ далечайшихъ и чуждыхъ странахъ поискать раз-
«личные роды языковъ, въ яснѣйшее открытіе силы Божіихъ
«словесъ и Святыхъ Отцевъ писаній, идѣже странствуя къ
«своему, въ немъ же родися, Россійскому, и ему же въ Кі-
«евѣ обучился Латинскому языку, совершенно Греческо-
«му, и ко удивленію всѣхъ Нѣмецкому, а восточныхъ язы-
«ковъ Еврейскому, Сирскому, Аравійскому и Халдейско-
«му, тако навыче любомудрію, ими же не точію самъ поль-
«зовася, но и другимъ многимъ изъ тѣхъ наукъ въ Кі-
«евѣ публично пребывая учителемъ преподавалъ, каковаго
«ради дара премудрости своей, Высокомонаршимъ Ея Им-
«ператорскаго Величества, блаженныя памяти Государыни
«Императрицы и Самодержицы Вееросійскія Елисаветы Пет-
«ровны, тогда счастливо владѣвшія, указомъ, бысть Членъ
«Святѣйшаго Правительствующаго Синода и Архимандритъ

«Ипатскаго монастыря, иже при Костромѣ, потомъ Епископъ
«Костромской, таже Архіепископъ въ семь градѣ Псковѣ,
«идѣже и богоугодно поживѣ 7 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ всѣхъ же
«лѣтъ жизни своя 53 года, мѣсяцей 5, дней 21, собствен-
«ной же всѣмъ милосердія отеческаго къ страннымъ и убо-
«гимъ образъ показавъ, преставился 1754 г. февраля 22 дня,
«егоже яко уже блаженнаго успенія удостоившіи Богъ, да
«подастъ душѣ его со Святыми въ небѣ упокоеніе, а на земли
«да сотворитъ ему вѣчную память. Погребенъ Сильвестромъ,
«Архіепископомъ С.-Петербуржскимъ и Шлиссельбургскимъ.»

3. Епископа Гедеона Криновскаго, скончавшагося
22 іюня 1763 г. На гробѣ его надпись:

Здѣ пришедъ прошу, всякъ остановись,
И прочести прилѣжно сіе не облѣнься.
Узришь здѣ все лютое, что смерть содѣваетъ,
Яко и столпы Церкви она подѣкаетъ.
Здѣ погребенъ Гедеонъ, Гедеонъ всеславный,
Псковскія Епархіи Пастырь православный,
Столпъ Россійскія Церкви, по вѣрѣ ревнитель,
Проповѣдникъ, Божія слова учитель,
Пастыремъ добрымъ образъ, честь и богословомъ
Остави Церкви рѣчи премудрыя словомъ.
Иже въ 37 лѣтъ преставися къ Богу,
Оставя слезы и печаль паствѣ своей многу.
По лѣтѣхъ же, егда Христось воплотися,
Какъ седмь сотъ 62 къ тысящи свершися.
Третьяго жъ лѣта мало полъ не достигаше,
Іюнія день тогда двадцать второй бѣше.
Пасъ же Церковь Христову неполныя два лѣта.
Егожъ, Христе, сподоби невечерня свѣта.

4. Архіепископа Меѳодія Смирнова, скончавшагося
2 февраля 1815 г. На гробѣ нѣтъ надписи.

5. Архіепископа Наѳанаила, скончавшагося 28 іюня
1849 г. На гробѣ на мѣдной доскѣ, устроенной усердіемъ
наставниковъ Псковской семинаріи и училища вырѣзаны:
латинская надпись, показывающая время рожденія, кончины
и погребенія сего Архипастыря, и русскіе стихи, обнару-

живающіе душевныя качества его и любовь къ нему Псковской паствы.

Въ западномъ отдѣленіи усыпальницы, гдѣ была церковь, видны 9 надробныхъ склеповъ, но чьи они именно не извѣстно. Говорятъ, что одинъ изъ нихъ Архіепископа Макарія, другой Николая юродиваго, а прочіе: семи князей, записанныхъ въ соборномъ Синодикѣ: Тимоѳея Довмонта (+ 1299), Мстислава, неизвѣстно какого, Василия Θεодоровича (+ 1491), Андрея, неизвѣстно какого, Георгія, можетъ быть намѣстника Андрея Ольгердовича (+ 1349), Севастіана, (Ярослава Васильевича + 1487), Евстаѳіа, князя Изборскаго (+ 1360). (33)

ТЕПЛЫЙ СОВОРЬ.

Теплый Соборъ Благовѣщенія Богородицы построенъ вновь на мѣстѣ прежняго обветшалаго собора въ 1836 г. съ придѣломъ Св. Княгини Ольги. Наружность и внутренность его устроена въ новѣйшемъ вкусѣ. На постройку его отпущено изъ казны 180,000 р. асс.

КОЛОКОЛЬНЯ И КОЛОКОЛА.

Колокольня построена въ одно время съ соборомъ, но приведена въ настоящій видъ въ концѣ XVIII или въ началѣ XIX в. Она находится на восточной сторонѣ Кремля, на одной линіи съ его стѣною и какъ бы перерѣзываетъ стѣну. Вѣроятно и въ древности она была здѣсь же; на ней по окнамъ нижняго яруса повѣшено 20 колоколовъ, изъ коихъ самыя древніе относятся къ XVI в., но нѣтъ между ними ни краснаго колокола, упоминаемаго въ Псковскихъ лѣтописяхъ подъ 1518 г., ни присланнаго отъ Великаго Князя Василия Ивановича, по покореніи имъ Пскова, вмѣсто Корсунскаго (34), взятаго въ Москву съ вѣчевымъ колоколомъ. Они литы то въ Москвѣ, то въ Валдаѣ, то въ самомъ Псковѣ. Колокола большой и поліелейный особеннаго литья: вну-

тряннiя стороны перваго всѣ, а послѣдняго только по краямъ, пробиты гвоздями, сглаженными вровень со стѣнками колоколовъ. Изображенiя есть на двухъ колоколахъ, на большемъ и одномъ изъ меньшихъ. На первомъ изображенъ Великомученикъ Георгiй, а на послѣднемъ 4 херувима. Кромѣ названiй: колоколъ большой, полiелейный, всеневный, есть и другiя названiя колоколовъ. Два колокола близъ всеневнаго называются ясаками, слѣдующiе за ними 6 — шестерикомъ, 2 — постовыми, 4 меньшихъ — подзвонками, 1 — повѣсткою. Изъ подписи на колоколахъ видно, что полiелейный колоколъ и еще три другихъ литы при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ 7082 (1574 г.) и одинъ колоколъ при Царѣ Борисѣ Годуновѣ безъ означенiя года.

КРЕМЛЬ ИЛИ КРОМЪ.

Псковскiй Кремль (или иначе Кромъ, Дѣтинець) образовался частiю изъ естественной возвышенной плоскости, и частiю изъ насыпанной земли. Эта возвышенность известковаго свойства, длиною отъ юга къ сѣверу до 200 сажень, шириною отъ востока къ западу около 30 саж. Скаты ея, около 10 сажень въ отвѣсѣ, такъ круты и обрывисты, что представляются сами какъ бы стѣнами, которыхъ дѣйствительная стѣна только продолженiемъ. Кремль обнесенъ вокругъ стѣною изъ плитъ въ 1323 г., а до того времени стѣна была деревянная. Онъ омывается съ восточной и сѣверной стороны рѣкою Псковою, а съ запада Великою и оканчивается острымъ угломъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ первая рѣка впадаетъ въ послѣднюю. Громадный Троицкiй соборъ, занимающiй почти всю ширину Кремлевской возвышенности, кажется издали огромною массою, опирающеюся на берега обѣихъ рѣкъ.

ДОВМОНТОВА СТѢНА.

Съ южной стороны Кремля примыкаетъ къ нему четвероугольная продолговатая площадь, похожая на обширный,

почти пустой дворъ, и обнесенная вокругъ стѣнами изъ плиты. Эти стѣны, называющіяся Довмонтовою стѣною выстроены въ концѣ XIII в. Св. Княземъ Довмонтомъ, распространены посадникомъ Борисомъ въ 1309 г., отъ Петропавловской церкви до Великой рѣки, и заключали внутренній замокъ или княжескій дворъ. Здѣсь было воздвигнуто въ послѣдствіи нѣсколько церквей и другихъ зданій, но теперь изъ всѣхъ прежнихъ, остается одно только старинное зданіе — большой и доселѣ еще крѣпкій домъ изъ плиты, построенный въ первой половинѣ XVI в. Архіепископомъ Новгородскимъ Макаріемъ (въ послѣдствіи Митрополитомъ всея Россіи), для пріѣзда Владыкъ Новгородскихъ. Этотъ домъ находится при самомъ вѣздѣ изъ средняго города въ Довмонтову стѣну и принадлежитъ къ Архіерейскому дому. Еще не давно помѣщалась въ немъ Псковская Духовная Консисторія.

Г Л А В А Ш.

Естественное раздѣленіе г. Пскова на три части. Псковская часть, или собственно такъ называемый городъ. Петропавловскій соборъ. Старо-Вознесенскій дѣвичій монастырь. Церкви: Покровская отъ торгова, Николаевская со усохи съ часовнею, Васильевская съ горки, Анастасіинская, Сергіевская съ залужья, Іоакимо-Аннинская, Покровская въ углу, или отъ пролома. Часовни: на площади надъ убиенными, Власіевская и Красный Крестъ. Частныя зданія. Историческія мѣстности.

—

Рѣки Великая и Пскова раздѣляютъ городъ на три части: первая и самая большая изъ нихъ, примыкающая къ Кремлю и Довмонтовой стѣнѣ, носитъ названіе Псковской части или Пскова, или собственно такъ называемаго города; другая, лежащая за рѣкою Псковою, называется Запсковьемъ, а слободы на другомъ берегу рѣки Великой — Завеличьемъ.

Собственно Псковъ, или главный городъ, простирается вдоль версты на полторы, а поперегъ, въ самомъ широкомъ мѣстѣ, не болѣе какъ на версту. Все это пространство первоначально было окружено деревянною стѣною, вмѣсто которой въ 1373 году построена стѣна изъ плитняка, съ нѣсколькими башнями и проѣздами (1); въ 1632 году она окопана рвомъ и валомъ, а въ 1701 году при Петрѣ Великомъ, защищена бастионами и бѣльверками. Сверхъ того, городъ издревле былъ

пересѣченъ, почти на срединѣ, дугообразно стѣною, которая называлась среднею, и была прежде деревянною, а въ началѣ XIV вѣка построена изъ плитняка. Стѣна кругомъ города существуетъ донинѣ, хотя во многихъ мѣстахъ представляетъ развалины; а средняя стѣна, при познѣйшихъ планировкахъ, почти вся разобрана, хотя еще можно видѣть остатки ея внутри дворовъ, въ садахъ и на пустыряхъ. Южная оконечность главной части города называется Полонищемъ, (или отъ полона, плѣна, или отъ поляны, полянище.)

Въ древности Псковъ, по примѣру старшаго брата своего Великаго Новгорода, раздѣлялся на пять концевъ или частей собственно такъ называемаго города. Первоначальные концы Псковскіе были: 1) Торговскій въ срединѣ города отъ Довмонтовой стѣны по площади, или торгу; 2) Боловинскій къ Новгородской дорогѣ и къ Петровскимъ воротамъ; 3) Опоческій къ старой Опоческой дорогѣ, или къ Златоустовскимъ воротамъ; 4) Городецкій къ Мишаринской горѣ и 5) Остролавицкій къ Смоленской дорогѣ, къ Великимъ воротамъ и Пролому; онъ назывался въ послѣдствіи Полонскимъ и Полоницкимъ.

Въ настоящее время, городъ заключаетъ въ себѣ слѣдующіе замѣчательные храмы:

ПЕТРОПАВЛОВСКІЙ СОБОРЪ,

построенный первоначально на другомъ мѣстѣ, и называвшійся церковію Петра и Павла съ Бую, перенесенъ на нынѣшнее мѣсто въ 1373 году и учрежденъ соборомъ въ началѣ XVIII в. Иконостасъ относится къ тому же времени.

Въ немъ замѣчательны древнія иконы: Владимірская икона Божіей Матери, Рождества Богородицы (поступившая изъ сгорѣвшей церкви тогоже имени), Апостола Оомы, (бывшая храмовою въ придѣлѣ, который прежде помѣщался въ куполѣ собора). На верхнемъ брусѣ иконостаса и подъ образомъ Рождества Богородицы, помѣщена слѣдующая надпись:

«лѣта 1710 Божіимъ попущеніемъ грѣхъ ради нашихъ бысть моровое повѣтріе во градѣ Псковѣ, и въ пригородахъ, и въ волостяхъ, померло множество всякихъ чиновъ людей. Тогожь 710 ноября 11 во градѣ Псковѣ бысть пожаръ велій, весь городъ и многія церкви выгорѣли; положено было пороховой казны подъ болверкомъ Богоявленія Господня съ двѣсти бочекъ; и той пороховой казной двѣ церкви каменные Богоявленія Господня и Рождества Богородицы, со всею утварью церковною, раззорены до основанія; и по указу Великаго Государя за подписаніемъ высокоблагороднаго господина и Оберъ-Коменданта Пскова и Нарвы ближняго кравчяго Кирила Алексѣевича велѣно сію остальную казну и отчины Богоявленія Господня и Рождества Богородицы переписать въ Церковь Св. Апостоловъ Петра и Павла и владѣть крестьянами и доходомъ всемъ вообще. Построена сія церковь (одинъ только иконостасъ) 1713 года при приходскихъ людяхъ Петропавловской сотни Семенъ Тимофѣевичъ сынъ Русиновъ и при старостахъ Семенъ Герасимовъ, Калинъ Бабининъ.»

Къ собору принадлежитъ также церковь Казанской Божіей Матери, построенная въ 1819 г. Здѣсь храмовая икона древняго письма, чудотворная, особенно чтимая Псковскими жителями. Здѣсь же достойны замѣчанія слѣдующія древнія иконы: Св. Іоанна Златоустаго въ житіи, (изъ бывшаго Златоустовскаго Медвѣдева (2) Монастыря) и Св. Князей Владиміра, Бориса и Глѣба, бывшая храмовою въ Борисоглѣбскомъ придѣлѣ, находившемся на сѣверной сторонѣ собора.

На соборной колокольнѣ сохранились два колокола XVI в. На одномъ изъ нихъ (третьемъ отъ большаго) слѣдующая надпись: **Бжнею матію пособнемъ помощію Святыхъ Живоначальныхъ Троица лѣта ЗМ (1532) мѣца Генваря II днь на крещеніе Г Ба и Спса ишего І. Ха зделаны бысть колоколы сна при державѣ цртка Блговѣрнаго и Хртолюбнаго Великаго Князя Василна Ивановнѣа и при Архіепкпе Великаго Новгорода и Пскова Владкѣ Макари и при Намѣсникѣ Псковскы Кнзѣ Иванѣ Даниловнѣ Пыкннѣ и при прикащикѣ Иванѣ Вороно-**

го и при Дѣлкѣ Псковьскнмъ Александрѣ Тимофѣевнун Уетверь-
ткн Терпнгорева Нванѣ Мнханловнун Ракова Нванѣ Алексѣе-
внун Шаскаго а делалн масте.» Вѣсу около 50 пудъ. На дру-
гомъ вседневномъ колоколѣ, (четвертомъ отъ большаго) такая
надпись: «Бжїею млтню и пощню Преучнстыя Сретенїа Влади-
мерьскїа иконы, нже во Святыхъ отца нашего Нвана Злато-
устаго Патрнарха Црл града слнтъ бысть колоколъ снї влѣта
ЗЗІЗ (1559) мсца номера въ АІ днѣ при Црн і Великомъ
Кнзн Нванѣ Васильевнун всеа Р҃сн і при Сщномъ Архіепи-
скопе Пимне Великаго Новагода і Пскова и при іг҃умнѣ Ти-
хонѣ и при Келарне Уонї при казнауен Феодосн старцн Велн-
ннне.» Около 30 п.

СТАРО-ВОЗНЕСЕНСКІЙ 2-КЛАСНЫЙ ДѢВИЧІЙ МОНАСТЫРЬ.

Близъ городской стѣны у воротъ, называемыхъ Великими,
одинъ изъ древнѣйшихъ во Псковѣ, хотя время и обсто-
ятельства его основанїя неизвѣстны; названъ Старо-Возне-
сенскимъ въ отличїе отъ другаго Ново-Вознесенскаго дѣвичь-
яго монастыря, обращеннаго въ 1764 г. въ приходскую цер-
ковь. Соборная Вознесенская церковь построена въ 1467 г.
Храмовыя иконы: Вознесенїя Господня и Рождества Бого-
родицы, (въ придѣлѣ) весьма древнія, но были поновлены;
на первой изъ нихъ двѣ старинныя, рѣзныя панагїи. Дру-
гая церковь монастырская Рождества Богородицы построена
въ 1831 году тїцанїемъ Іг҃уменїа Агнїи Ушаковой.

На колокольнѣ три древнихъ колокола съ надписями: 1)
Бжнею мтню и помощїю Стыя Жнвоначальна Трца лѣта
ЗНН (1550) мсца сентабря въ Н днѣ на Рожество Пресвтей
Бцы слнтъ бысть колоколъ сен при державѣ Црства Благовер-
наго и Хртолюбнаго Црл и Гдрл Великаго Кнзла Нвана Ва-
сильевнун всеа Р҃сн. А днлѣ Прокофен Грнгорьевѣ слава Бо-
г҃у.» Около 10 п. 2) «лѣта ЗНЗ (1549) мсца сентабря память Кнз-
ла Нвана Нвановнун К҃вннскаго на Нванѣ-городѣ на Себежѣ
вдѣвнѣ монастырь кнлѣе Пророку два колокола при Іг҃уменн

Ефросиньи, а дядя Прокофеей.» Около 3 п. 3) «вѣрномъ Цри Гдри Великомъ Кнзѣ Иванѣ Васильевнун всея Русн дядѣ мастеръ Ігнатіе Орѣвѣ снѣ Псковитинѣ.» Около 2 пудовъ.

ЦЕРКОВЬ ПОКРОВА ВОГОРОДИЦЫ ОТЪ ТОРГА, ИЛИ ОТЪ НОВАГО ТОРГУ

заложена въ 1352 году по объѣту, во время сильного мороваго повѣтрія, продолжавшагося съ весны до осени (3). Въ ней находится явленная икона Св. Николая Чудотворца, перенесенная изъ Николаевской церкви, построенной въ 1676 г. и недавно обращенной въ единовѣрческую. На этомъ образѣ находятся три креста и одна панагія древнія и слѣдующая надпись. «Въ лѣто 7184 (1676) генваря къ 1 числу благоизволи Господь Богъ праведными Своими судьбами пренести отъ земнаго житія и царствія въ вѣчное Свое царствіе къ блаженному упокоенію Благочестивѣйшаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича всея Россіи, намъ же православнымъ христіаномъ отъ образа угодника Своего Св. отца Николая показати чудо преславно и ужаса исполнено. Того же бо лѣта генваря въ 29, въ 30 и 31 и февраля въ 1 числѣ при преосвященнѣйшемъ Арсеніи, Архіепископѣ Псковскомъ и Изборскомъ, бысть отъ сего образа Св. отца Николая Чудотворца чудо страшно и весьма предивно: изъ обою очію текоша слезы, яко струи чрезъ всю икону, и собраша тѣхъ слезъ со лжицу въ сосудъ на исцѣленіе приходящимъ съ вѣрою православнымъ христіаномъ.» Въ иконостасѣ, построенномъ, по видимому въ XVI в., стоятъ древнія иконы: Св. Троицы, Умиленія Божіей Матери и Воскресенія Христова, съ изображеніемъ вокругъ страданій Спасителя. Замѣчательнъ также по древности мѣдный свѣщникъ.

Въ придѣлѣ Спаса Нерукотвореннаго Образа, устроенномъ въ недавнее время, Псковитяне прибѣгають съ молитвою къ другой чудотворной иконѣ Владимірской Богоматери, къ которой жемчужный вѣнецъ приложенъ по случаю исцѣленія,

въ 1710 г. «отъ посадскаго челоуѣка.» (Вкладчикъ скрылъ свое имя въ надписи).

На колокольнѣ этого храма два колокола XVI в. съ надписями 1) «Бжнѣю млтню и помощню Стыя Живонауудальнаго Трца лѣта **ЗНС** (1548) мѣца въ **И** день на Рожество Прстей Бцы слнтъ бысть колоколь сен при державѣ Црства Благовернаго и хстолюбиваго Великаго Князя Ивана Васильевича Црѣ и Гдрѣ всеа Русн а днль мастеръ Псковитинъ многогрѣшный и грубынъ смысломъ Прокофен Григоръекъ снѣ слава совершителю и всехитрецу единому Богу.» Вѣсомъ около 20 пуд. 2) «лѣта **ЗУӨ** (1591) Августѣ въ 1 дн слнты бысть колокола сѣѣ къ Покрову Прутыя Владцы вторгъ при державѣ Црѣ и Гдрѣ и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русн и при Епископѣ Псковскомъ Мисаѣѣ ꙗ Нзборскомъ да при Сщѣнницехъ того храма.» Около 10 пудовъ.

ЦЕРКОВЬ СВ. НИКОЛАЯ НА ВСОСѢ, ИЛИ СО УСОХИ (4)

построена въ 1373 г., перестроена въ 1536 г. и тогда же устроенъ нынѣшнѣйшій иконостасъ. Въ олтарѣ, при древней иконѣ Препод. Антонія Римлянина, въ особо-устроенномъ старинномъ ковчегѣ, сохраняется часть тростника, или морской травы, принесенной Преп. Антоніемъ въ Новгородъ. Въ ризницѣ находятся пять старопечатныхъ Евангелій. На колокольнѣ полѣелейный колоколь въ 70 п. съ надписью: «Бжнѣю млтню преутыа Сго Мтри ꙗ Стыя Трца помощню слнтъ бысть колоколь снѣ во градѣ Псковѣ кхраму кннколь уудотворцу на усоху лѣта **ЗРКЗ** (1619) мана **Ө** ден на память нже во Стыхъ Отца нашего Николы Уудотворца при державѣ црствна Благовернаго и Хрстолюбиваго Црѣ и Гдрѣ ꙗ Великаго Князя Мнхана Ѳеодоровича всеа Русн ꙗ при Архїепископѣ Нолкнне Псковскомъ ꙗ Нзборскомъ и при Свщѣнницехъ того храма Степане Ивановѣ снѣ Тетерннѣ да при старостехъ Мартннѣ Сидуановѣ и Андрѣн а дѣлалн мастера Сава да Козма да плѣмнннкъ нхъ Трофимко днауокъ амннѣ.»

При этой церкви часовня, называемая — Неугасимая Свѣча, отъ того, что въ ней день и ночь теплится лампада предъ древнѣйшею иконою Св. Николая, писанною на стѣнѣ въ углубленіи. Икона эта чтится не только Псковитянами, но и окрестными жителями. Смотря на устройство этой часовни, нельзя не замѣтить, что она древнѣе самой церкви, и что не она къ церкви, а церковь къ ней пристроена.

ЦЕРКВИ СВ. ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО СЪ ГОРКИ И СВ. АНАСТАСИ УЗОРЪШИТЕЛЬНИЦЫ.

Обѣ эти церкви строены знатнымъ Нѣмчиномъ Василиемъ Додемъ (5), переселившимся въ Псковъ изъ Виндавы (въ нынѣшней Курляндіи), первая — въ 1377 г., деревянная, а съ 1415 г. каменная во имя его Ангела; а послѣдняя въ 1377 каменная въ честь Св. Мученицы, тезоименитой женѣ его и дочери. При первомъ храмѣ имѣ же устроенъ былъ придѣлъ Св. Алексія Божія челоуѣка, тезоименитаго сыну его. Въ Анастасіинской Церкви древняя храмовая икона украшена двумя панагіями древними и наперснымъ крестомъ.

На колокольнѣ Васильевской церкви висѣлъ нѣкогда осадный колоколъ, въ который звонили въ 1581 г. при видѣ войска Баторіева, шедшаго на приступъ. Теперь здѣсь три древнихъ колокола, вѣсомъ въ 20, 15 и 5 пудовъ съ надписями: 1) «лѣ **ЗМА** (1533) мѣа сентемврѣа **И** днь на рожество претѣй Бцы Бжїею матїю слнты бы сїн колоколы ко храмѣ стго великого Васнльа въ старой город на горкѣ при Великомъ Кизѣ Васнльн Нкановн всеа Рѹси и при Архієнскпѣ велика Новгорода и Пскова Владкѣ Макрѣн во области стыл живонаудалныа Трца ввеликомѣ и Бгоспасаемомѣ и пренменитомѣ и славному градѣ Псковѣ повеленїемъ рабѣ Бжїихъ старостѣ Алексѣа Оедотьева сна Бѹнноса (зрн конецъ лѣтописца на меньшомъ колоколѣ).» 2) «зрн науало лѣтописца на большомъ колоколѣ... да Мнкѹль Остафьева сна Калпаунника да городововоеводы Дмнтреа Александрова сна Кѹбаса-Сарыхозина да и

гостей веденых и всѣхъ сусѣд стго Великого Василїа да при сщеницехъ стго великого Василїа Акны Θεодорова сна да при Петръ Θεодорова же сна а мастеръ лнль Андреев сынъ Максимъ Псковитинъ многогрѣшный и грубый смысломъ слав свершнтелю Бг҃у.» 3) «лѣта ЗРПГ (1675) апрѣля въ Д день поставилъ снї болоколь бывшеї таропулннъ Петръ андреевъ сынъ унрьев.»

ЦЕРКОВЬ ПР. СЕРГІЯ СЪ ЗАЛУЖЬЯ.

Здѣсь прежде былъ монастырь, съ какого времени неизвѣстно, но упоминается въ 1650, по случаю чуда отъ иконы Божіей Матери Одигитріи, проливавшей слезы. Эта чудотворная икона находится мѣстною въ иконостасѣ и украшена богатою ризою съ надписью: «лѣта 7158 (1650) мѣсяца февраля 5, маія 2 и 18 отъ сея чудотворныя иконы отъ деснаго ока слезы течаху.» Изъ подробнаго описанія чудесъ, выставленнаго на лѣвомъ столпѣ храма, видно, что икона принадлежала нѣкоторому клирику Аѳанасію, жившему въ Сергіевской обители при игуменѣ Антоніи и первое чудо — теченіе слезъ «густѣе воды.» совершилось въ его келліи. За тѣмъ образъ перенесенъ былъ въ церковь, гдѣ двукратно въ маѣ мѣсяцѣ повторилось тоже чудо, въ присутствіи Архіепископа Псковскаго Макарія и при всемъ народѣ. Архіепископъ взялъ икону въ Троицкій Соборъ, но вскорѣ возвратилъ въ обитель по просьбѣ того же клирика. Нижній рядъ иконостаса и рѣзные столбики царскихъ дверей относятся къ XVI вѣку. Изъ древнихъ иконъ замѣчательны: Воскресенія Христова и храмовая Пр. Сергія въ житіи.

При этой церкви достойна вниманія древняя звонница.

ЦЕРКОВЬ ІОАКИМА И АННЫ, СЪ ПОЛОНИЩА.

Здѣсь былъ прежде женскій монастырь, который упоминается въ 1544 г. по случаю пожара, и упраздненъ въ началѣ XVIII вѣка. — Древняя храмовая икона, рѣзные столбики старинныхъ царскихъ вратъ и деревянный рѣзной подзоръ отъ запрестольнаго образа достойны вниманія.

ЦЕРКОВЬ ПОКРОВА БОГОРОДИЦЫ ВЪ УГЛУ, ИЛИ ОТЪ ПРОЛОМА

принадлежала къ бывшему мужскому монастырю, упоминаемому въ 1544 г., и упраздненному въ 1764 году. Эта несуществующая уже обитель и окружающая ее мѣстность прославлены въ лѣтописяхъ Пскова чуднымъ явленіемъ Богоматери и геройствомъ Псковитянь въ защитѣ роднаго города. Во время осады Пскова Польскимъ Королемъ Стефаномъ Баторіемъ, жившій въ Покровскомъ Монастырѣ старецъ Дорофей, лишенный зрѣнія (6), удостоился духовнаго прозрѣнія: онъ видѣлъ Пресвятую Богородицу, идущую по воздуху съ Преподобнымъ Антоніемъ Кіево-Печерскимъ и Преподобнымъ Корниліемъ Псково-Печерскимъ (7), чрезъ Великую рѣку отъ Спасо-Мирожекаго монастыря въ Псковъ и взошедшую въ Покровскій храмъ. Когда Царица небесная вышла изъ церкви на угловую Покровскую башню (8), на самое мѣсто битвы и будущаго приступа, тамъ предстали предъ Нею равноапостольный Князь Владиміръ, Князья-заступники Пскова Всеволодъ-Гавріилъ и Довмонтъ, Святитель Нифонтъ, юродивый Николай и чудотворцы Псковскіе Ефросинъ и Савва; всѣ они умоляли Владычицу о избавленіи града «отъ належащія бѣды.» Пречистая Богоматерь, преклоненная мольбами угодниковъ Божіихъ, обѣщала милость Свою городу и повелѣла чрезъ Дорофея воеводамъ и духовенству принести въ городъ старую икону Печерскую и хоругвь на мѣсто, гдѣ она явилась, и, поставивъ пушки, стрѣлять оттуда въ осаждающихъ.

Вскорѣ сбылось слово Заступницы рода христіанскаго! Утромъ 7 сентября начался приступъ къ городу, продолжавшійся почти двой сутки: враги нападали на то самое мѣсто, которое было указано Дорофеемъ въ видѣніи; безпрестанною стрѣльбою изъ 20 тяжелыхъ орудій, они разбили 24 сажени стѣны отъ Великихъ воротъ до Свинорскаго башни, въ день Рождества Богородицы 8 сентября завладѣли двумя башнями — Покровскою и Свиноскою, и вломились въ южную часть города,

называемую Полонищемъ (9). Уже знамена ихъ развѣвались на обѣихъ башняхъ, предъ глазами Баторія, наблюдавшаго за ходомъ приступа съ колокольни Никитской слободы, уже изнемогали осажденные, а народъ, собравшійся въ соборъ на молитву, при ужасной вѣсти о вторженіи враговъ въ городъ, рыдалъ воплемъ отчаянія; старцы, жены и дѣти, по словамъ лѣтописца, весь полъ храма «омыли слезами.»

Но мгновенно измѣнилась ужасная картина: къ пролому прискакали на коняхъ три старца, давно уже усопшіе (10), но и въ лучшемъ мірѣ сохранившіе привязанность къ земной родинѣ: Печерскій келарь Арсеній, Снѣтогорскій казначей Іона и игумень Мартирій. «Не бойтесь, братіе, воскликнули они — станемъ крѣпко, устремимся вкупѣ на Литовскую силу! Богородица къ намъ грядетъ съ милостію и заступленіемъ и всѣхъ Святыхъ помощію!» Вслѣдъ за ними изъ храма Св. Троицы появилось духовенство съ чудотворною иконою Печерскою, съ мощами Св. Князя Гавріила-Всеволода, съ крестами и хоругвями. Подъ выстрѣлами непріятели, посреди кровавой сѣчи, началось молебствіе. Утомленные защитники города одушевились вѣрою, упованіемъ и мужествомъ и бросились на изумленныхъ враговъ; пушки, поставленныя на мѣстѣ, указанномъ Дорошею въ видѣніи, потрясли Свинскую башню, а Воеводы, успѣвъ подложить подъ нее пороху, взорвали ее на воздухъ и погребли подъ развалинами засѣвшихъ тамъ Поляковъ. Ужасъ овладѣлъ врагами, а вѣрные Псковичи, смѣло ударивъ на нихъ дружнымъ натискомъ, смяли и погнали ихъ въ поле. Самыя женщины помогали мужьямъ и братьямъ, даже дѣти принимали участіе въ битвѣ! Ночь положила предѣлъ кровопролитію, но все поле за Проломомъ было усыпано трупами враговъ, а многіе изъ нихъ попались въ плѣнъ. Такъ кончился незабвенный приступъ 8 сентября 1581 г. Такъ исполнилось обѣтованіе Богоматери! (11)

Въ послѣдующіе дни Псковитяне заложили Проломъ кирпичемъ. Кромѣ этой закладки, которая видна и теперь, мѣсто достопамятнаго приступа сохранило прежній свой видъ: взор-

ванная Свинская (Свино́рская) башня остается въ полуразрушенномъ видѣ; знаменитая Покровская башня и въ настоящее время почти вся цѣла. За ручьемъ Свино́рскимъ, обнимающимъ южную стѣну города, разстилается поляна — мѣсто избіенія враговъ бѣгущихъ — до слободы Выползовой, а за эту слободу возвышается Никитская колокольня, съ которой Баторіи смотрѣлъ на приступъ.

Дивное видѣніе старца Дороея увѣковѣчено въ Покровской церкви храмовою иконою, на которой представлены всѣ событія явленія Богоматери, съ пятью надписями (12). Между зданіями города, представленными на образѣ, можно распознать Троицкій соборъ (третій), церкви Власіевскую, Никольскую со усохи, этотъ Покровскій храмъ и близь стоящую Покровскую башню. Икона украшена золотою чеканною ризою, осыпанною жемчугомъ и драгоценными камнями.

Церковь Покровская — малая съ четырьмя столпами, изъ коихъ два за иконостасомъ, и съ множествомъ голосниковъ въ сводахъ. На сѣверной сторонѣ, въ бывшей монастырской трапезѣ, устроенъ придѣлъ Рождества Богородицы.

Въ главной части Пскова, кромѣ церквей, достойны вниманія часовни:

1. Надъ убіенными во время Псковскаго возмущенія 1650 года (13). Часовня эта, находящаяся на торговой площади, напротивъ гостиннаго двора, перестроена въ недавнее время съ сохраненіемъ прежней надписи: «лѣта 7158, отъ рождества Христова 1650 г. іюля въ 12 д., при державѣ Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Россіи, во Псковѣ былъ ужасный бунтъ по причинѣ сдѣланнаго Новгородскимъ купцомъ Волкомъ обмана противъ боярина Морозова, будто за согласіе съ нимъ намѣрены всѣхъ Нѣмецкихъ купцовъ истребить. Во время сего бунта Псковскими мятежниками убито 9 человекъ Псковскихъ помѣщиковъ, а именно: Феодоръ, Михайловъ сынъ, Нащокинъ, Петръ,

Кириловъ сынъ, Сумороцкій, Яковъ, Силинъ сынъ, Неклюдовъ, Матвѣй Ѳоминъ и сынъ его Василій Матвѣевъ, Кирилла, Ивановъ сынъ, Горышкинъ, Иуда Пахомовъ сынъ Харламовъ, Варѳоломей Прокопьевъ сынъ Сеславинъ, Еремей Ѳеодоровъ сынъ Чиркинъ, да съ ними убить солдатъ Иванъ.»

2. Власіевская часовня, находящаяся у самой Довмонтовой стѣны, при сѣздѣ на мостъ чрезъ рѣку Великую. Часовня эта выстроена въ позднѣйшее время, но она примѣчательна въ томъ отношеніи, что стоитъ на мѣстѣ храма, во имя Священномученика Власія, построеннаго въ 970 г. и по этому древнѣйшаго по соборѣ изъ всѣхъ Псковскихъ церквей. Во время мора 1420 г. Псковичи отыскали его основаніе, и на немъ поставили, по обѣту, обыденную деревянную Спасскую церковь (14), которая давно уже не существуетъ. Въ часовнѣ сохраняется весьма древняя икона Священномученика Власія.

3. Красный Крестъ. Часовня, извѣстная подъ этимъ именемъ, находится на большой Великолуцкой улицѣ, близъ Старовознесенскаго Монастыря, при самомъ началѣ такъ называемаго Полонища. Объ этой часовнѣ очень рано упоминается въ Исторіи Пскова; но по какому случаю она выстроена, почему носить на себѣ настоящее названіе — неизвѣстно. Говорять, будто бы на этомъ мѣстѣ было страшное кровопролитіе, отъ котораго оно все было покрыто кровью, и что будто бы отъ этого часовня и называется Краснымъ Крестомъ. Но едва ли не справедливѣе объяснить такое названіе тѣмъ, что, до построения часовни, на этомъ мѣстѣ стоялъ крестъ краснаго цвѣта.

Изъ частныхъ зданій, замѣчательны по древности и старинной постройкѣ:

Домъ наслѣдниковъ купца Драве, своею древностію обратившій на себя вниманіе блаженныя памяти Императора

Николая I, въ началѣ XVIII в. принадлежалъ уже казнѣ, и былъ занятъ артиллерійскимъ арсеналомъ (15), а около 1814 г. проданъ Псковскою Думою съ аукціоннаго торга купцу Венденбауму.

О домѣ купца Порозова, весьма древнемъ по архитектурѣ и уже довольно ветхомъ, не сохранилось историческихъ воспоминаній.

Громадный домъ, или какъ зовуть его жители Пскова Палаты Поганкиныхъ (на Губернагорской улицѣ), принадлежалъ нѣкогда знаменитой и уже угасшей фамилии купцовъ Поганкиныхъ, происходившей, по мѣстному преданію, отъ посадниковъ того же имени. По указу Петра I, этотъ домъ поступилъ въ провіансткое вѣдомство, которому принадлежитъ и донинѣ. Нѣкоторыя строенія палаты Поганкиныхъ крыты черепицею весьма древней работы, а другія въ недавнее время перекрыты желѣзомъ.

Домъ купцовъ Трубинскихъ, нынѣ принадлежащій купцу Левлеву, до пожара, постигшаго его въ 1856 г., отличался особеннымъ стариннымъ устройствомъ. По перестройкѣ видъ его измѣнился и бывшаго при немъ древняго терема не стало. Въ этомъ домѣ бывалъ Петръ I, и въ саду указываютъ на липы, посаженныя державною рукою Великаго. Нѣсколько вещей, пожалованныхъ имъ хозяину дома, сохраняются у наслѣдницы Трубинскихъ, Г-жи Демидовой, вмѣстѣ съ письменными памятниками знакомства важныхъ лицъ того времени (Князя Меншикова, Θεофана Прокоповича и другихъ) съ почетнымъ въ свое время родомъ Трубинскихъ.

Въ саду Барона Медема красуются величавыя развалины древняго дома, о которомъ нѣтъ достовѣрныхъ историческихъ свѣдѣній. Но мѣстное преданіе увѣряетъ, будтобы въ этомъ домѣ останавливалась Марина Мнишекъ во время трехдневнаго ея пребыванія въ Псковѣ, послѣ смерти перваго самозванца (16).

Въ заключеніе этой главы взглянемъ на нѣкоторыя мѣстности описанной нами части Пскова, имѣющія отношенія къ исторіи этого древняго города.

Нынѣшняя торговая площадь у Довмонтовой стѣны. Здѣсь нѣкогда расположенъ былъ въ видѣ полумѣсяца средній городъ, обнесенный стѣною съ воротами, а за нимъ къ югу слѣдовалъ большой городъ. Въ среднемъ городѣ, на противъ Довмонтовой стѣны, на срединѣ площади, недалеко отъ спуска къ рѣкѣ Великой, находился домъ княжескаго намѣстника — средоточіе правительства во Псковѣ послѣ присоединенія его въ Москвѣ. Теперь здѣсь находятся мясные лавки, построенныя въ 1856 г., а до того времени существовали еще остатки зданій, принадлежавшихъ къ намѣстничьимъ палатамъ.

Берегъ рѣки Псковы, близъ нынѣшняго Петропавловскаго собора, ознаменованъ въ 1299 г. послѣднею и самою славною побѣдою Св. Князя Довмонта надъ Ливонскими Нѣмцами.

Уголъ большой Великолуцкой улицы, не подалеку отъ Михаило-Архангельской церкви, гдѣ теперь домъ Г. Вельца, напоминаетъ происходившую на семъ самомъ мѣстѣ, въ 1510 году, встрѣчу В. К. Василя Іоанновича, когда онъ въ первый разъ вступалъ въ Псковъ, покоренный имъ Москвѣ. Здѣсь стояла тогда Спасская церковь, сломанная, за ветхостію, въ недавнее время.

ГЛАВА IV.

Запсковье: церкви Козмодіановская съ Гремячей горы и другая того же имени на примостьѣ, Богоявленская и Варлаамовская съ часовнею. Дома Постниковыхъ и Трубинскаго. — Завеличье: Спасо-Мирожскій и Іоанно-Предтечевскій монастыри. Развалины Стефановскаго монастыря. Успенская Пороменская Церковь. Часовня Св. Ольги.

Ѣка Пскова отдѣляетъ отъ города одну часть его, которая называется Запсковьемъ и простирается въ длину, по большой улицѣ, слишкомъ на версту, а въ ширину не болѣе полуверсты, и окружена стѣнами изъ плитняка, которыя составляютъ продолженіе внѣшнихъ стѣнъ большаго города и отдѣляются отъ нихъ только рѣкою Псковою. Съ западной стороны, противъ угла Кремля, тѣ и другія стѣны въ старину соединялись желѣзною рѣшеткою, проведенною подъ водою. Вѣроятно это было сдѣлано съ цѣлю заперать, когда нужно, водяной входъ во внутренность города: предосторожность очень понятная при непрестанныхъ нападеніяхъ безпокойныхъ сосѣдей. Со времени сооруженія стѣны вокругъ Запскова, оно было присоединено къ городу и раздѣлялось на три конца: 1) Смердскій отъ Кремля внизъ по правому берегу р. Великой; 2) Богоявленскій, названный такъ по имени

церкви, заключалъ въ себѣ южную, а 3) Козмодамианскій—сѣверную часть Запсковья. Въ стѣнѣ, окружающей Запсковье, было трое воротъ: Варлаамовскія, Ильинскія и Гремячія.

Запсковье заключаетъ въ себѣ 7 церквей, въ которыхъ очень немного сохранилось замѣчательныхъ древностей.

ЦЕРКОВЬ СВ. БЕЗСРЕБРЕННИКОВЪ КОЗМЫ, ДАМІАНА СЪ ГРЕМЯЧЕЙ ГОРЫ.

Здѣсь прежде былъ мужскій монастырь, упоминаемый въ 1391 г. (6899), при основаніи въ немъ каменной церкви, нынѣ приходской. Монастырь упраздненъ въ 1764 году, а зданія его отданы подѣ городскую больницу. Въ этомъ храмѣ замѣчательна древняя храмовая икона Св. Безсребренниковъ въ житіи, и старопечатное Евангеліе Московской печати 1625 г. въ древнемъ окладѣ, а на колокольнѣ колоколь съ слѣдующею надписью: **Бжїею млтїю и Пресвтыя Тронцы и Свтыхъ Юдоць Козмы Демъана слнтъ всть колоколь сей влѣто 333 мца Марта днь при Цри и Векомъ Кнзе Иване и Пресвщенномъ Архїеиискупн Пимни Великого Новгорода и Пскова, а прї Нгумане Нгнатын и при казнауе Аркадын и при всеї обнтел а мастеры дѣлали Андрѣ їзвратькн.»**

ДРУГАЯ КОЗМО-ДАМІАНОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ

на примостьѣ, построенная въ 1462, находится при самомъ взѣздѣ на Запсковье отъ Кремля близъ самаго моста, сооруженнаго въ нынѣшнемъ его видѣ въ 1849 году. Здѣсь достойны вниманія старинная божница, или кивотъ съ иконами въ олтарѣ, у жертвенника, и колоколь XVI в. съ слѣдующею надписью: **«Бжнею млтїю и Прутыя Его Богомтрн застүпленин нпомощью Стыхъ Юодтворцевъ Козмы и Демъана и Прдбнаго Савы Осщннаго и всѣхъ стыхъ млтвми вдержаве православноаго црства Блговѣрнаг и хртолюбнваг Великог Кназда Ивана Васильевнча Цра и Гдра всеа Русїи влѣт 336 (1547) мца декабря КЕ днь на памѣт нже по плоти Рствл Іс. Хслнтъ сїн колоколь во области Стыа Живонауаальныа Трцы во**

Псковѣ ко храму Стыхъ Уюдтворецъ и Безсрекренникъ Козмы и Демьяна на за Пскове повеленїемъ рабъ Бжїихъ старосъ Василья Аковлева сна рыбника Уюхна да Кнпрїана Мефедєва сна нконного мастера и всѣхъ сусєдъ Кузюдемьянскаго прихода при Архієпископє Новагородъ и Пскова Владкѣ Θεодосїи при сщєнникѣ Микитѣ Козлѣ и Оксентенъ при Дїаконѣ Ананїи, а мастеръ пренменнта и славна городъ Пскова Андрѣевъ снъ Мнхандо слава свершнтелю Бг҃у вѣѣки вѣкомъ аминь.»

ЦЕРКОВЬ ВОГОЯВЛЕНІЯ ГОСПОДНЯ ВЪ БРОДАХЪ

построена въ 1444 г. Близъ нея видны еще развалины двухъ церквей, принадлежавшихъ къ прежнимъ подворьямъ Снятогорскаго и Крыпецкаго монастырей. На первое изъ нихъ былъ отвезенъ 13 генваря 1511 г. вѣчевой колоколъ, снятый съ Троицкой соборной колокольни, и отсюда 25 числа отправленъ въ Москву. Въ церкви Крыпецкаго подворья, по преданію, постриженъ былъ въ монашество Преподобный Ниль, Столобенскій чудотворецъ.

ЦЕРКОВЬ ПРЕП. ВАРЛААМА ХУТЫНСКАГО НА ЗВАНИЦѢ

построена деревянная, во время мора, продолжавшагося съ Пасхи по декабрь мѣсяць, по благословенію священства. Посадники степенные Тимоѣей Власьевичъ, Алексѣй Васильевичъ и Степанъ Афанасьевичъ со всѣмъ городомъ срубили ее въ одинъ день 8 декабря 1466 г. Въ тотъ же день святили ее священники отъ всѣхъ пяти соборовъ (1). Нынѣшняя каменная сооружена въ 1495 г.

На колокольнѣ этого храма виситъ колоколъ XVI в. съ не-полною надписью: «зри здуала на меньшемъ колоколѣ.... при мнтрополитѣ Данилѣ и при Намѣстникѣхъ Псковскихъ при Князѣ Юрьѣ Дмитривну Проньскомъ и при Кнзѣ Θεодарѣ Васильевну Лопате и при велнкомъ Кнзѣ Дїакѣ Мнсюрѣ Мунехннѣ повеленїемъ Велнкого Кнзѣ воеводы Ивана Артѣмьевну Широносъ городшника и повеленїемъ рабъ Бжїихъ старость Терентїа Мокроуца и Монсея Ржнте и всѣхъ сусєдъ романскихъ а мастера

Андреевы дѣти Михаилъ Сфинникъ бывшій да Максимъ дѣлк
слава свершителю Богу.»

Близь этого храма находится Варлаамовская часовня съ чудотворною иконою Богоматери всѣхъ скорбящихъ радости. На этой иконѣ замѣчательна старинная панагія съ изображеніемъ Св. Петра, Митрополита Московскаго, и золотая привѣска, имѣющая видъ двухъ очей, приложенная отъ преосвященнаго Меѳодія II, Архіепископа Псковскаго, страдавшаго главною болѣзнію и получившаго исцѣленіе по молитвѣ предъ сею иконою.

Мѣстность, простирающаяся отъ церкви Прен. Варлаама къ Варлаамовскимъ воротамъ и далѣе по берегу р. Великой, замѣчательна по кровопролитному приступу 9 октября 1615 г., на которомъ были сосредоточены всѣ силы Шведскаго Короля Густава-Адольфа съ значительною артиллеріею. Король особенно направлялъ бомбы на церковь Св. Варлаама (2), но не могъ разбить ее, а вѣрные Псковичи, послѣ страшнаго кровопролитія, отогнали непріятеля отъ города.

Изъ частныхъ зданій замѣчательны въ Запсковѣ два дома купцевъ Постниковыхъ и Трубинскаго. Первый принадлежит давно уже казнѣ и служитъ для помѣщенія гарнизоннаго батальона; а послѣдній, находящійся на главной улицѣ отъ моста къ Варлаамовской церкви, прямо противъ Ильинской церкви, существуетъ болѣе 250 лѣтъ и заслуживаетъ вниманія по древней архитектурѣ.

Завеличье въ древности не числилось въ городѣ, не составляло особаго конца и не имѣло ни стѣнъ, ни укрѣпленій, а потому очень часто подвергалось опустошеніямъ, грабительству и пожарамъ при нашествіи непріятелей. Земляной валъ вокругъ Завеличья устроенъ въ позднѣйшее время.

Достопамятности Завеличья суть слѣдующія:

СПАСО-МИРОЖСКІЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ,

нынѣ приписный къ Архіерейскому дому, находится на берегу рѣки Великой, при впаденіи въ нее рѣчки Мирожі, почти напротивъ Полонища и церкви Покровской у Пролома. Древняя обитель Мирожская основана въ 1156 (6664) году, Св. Нифонтомъ, Епископомъ Новгородскимъ и Преподобнымъ Аврааміемъ Игуменомъ (прест. 24 сентября 1158 г.), при Князѣ Псковскомъ Святополкѣ Метиславичѣ, родномъ братѣ Св. Князя Всеволода-Гавріила.

О первоначальномъ устройствѣ и судьбахъ монастыря, равно какъ о жизни перваго его настоятеля, не сохранилось никакихъ свѣдѣній. Причина тому очевидна: обитель, находившаяся внѣ города, на пути отъ Ливоніи и Литвы, при всякомъ непріятельскомъ нашествіи, подвергалась раззоренію и часто служила жилищемъ для враговъ. Едва успѣвали унести въ городъ драгоценнѣйшія святыни, все остальное доставалось грабителямъ. При нашествіи Нѣмцевъ въ 1299 (6807) году 4 марта умерщвленъ мѣстно-чтимый Преподобный Игуменъ Василій съ нѣсколькими иноками.

Соборный храмъ монастырскій Преображенія Господня, современный основанію обители и складенный весь изъ плиты, сохранилъ до нынѣшняго времени свою древнюю архитектуру; боковыя къ нему пристройки и паперть складены позднѣе. Въ алтарѣ, на горнемъ мѣстѣ, сохранились остатки фресковъ XII вѣка, случайно открытые въ 1858 г. при внутренней поправкѣ храма: надъ среднимъ окномъ изображенъ былъ Деисусъ, изъ котораго сохранились со всею яркостію красокъ: ликъ Спасителя, возсѣдающаго на престолѣ и по лѣвую сторону Его фигура Предтечи въ молитвенномъ положеніи съ согбенными на персяхъ руками. Ниже былъ цѣлый рядъ изображеній; изъ нихъ сохранилось только одно, на правой сторонѣ горняго мѣста, гдѣ Спаситель представленъ преподающимъ Св. хлѣбъ шести Апостоламъ. Все остальное скрыто подъ слоємъ позднѣйшей штукатурки.

Иконостасъ XVI вѣка. Въ немъ замѣчательны двѣ древнія иконы: храмовая Преображенія и Богоматери Одигитрии; обѣ поновлены и къ сожалѣнію весьма неискусно. Но главная драгоцѣнность храма и обители — образъ Знаменія Божіей Матери, именуемья Мирожскія, въ богатомъ окладѣ. Богородица представлена на сей иконѣ стоящею съ воздѣтыми къ небу руками, а по сторонамъ ея молящіеся Св. благовѣрный Князь Довмонтъ-Тимоѳей и супруга его Княгиня Марія Дмитріевна. Эта древняя икона напоминаетъ собою Новгородскія письма XV вѣка; она прославлена во время мора 24 сентября 1567. (7075) года чудеснымъ изліяніемъ слезъ и другими чудесами. Празднество ей совершается 24 сентября (3).

Въ томъ же храмѣ почиваютъ угодники Божіи, Игумены обители, Преподобный Авраамій и убіенный Ливонцами Преподобный Василій. Мѣсто гробницъ ихъ къ сожалѣнію теперь неизвѣстно, вѣроятно по частымъ возобновленіямъ храма послѣ непріятельскихъ нападений и пожаровъ. О подобныхъ возобновленіяхъ сохранились въ церкви двѣ надписи: 1) «освятися олтарь Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа Боголѣпнаго Преображенія Спасова въ лѣто 7157 (1649) г. сентября 17 дня при державѣ Царя и Государя Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Россіи Самодержца и при Архіепископѣ богоспасаемыхъ градовъ Пскова и Изборска (4), на память Св. Мученицъ Вѣры, Надежды и Любви и матери ихъ Софіи, при Игуменѣ тоя обители Мирожскаго монастыря Іовѣ, яке о Христѣ съ братією;» 2) «лѣта 7221, отъ Рождества Христова 1713, августа въ 3 день по благословенію великаго господина преосвященнаго Іосифа, Митрополита Псковскаго и Изборскаго, освятися олтарь Церкви Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа въ Мирожскомъ монастырѣ, при державѣ благочестиваго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и сына его благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Алексѣя Петровича и при Архимандритѣ тоя обители Ааронѣ съ братією.»

Теплая церковь Св. Архидіакона Стефана построена въ 1404 г. Пгуменомъ Карпомъ.

На звонницѣ, утвержденной на западной стѣнѣ соборнаго храма съ двумя рядами пролетовъ, замѣчательны три колокола съ надписями: 1) «При державѣ црства благовернаг и хрстолюбивнаг великаго Кнзѣ Василя Бжїею млтїю Царѣ и Гсдрѣ всеѣ Р҃си владимерскаго и московскаго и ноугороцкаг и псковскаг и смоленскаг и тверскаг и югорскаг и пермьскаг и ватцкаго и иныхъ лета **ЗКӨ** (1521) клюу границы И кругъ слицю А луны ИИ индикъ **Ө** епакъ **КД** основанїе **КӨ** вруцъ лето А мѣца сентеврїѣ **ДІ** днь на Воздзвнженїе Честнаго Крста Гсдня слит сей колоколъ впренменитомъ и славномъ градѣ Псковѣ въ обнтель Бгольпинаг Преображенїѣ Гда Бга и Спса ишегъ Іса Хрста за мирожею при великогъ Кнзѣ дьякѣ Мисюрѣ Мунехннѣ повеленїемъ раба Бжїѣ Нгумена Григорїѣ и всѣхъ его о хрствѣ братїи и тогожъ летъ и мѣца въ **ДІ** днь выгорело Запское отъ Стго Козмы и Дамїана и до Прпвнаго Варлама а дѣлали мастера андревскы дѣти миханло сщннкъ да анѳорей да максимъ дїакъ слава свершнтелю Бг҃у.» 2) При державѣ црства благовернаг и хстолюбивнаг великаго Кнзѣ Василя Бжїею млтїю црѣ и Гдрѣ всеѣ р҃си владимерскаг и московскаг и ноугородцкаг и псковскаг и смоленскаг и тверскаг и югорскаг и пермьскаг и ватцка и иныхъ лета **ЗКН** (1520) мѣца Генварѣ 8 днѣ слит сен колоколъ впренменитомъ и славномъ градѣ Псковѣ въ обнтель Бгольпинаг Преображенїѣ Ба и Га и Спса ишегъ Іса Хста на мирожею при Великогъ Кнзѣ Дьякѣ Мисюрѣ Мунехннѣ повеленїемъ раба Бжїѣ нгумена Григорїѣ и всѣхъ его Хсѣ братїи а дѣлали мастера андревскы дѣти миханло сщеникъ да анѳорей да максимъ дїакъ слава свершнтелю Бг҃у.» 3) Колоколъ заграничнаго литья, съ разными изображенїями и надписями; на верхнемъ и нижнемъ вѣнцахъ надписи Латинскїя: 1) Gloria. In. Excelsis. Deo. Et. In. Terra. Pax 2) Laudate. Dominum. In. Cymbalis. In. Cymbalis. Me. Fundebat. Iohan. Meyer. Anno. 1666. По сторонамъ двѣ надписи Шведскїя.

Въ ризницѣ сохраняется пять панагїи и два наперсныхъ

креста старинной работы, а въ особенности замѣчательна чаша Св. Нифонта. Она вырѣзана изъ корня неизвѣстнаго дерева и выкрашена красною краскою. Въ серединѣ чаши на днѣ вставлена серебряная позолоченая бляха, по преданію, работы самаго Святителя, съ изображеніемъ распятія и слѣдующею надписью вокругъ: «въ лѣто 6664 (1156) г. апріліа 8 дня въ пречестную обитель Спасова Мирожскаго монастыря.» Края чаши оправлены тонкою серебряною полосою въ 1707 году. Былъ здѣсь и посохъ того же Святителя, деревянный, обложенный по мѣстамъ серебромъ съ позолотою, но въ 1805 году украденъ.

Монастырь Мирожскій въ древнія времена, до основанія обители Псково-Печерской, считался вторымъ въ числѣ четырехъ большихъ монастырей Псковскихъ (1-мъ былъ Снѣтогорскій, 3-мъ Великопустынской а 4-мъ Елизарьевъ), управлялся сначала Игуменами, а съ XVII вѣка Архимандритами и имѣлъ 950 душъ крестьянъ (5). По штатамъ 1764 г. онъ положенъ въ 3 классѣ, а въ послѣдствіи приписанъ къ архіерейскому дому.

ІОАННО-ПРЕДТЕЧЕВСКІЙ ЖЕНСКІЙ МОНАСТЫРЬ 2 КЛАССА

основанъ около 1240 года мѣстно-чтимою Княгинею Евфросиніею, въ иночествѣ Евпраксіею. Онъ находится на берегу рѣки Великой, почти напротивъ Варламовскихъ воротъ Запсковья. Монастырская церковь Св. Іоанна Предтечи, современная основанію монастыря, сложена изъ крѣпкой, известковой, тесаной плиты съ перемежкою четвероугольныхъ кирпичей такой глины, обжиги и цвѣта, какихъ въ Псковѣ нигдѣ не видно. Они весьма сходны съ Голландскими и Англійскими кирпичами, обжигаемыми каменнымъ углемъ, и вѣроятно привезены изъ заграничныхъ мѣстъ, потому что во Псковѣ кирпичное дѣло завелось уже въ слѣдующихъ вѣкахъ, а древняя кладка зданій производилась изъ одной только сплошной плиты.

Въ этомъ храмѣ иконостасъ устроенъ въ 1723 году при Императорѣ Петрѣ I и Архіепископѣ Псковскомъ Теофанѣ

(Прокоповичъ), тщаніемъ Игуменни Евстолиі Ладыгиной, при чемъ поступили пожертвованія, какъ видно изъ надписей подъ иконами, отъ Императрицы Екатерины въ 1720 году и отъ Царицы Параскевы Ѳеодоровны въ 1716 году по 50 рублей.

Въ числѣ мѣстныхъ образовъ отличаются древнимъ высокимъ искусствомъ иконы: Спасителя на престолѣ, Божіей Матери Умиленія и Старорусской; на иконахъ нѣсколько древнихъ крестовъ и панагій. Замѣчательно также старинное паникадило.

У боковыхъ стѣнъ храма почиваютъ двѣ мѣстно-чтимыя благовѣрныя Княгини: Евпраксія и Марѳа, первая на сѣверной, а послѣдняя на южной сторонѣ.

Благовѣрная Княгиня-инокиня Евпраксія, въ мѣрѣ Евфросинія, дочь Полоцкаго Князя Рогволода Борисовича и тетка Св. Князя Довмонта, была въ супружествѣ за Княземъ Ярославомъ, сыномъ Князя Владиміра Мстиславича, княжившимъ во Псковѣ. Отвергнутая злымъ суиругомъ, который то воевалъ противъ Нѣмцевъ, то дружился съ ними, наконецъ ушелъ къ Рыцарямъ и тамъ женился на Лифляндкѣ, она построила во Псковѣ обитель, гдѣ постриглась и была первою настоятельницею. Приглашенная для свиданія съ мужемъ въ Ливонскій городокъ Одемпе (Медвѣжья Голова), она была умерщвлена 8 мая 1243 г. пасынкомъ (вѣроятно сыномъ Ярослава отъ Нѣмки). Мощи ея принесены въ Псковъ и здѣсь погребены, а чрезъ нѣсколько дней совершилось чудо, о которомъ въ лѣтописи записано такъ: «того же мѣсяца 18 (мая 1243 г.) на память святого мученика Александра явился знаменье въ Пльсковѣ у святого Іоана въ манастыри, отъ иконы святого Спаса, надъ гробомъ княгининомъ Ярославлеи Володимирича, юже уби свой пасынокъ въ медвѣжи головѣ, иде муро отъ иконы по 12 дней; найде 4 вощяницы, яко съ стьякляницу, и привезоша въ Новгородъ двѣ на благословеніе, а въ Псковѣ оставиша двѣ собѣ» (6). Эта чудотворная икона и теперь на прежнемъ мѣстѣ надъ гроб-

ницею Евпраксіи; по сторонамъ Спасителя изображены также древнимъ письмомъ на двухъ придѣланныхъ доскахъ двѣ молящіяся Княгини—Евпраксія и Марѳа. Евпраксія изображена также и на другой, весьма древней иконѣ въ молитвенномъ положеніи предъ Іоанномъ Предтечею и Ап. Андреемъ Первозваннымъ. У гробницы стоитъ настоятельскій чернаго дерева жезлъ благовѣрной Княгини и древній мѣдный подсвѣчникъ съ описаніемъ чуда, пожертвованный старицей Неониллой. Также надпись о чудѣ повторена на древнемъ камнѣ, вдѣланномъ въ стѣну церкви. Въ ногахъ Княгини Евпраксіи погребена келейница ея, монахиня Сандулія.

Благовѣрная Княгиня-инокиня Марѳа (почивающая на южной сторонѣ храма), въ мѣрѣ Марія, дочь Великаго Князя Димитрія Александровича и внука Св. Александра Невскаго, была супругою Св. Князя Довмонта, по кончинѣ его постриглась въ обители, основанной теткою ея супруга и здѣсь же преставилась въ 6808 (1300) году. Надъ гробницею ея находится древняя икона Пророка Іліи въ старинномъ басменномъ окладѣ. Въ ногахъ ея гробница какой-то Княгини Наталіи, о которой ничего неизвѣстно: впрочемъ мѣстное преданіе увѣряетъ, что она была невѣсткою Княгини Маріи и супругою сына ея Князя Давида.

Сверхъ того, по синодикамъ, погребены въ томъ же храмѣ и вокругъ его Псковскія Княгини: инокиня Васса, инокиня Голендуха, инокиня Іулія, Анна, Іуліанія, Марія, Александра, Евфросинія, Софія и Елена.

Въ верхней части западной стѣны, на хорахъ, устроены четыре глубокія впадины въ родѣ нишей, для стоянія во время службы. Прежде при Предтеченской соборной церкви былъ придѣлъ во имя Св. Апостола Андрея Первозваннаго, но въ 1845 г. замѣненъ отдѣльною теплою церковью, воздвигнутою во имя того же Первозваннаго Апостола усердіемъ нынѣшней настоятельницы Пугменіи Ангелины.

Въ ризницѣ обители замѣчательны: два «золотные» (парчевые) покрова на гробницы благовѣрныхъ Княгинь, пожер-

твованные 12 сентября 1716 года Царицею Параскевою Феодоровною и дочерями ея Царевнами Анною (въ послѣдствіи Императрицею) и Параскевою, серебряный крестъ съ частію ризы Божіей Матери, пожалованный тою же царицею въ 1708 году крестницѣ ея, подъяческой женѣ Прасковѣ Ивановой, и другой крестъ, напрестольный съ мощами — вкладъ крестьянина Игнатія Ангуны.

На колокольнѣ два древнихъ колокола съ слѣдующими надписями: 1) «лѣта **ЗУН** (1590) апрѣла **ВІ** днь слитъ бысть колоколь сеі крожеству Ивану Предотеѹю на **Завелнубе** вдевнѹи монастырь при **Гсдрн Црн Великомъ Кнзе Феодоре Ивановнѹе** въ сел **Русін** и при **Єпискупѣ Псковскомъ Мисандѣ**, при **Нгүменьн Танфе** да церковномъ приказъникѣ **Осифѣ** да при священницѣхъ **Климентѣ** да **Левоньтѣ** лна колокол **Офона Панькратьевъ.**» 2) «лѣта **ЗНД** (1546) мѣа **Авгүста** въ **З** днь слитъ колоколъ сей при державѣ цства **Блговѣрнаго Хстодлюбиваго Великаго Кнзѣ Иванѣ Васильевнѹа Црѣ** и **Гсдрѣ** всеѣ **Руси** при **Архнепискупѣ великаго Новагорода и Пскова Владкѣ Феодосѣ** а дѣлалъ мастеръ **Тимоха Ондрьевъ** спѣ **Псковитинѣ** слава свѣршителю **Бгү.**»

Ниже этой обители, на берегу рѣки Великой, видны развалины бывшего Стефановскаго на лугу монастыря, основанаго въ 1404 году (7). Онъ заключалъ въ себѣ двѣ каменные церкви: Архидіакона Стефана и трапезную всемилостиваго Спаса. Вмѣстѣ съ Николаевскимъ на волоку монастыремъ, онъ былъ приписанъ въ 1654 г. къ Звенигородскому Савво-Сторожевскому монастырю (8). При учрежденіи штатовъ, обитель была упразднена и церкви ея приписаны къ Іоанно-Предтеченскому женскому монастырю, а въ 1811 г. отданы городу для магазина.

УСПЕНСКАЯ ПОРОМЕНСКАЯ (9) ЦЕРКОВЬ

стоитъ почти на срединѣ между Предтеченскимъ и Мирожскимъ монастырями. Она построена въ 1444 г.; въ XVI в.

была соборною и пользовалась особенною милостию Царя Иоанна Грознаго. Иконостасъ, какъ кажется, современный храму; въ немъ замѣчательны древнія иконы: Спасителя на престолѣ, Богородицы Одигитрии, и храмовая Успенія, украшенная отъ Грознаго шестью панаями, изъ коихъ одна, съ цвѣтными камнями и жемчугомъ, имѣетъ двѣ надписи: 1) «лѣта 7086 (1578) сентября 28 д. къ пречистѣй Богородицѣ на Завеличѣ.» 2,) «приложилъ Государь своего Ливонскаго похода. Всомъ 34 золотника». Замѣчательно также украшеніе въ родѣ букета изъ жемчуга, изумрудовъ и рубиновъ; серебряный ковшъ съ слѣдующею надписью: «Божіею милостию Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ пожаловалъ симъ ковшемъ Псковитянина посадскаго человѣка Абрисима Михѣева за приборъ своей государевой казны, что онъ будучи во Псковѣ въ таможи въ 1709 г. бурмистромъ у сбору таможныхъ пошлинъ противъ 1701 г. прибралъ тысяча семь сотъ пятьдесятъ четыре рубля девять алтынъ и полпяты деньги. Всомъ 1 ф. 90 золотниковъ» (10).

Близъ Пороменской церкви, на самомъ берегу Великой, прямо напротивъ Кремля и Троицкаго собора, стоитъ часовня Св. Княгини Ольги, при источникѣ, отъ котораго и дѣломъ и зимою струится чистая вода, имѣющая цѣлебное свойство для почерпающихъ ее съ вѣрою. Нынѣшняя часовня не отличается древностию, но древне и достопамятно для Пскова событіе, которое она напоминаетъ. На семь самомъ мѣстѣ, около 957 года, стояла Св. Княгиня Ольга, обозрѣвая мѣстность нынѣшняго Пскова, гдѣ тогда былъ «великъ лѣсъ и многія дубравы», и вдругъ увидѣла три свѣтоносные луча, какъ бы падающе съ неба и озаряюще чуднымъ тройственнымъ свѣтомъ крутое возвышеніе противоположнаго берега Великой. Тогда же Св. Княгиня сказала предстоящимъ: «разумно да будетъ вамъ, яко волею Божіею на семь мѣстѣ церковь имать быти во имя пресвятыя единосущныя и животворящія Троицы Отца и Сына и Св. Духа, еще же и градъ

здѣ великъ будетъ и славень и изобилень». Здѣсь водрузила она крестъ (въ послѣдствіи перенесенный въ соборъ), а по возвращеніи въ Кіевъ прислала «много золота и серебра» для сооруженія храма Св. Троицы и повелѣла при немъ «населятися людемъ и въ недолгомъ времени бысть градъ великъ Псковъ.» (11). Такимъ образомъ эта часовня достопамятна, какъ колыбель Пскова.

ГЛАВА V.

Окрестности Пскова со стороны Запсковья: Снѣтогорскій монастырь, погосты Любитовскій и Сереткинъ. Со стороны Завельчья: погостъ Лыбуты (весь Выбутская), Владычній Крестъ, погостъ Камно, Логозовичи.

ь предмѣстьяхъ Запсковья, съ сѣверо-западной стороны города на высокомъ берегу р. Великой, на крутой горѣ, называемой Снѣтною или Снятною, красуется Снѣтогорскій монастырь (1), одинъ изъ древнѣйшихъ во Псковѣ. Время основанія монастыря неизвѣстно. Въ 1299 году 4 марта онъ былъ сожженъ и разоренъ Ливонскими Рыцарями, при чемъ умерщвлены Игумень его Юасафъ, 17 монаховъ Снѣтогорскихъ, многихъ другихъ монастырей черницы и черницы, убогіе и малолѣтныя дѣти. Во время нападенія Шведовъ въ 1615 г. Король Густавъ-Адольфъ имѣлъ здѣсь свою главную квартиру.

Соборная церковь Рождества Богородицы, построенная въ 1312 г. (6890) году при Игуменѣ Іовѣ, одноглавая, сложена вся изъ плитняка. Въ ней за правымъ клиросомъ почиваютъ мощи Преп. Игумена Юасафа и иноковъ, вмѣстѣ съ нимъ

убиенныхъ; надъ ними устроена гробница, а въ ковчегѣ открыто положены глава его и двѣ кости. Надъ гробницею икона Преп. Іоасафа съ иноками. Въ особой палаткѣ придѣль Св. Іоанна Предтечи, въ которомъ замѣчательны рѣзныя царскія двери XVI вѣка.

Трапезная церковь Святителя Николая построена въ 1518 г.

Издали видна высокая колокольня обители, съ церковью подъ нею во имя Вознесенія Господня.

На особой отъ монастыря горѣ, по дорогѣ изъ города, издревле существуетъ часовня и при ней монастырское кладбище. Нѣкоторые полагаютъ, что на этомъ мѣстѣ первоначально находился монастырь. Эта древняя обитель, считавшаяся нѣкогда первою въ числѣ четырехъ большихъ монастырей Псковскихъ и имѣвшая около 2000 душъ крестьянъ, при учрежденіи штатовъ, положена въ 3-мъ классѣ, а съ 1804 г. обращена въ архіерейскій домъ. Здѣсь пребываютъ Архипастыри Псковскіе, не имѣющіе помѣщенія въ городѣ съ тѣхъ поръ, какъ архіерейскій домъ разрушенъ пожаромъ.

Въ ризницѣ монастырской есть нѣсколько древнихъ панатій и крестовъ, много старинныхъ кубковъ, братинъ и разной серебряной посуды — остатки прежняго богатства обители, обѣднѣвшей по отобраніи монастырскихъ имѣній.

Въ окрестностяхъ Снѣтогорскаго монастыря, ближе къ устью р. Великой, находятся двѣ деревни, замѣчательныя по своимъ названіямъ: Перино или Ольгинъ городокъ, и Житникъ или Ольгинъ дворецъ. Такъ повсюду во Псковѣ и его окрестностяхъ сохраняется память о равноапостольной его основательницѣ!

Въ пяти верстахъ отъ города съ восточной стороны находится Любятовскій погостъ. Здѣсь былъ прежде мужской монастырь, существовавшій издревле и упраздненный въ 1645

г. Послѣ того онъ былъ снова возстановленъ и окончательно упраздненъ въ 1764 г., при чемъ церковь его обращена въ приходскую. Въ этой церкви въ иконостасѣ есть чудотворная икона Умиленія Богоматери, прострѣленная воинами Баторія въ 1581 г. при нападении ихъ на Люботовскій монастырь; а надъ царскими вратами виситъ небольшой образъ, оставленный здѣсь царемъ Іоанномъ Васильевичемъ послѣ той ночи, которую онъ провелъ здѣсь, наканунѣ вступленія своего въ Псковъ въ 1570 году. Вѣроятно и отчинѣ Св. Ольги готвилась таже участь, какую испыталъ Великій Новгородъ отъ ярости Грознаго Царя, но здѣсь, услышавъ утренній звонъ и внезапно умилившись душою, Іоаннъ сказалъ своимъ приближеннымъ: «иступите мечи о камень, да престануть убійства». На другой день блаженный Николай Салось окончательно укротилъ гнѣвъ Грознаго и спасъ Псковъ отъ кары, постигшей Новгородъ.

—

На сѣверозападной сторонѣ города, также за рѣкою Псковою былъ нѣкогда Петропавловскій Сереткинъ (или Сироткинъ) мужескій монастырь, упоминаемый въ 1587 г. Здѣсь въ 1682 году посхимился и поселился на покоѣ послѣ 17-лѣтняго управленія Псковскою епархіею и здѣсь же преставился преосвященный Архіепископъ Арсеній. Онъ погребенъ въ бывшей монастырской, а нынѣ приходской церкви, въ правомъ отдѣленіи алтаря. На гробницѣ его написаны на четырехъ языкахъ, Греческомъ, Латинскомъ, Нѣмецкомъ и Польскомъ, тексты: аминь аминь глаголю вамъ, яко грядеть часъ и нынѣ есть, егда мертвіи услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавше оживутъ (Іоан. 5, 25.). Въ законѣ Господни воля его, и въ законѣ его поучится день и ночь. (Псал. 1, 3.). Слѣдующая надпись на Русскомъ языкѣ: «лѣта 7191 г. (1683) мѣсяца мая, противъ 1 числа въ третьемъ часѣ ночи преставися преосвященный Арсеній, Архіепископъ Псковскій и Изборскій, а погребесе на семъ

мѣстѣ тогоже мѣсяца въ 6 день преосвященнымъ Маркелломъ, первымъ Митрополитомъ Псковскимъ и Изборскимъ, со всѣмъ освященнымъ соборомъ, при множествѣ народа всего града Пскова.» Память добродѣтельнаго Архипастыря усердно читается въ Псковѣ, и надъ гробомъ его часто совершаются панихиды.

Въ окрестностяхъ Завеличья сохранились слѣдующія достопамятности:

Въ 12 верстахъ отъ Пскова на югъ, вверхъ по рѣкѣ Великой, находится погость Лыбуты, въ старину весь Выбутская, или село Выбутино, родина Св. Княгини Ольги.

Въ Степенной книгѣ заключается подробное повѣствованіе о томъ, какъ Ольга подъ селомъ Выбутскимъ перевозила чрезъ рѣку Великую Игоря, и какъ здѣсь онъ узналъ и полюбилъ ее. Здѣсь нѣкогда хранились сани Св. Княгини. Нѣсколько ниже Выбутъ на рѣкѣ Великой есть островъ, раздѣляющій ее на два рукава. Одинъ изъ нихъ, мелкій съ каменистымъ дномъ, называется донинѣ Ольгиными слудами (слуда — подводный камень), другой рукавъ, болѣе глубокій, зовется Ольгиными воротами. Ниже этихъ воротъ, на правомъ берегу рѣки Кеби, при самомъ впаденіи ея въ рѣку Череху, есть мѣсто называемое Буденикъ или Будникъ. Тамъ нѣкогда, по преданію, живала Св. Ольга, и родился въ селѣ Будятинѣ внукъ ея Св. Равноапостольный Князь Владиміръ (2). До недавнихъ временъ была здѣсь деревня, принадлежавшая Графу Разумовскому, а въ послѣдствіи Державину.

Владычній Крестъ, или молитвенный домъ для встрѣчи и сопровожденія иконъ во время крестнаго хода изъ Печерскаго монастыря, находится въ трехъ верстахъ отъ города близъ Лифляндской дороги. Наименованіе его произошло вѣроятно отъ того, что здѣсь былъ водруженъ крестъ по распоряженію Владыки, т. е. Новгородскаго Архипастыря,

къ епархіи котораго до 1589 года, принадлежалъ Псковъ. Въ числѣ иконъ, украшающихъ эту часовню, замѣчательна большая картина — списокъ въ увеличенномъ размѣрѣ съ храмоваго образа церкви Покрова у Пролому. Здѣсь еще яснѣе, нежели на иконѣ, можно разсмотрѣть древній видъ города.

—

Погостъ Камно въ 8 верстахъ отъ Пскова, также на западной сторонѣ. На этомъ мѣстѣ въ 1341 г. по распоряженію Ольгерда, Великаго Князя Литовскаго, Псковичи готовились встрѣтить враговъ своихъ, Ливонцевъ, но ушли назадъ, узнавъ, что Ливонцы перебили передовое ихъ войско и осадили уже Изборскъ. Здѣсь въ первый разъ встрѣченъ былъ крестный ходъ изъ Печерскаго монастыря, когда онъ былъ установленъ въ началѣ XVII в. въ память избавленія отъ Баторія. Въ древней церкви Каменскаго погоста хранится напрестольный деревянный крестъ 1600 г., покрытый латуною съ слѣдующею надписью. «**Бжнею млостію и помощію Живоначальныя Троица совершися крестъ сіи во храмъ Стаго страстотерпца хсва георгеа на камне влѣта ЗРН іюна въ КИ дни при державѣ Цра и Гдря Великаго Кня Бориса Феодоровича всеа Русіи при Єпископѣ Псковскомъ генадіѣ при старостѣ церковномъ Амлинн сідоровѣ.**»

—

Логозовичи, прежде бывшій мужской Логозовскій монастырь съ церковію, освященной во славу Божіей Матери (Владимірскія Ея иконы), устроенъ въ 1651 г. отъ Печерскаго монастыря, которому и донинѣ принадлежитъ Логозовицкая церковь и находящаяся при ней земля. Здѣсь останавливается на два дни Печерскій крестный ходъ. На поляхъ Логозовицкихъ въ августѣ 1407 г. была кровопролитная битва между Псковитянами и Нѣмцами, въ которой убиты три посадника: Панкратъ, Леонтій Губко, Ефремъ Карпочъ и пало до 700 человекъ Псковичей. Нѣсколько кургановъ, разсыянныхъ по полю, указываютъ мѣста могилъ этихъ воиновъ.

ГЛАВА VI.

Спасо-Елеазаровскій Великопустыпскій 2-го класса мужской монастырь. Житіе и чудеса основателя его Преподобнаго Евфросина.

—

25 верстахъ отъ Пскова къ Сѣверу, близъ Гдовской дороги и Псковскаго озера, усѣянаго небольшими островами, стоитъ Спасо-Елеазаровскій монастырь, основанный Преподобнымъ Евфросиномъ, Псковскимъ чудотворцемъ. Около 1386 г., въ недалекомъ отъ Пскова погостѣ Видѣльбѣ, у неизвѣстныхъ, но благочестивыхъ родителей, родился сынъ, названный во Св. крещеніи Елеазаромъ. Съ юныхъ лѣтъ наученный чтенію божественныхъ книгъ,

отрокъ стремился душою къ уединенной жизни, и когда родители стали склонять его къ браку, онъ скрылся отъ нихъ въ Снѣтогорскій монастырь и тамъ постригся подъ именемъ Евфросина. Нѣсколько времени провелъ здѣсь юный подвижникъ, трудясь въ поварнѣ и пекарнѣ; но влекомый жаждою уединенія, онъ удалился съ благословенія настоятеля въ непроходимое пустынное мѣсто, въ 25 верстахъ отъ Пскова, на берегъ р. Толвы, близъ Псковскаго озера, именуемаго въ

этомъ мѣстѣ Талабскимъ; это было въ 1425 году (1). Здѣсь онъ усугубилъ постоянные труды свои и сподобился видѣнія трехъ вселенскихъ учителей — Василя, Григорія и Златоуста, явившихся ему въ сонномъ видѣніи и указавшихъ мѣсто для сооруженія храма во имя ихъ. Здѣсь же приходила къ нему мать, желая взглянуть на сына; но Евфросинъ не отворилъ двери своей матери и сказалъ ей: «не скорби, мать моя, и не старайся видѣть меня: если ты будешь видѣть меня здѣсь, то не увидишь въ вѣчной жизни; но иди лучше въ монастырь и спасай душу свою». Старица исполнила желаніе сына и провела остатокъ дней своихъ въ одной изъ женскихъ обителей.

Вскорѣ пришелъ къ Преподобному на сожительство нѣкоторый инокъ, по имени Серапіонъ, но поживъ съ нимъ недолго въ духовныхъ трудахъ и подвигахъ, удалился отъ него, не смотря на все убѣжденія и просьбы полюбившаго его Евфросина. Серапіонъ хотѣлъ поселиться на другомъ берегу рѣки Толвы, но, устроивая для себя деревянный мостъ, чрезъ быстрыя воды, онъ разсѣкъ себѣ топоромъ колѣно лѣвой ноги; съ большимъ трудомъ возвратился онъ къ своему другу и исцѣленный молитвою Преподобнаго, остался раздѣлять съ нимъ подвиги пустынные. Оба пустынножителя спасались въ непрестанномъ постѣ и молитвѣ, какъ бы безплотные, едва имѣя рубище для прикрытія наготы. Иногда жители окрестныхъ селеній приносили имъ пищу, которою ихъ же самихъ угощали отшельники. Преподобный Серапіонъ прожилъ съ Евфросиномъ все годы его одиночества и преставился 8 сентября 6988 (1480) года. Преподобный Евфросинъ, погребая друга своего, увидѣлъ только одни кости, обтянутыя кожей; ветхой одежды Серапіоновой, брошенной на дорогѣ, не хотѣлъ взять даже никто изъ нищихъ.

Когда мало по малу начали собираться къ Преподобному Евфросину подвижники, ищущіе уединенія, онъ построилъ деревянную церковь во имя трехъ Святителей, на указанномъ ими мѣстѣ, и келліи для братіи. Но тѣсно было мѣсто, об-

текаемое двумя рукавами раздѣлившейся рѣки, и братія просили перенести обитель на другое мѣсто. Не согласился на это Преподобный, но предложилъ имъ засыпать правый рукавъ рѣки: общими силами исполненъ былъ этотъ тяжкій трудъ, и рѣка доселѣ течетъ однимъ лѣвымъ рукавомъ.

Въ числѣ братіи, собравшейся къ Преподобному Евфросину, было три родныхъ брата изъ города Пскова: одинъ изъ нихъ Игнатій, не смотря на цвѣтущую молодость, былъ не только постриженъ Преподобнымъ, но и почтенъ достойнымъ священства. Рукоположенный Владыкою Новгородскимъ Іоанномъ (2), Игнатій былъ первымъ Игуменомъ обители, еще при жизни Преподобнаго ея основателя и духовнымъ отцемъ его. Вскорѣ послѣ Игнатія пришелъ другой братъ его Харлампій и третій Памфилъ; оба они также удостоились священства. Эти три брата были какъ бы три духовные столпа обители, въ которой и настоятельствовали въ послѣдствіи одинъ за другимъ. Былъ у нихъ еще четвертый братъ, который также хотѣлъ быть инокомъ, но они отослали его обратно въ домъ родительскій для успокоенія отца съ матерью. Тамъ онъ женился; но проведя два года въ супружествѣ и влекомый жаждою уединенія, оставилъ все — и родителей, и прекрасную жену, и имѣніе, и бѣжалъ въ обитель Евфросинову, гдѣ и былъ постриженъ подъ именемъ Мартирія. Вскорѣ послѣ того постриглась и юная жена его въ дѣвичьей обители. Тогда и отецъ сихъ подвижниковъ, лишившись жены своей, по имени Агаѳи, матери четырехъ благодатныхъ братьевъ и, оставшись одинокимъ въ мірѣ, удалился въ ту же обитель и тамъ скончался въ глубокой старости подъ иноческимъ именемъ Филарета.

Много чудныхъ учениковъ возрастилъ въ духовномъ гнѣздѣ своемъ богомудрый Евфросинъ. Изъ числа ихъ блаженный Савва основалъ обитель Богословскую на Крыпцѣхъ; дивный Досиѳей составилъ общежитіе пустынное, посвященное первоверховнымъ Апостоламъ на Верхнемъ островѣ посреди великаго озера (3), и богомудрый Иларіонъ воздвигнулъ оби-

тель Покрова Богородицы на рѣкѣ Желчи, называемую Озерскимъ монастыремъ (4).

Пришелъ къ Преподобному черноризецъ, по имени Кононъ, и принесъ серебро для потребности монастырской. Провидя, что онъ не имѣеть твердаго желанія остаться въ обители, прозорливый старецъ не принявъ отъ него серебра, но велѣлъ ему положить оное въ церкви предъ олтаремъ, какъ принесенное Богу. Дѣйствительно Кононъ вскорѣ сталъ требовать обратно свое серебро, но Преподобный отвѣчалъ ему: «не мнѣ ты вручилъ серебро, а тремъ Святителямъ: отъ нихъ проси и обратно». Озлобился непостоянный инокъ и, настигнувъ однажды Св. старца, удалявшагося въ пустыню, бросился на него съ топоромъ. «Мѣсто сіе будетъ тебѣ гробомъ, кричалъ неистовый, если не возвратишь мнѣ серебро мое». Кротко отвѣчалъ ему блаженный: «Бога ради укротись, братъ мой, серебро твое цѣло. возми его и иди съ миромъ, но помни слова, сказанныя Симону Волхву Апостоломъ Петромъ: «серебро твое съ тобою да будетъ въ погибель.» (Дѣян. VIII. 20). Безразсудный Кононъ удалился съ серебромъ своимъ въ другой монастырь, но тамъ вскорѣ ослѣпъ. Тогда онъ почувствовалъ грѣхъ свой и со слезами умолялъ Преподобнаго Евфросина о прощеніи; блаженный старецъ молитвою возвратилъ ему зрѣніе, а Кононъ остался въ обители до смерти, отдавъ ей не только серебро, привлечшее его ко грѣху, но и все свое имѣніе.

Преподобный Евфросинъ, съ братією созданной имъ обители, не только совершалъ усердно богослуженіе, но и много трудился, разчищая лѣсъ вокругъ монастыря для воздѣлыванія нивы. Въ обители все было общее. Странниковъ и нищихъ угощали съ любовію, хотя сами пустынножители часто нуждались въ самой необходимой пищѣ. Однажды Преподобный роздалъ нищимъ всѣ припасы, бывшіе въ обители, и слыша ропотъ братіи, утѣшалъ ихъ, говоря, что Господь не оставитъ рабовъ Своихъ. Въ то же время служителю (5) церкви Пророка Іліи въ Кривопитскомъ посадѣ, уснувшему

послѣ правила, явились въ тонкомъ снѣ три Святителя, повелѣвая отвезти хлѣба и другихъ припасовъ къ братіи Евфросиновой, уже три дня остававшейся безъ пищи. Вѣсть о томъ дошла до Псковскаго Посадника Аѳанасія, который послалъ отъ себя двѣ подводы съ запасами. Съ того времени еще болѣе усилилось нищелюбіе и гостепріимство въ обители.

Однажды предъ храмовымъ праздникомъ трехъ Святителей не достало рыбы въ монастырѣ, а между тѣмъ на праздникъ народа собралось очень много. Блаженный старецъ не усумнился, но взявъ съ собою ученика своего Меркурія, украшеннаго постническими добродѣтелями, и другихъ иноковъ, пошелъ ими на озеро и самъ закинулъ сѣти съ усердною молитвою къ Богу. Ловля была такъ успѣшна, что едва могли вытянуть сѣти, наполненныя множествомъ рыбы, которой достало въ избыткѣ на все множество богомольцевъ.

Не измѣняя подвижническаго образа своей жизни, достигъ Преподобный до маститой старости и провидѣлъ часъ своей кончины. Послѣ усердной молитвы къ Богу о призрѣніи своего стада, которое онъ поручалъ Пресвятой Богородицѣ и тремъ Святителямъ, блаженный старецъ вздремнулъ и въ тонкомъ снѣ слышалъ голосъ, говорящій ему: «се услышана бысть молитва твоя, еже о братіи и Азъ неотступна буду отъ обители сея и съ Сыномъ Моимъ и Богомъ, снабдяци и покрываюци отъ всякихъ золь и не имать оскудѣти во вѣки обитель сія». Одному только Игнатію передалъ Преподобный обътованіе сіе, котораго онъ удостоился наравнѣ съ Преподобнымъ Сергіемъ, Радонежскимъ чудотворцемъ; поучивъ въ послѣдній разъ братію и причастившись Св. Тайнъ предъ самую кончиною, старецъ Евфросинъ преставился 95 лѣтъ отъ рожденія въ 15 день маія 1481 (6989) года. Братія со слезами погребли его между двумя построенными имъ церквами, трехъ Святителей и Рождества Богородицы.

Образъ Преподобнаго былъ написанъ еще при жизни его ученикомъ его Игнатіемъ и поставленъ на гробницѣ Евфросина, по повелѣнію Св. Геннадія, Архіепископа Новгородска-

го. По причисленіи его къ лику Святыхъ на Московскомъ Соборѣ 1551 года, составлена ему особая служба и положено празднество въ день преставленія его.

Преподобный Евфросинъ былъ средняго роста и весьма сухъ тѣломъ; продолговатое лицо его, просвѣщенное благодатію, выражало кротость и смиреніе; взоры его были тихи и привѣтливы. Остроконечная борода его спускалась ниже персей; онъ былъ украшенъ старческими сѣдинами, но крѣпокъ духомъ и тѣломъ до самой кончины.

Вотъ всѣ достовѣрныя свѣдѣнія о жизни основателя Елеазаровскаго монастыря! Но существуетъ къ сожалѣнію вовсе недостовѣрная и баснословная повѣсть объ этомъ угодникѣ Божиемъ, помѣщенная въ житіи Преподоб. Евфросина, составленномъ клирикомъ Василиемъ около 1547 г. (6). Въ началѣ этой повѣсти помѣщенъ общежительный уставъ Преподобнаго Евфросина и за тѣмъ сообщается длинный рассказъ о путешествіи Преподобнаго Евфросина въ Царьградъ: рѣчь о томъ, будто Евфросинъ, видя «великъ расколъ посреда Христовой Церкви, овѣмъ бо двоящимъ, овѣмъ же троящимъ пресвятую аллилуію, сѣтовалъ безмѣрною печалію предъ Богомъ.» Такъ какъ никто изъ Русскихъ пастырей не могъ «протолковать Преподобному Евфросину тайны о божественной аллилуіи», то онъ отправился въ Царьградъ къ Патріарху Іосифу, который будто бы протолковалъ ему тайну аллилуіи такъ, что ея нужно двоить, или сугубить, т. е. говорить «аллилуію» дважды, а въ третій «слава Тебѣ Боже»,; для большаго подтвержденія Патріархъ будто бы далъ Евфросину «писаніе», которымъ уполномочилъ его завести въ своемъ монастырѣ сугубую аллилуію. За тѣмъ рѣчь о возстаніи противъ преподобнаго Евфросина всѣхъ пяти соборовъ Псковскихъ, особенно нѣкоего священника Іова, также о защищеніи Преподобнаго Евфросина, который будто бы не видя ни откуда помощи, не получивъ надлежащаго рѣшенія отъ Владыки Новгородскаго Евфимія, обратился съ молитвою къ Богу, и въ ней одной находилъ себѣ утѣшеніе до самой кончины своей.

Другой разказъ въ означенной повѣсти еще болѣе распространяется о сугубой аллилуїи, именно: будто бы клирику Василию, излагавшему житіе Преподобнаго Евфросина, являлся два раза во время тонкаго сна Преподобный Евфросинъ вмѣстѣ съ Преподобнымъ Серапіономъ и говорилъ: «опиши сію тайну святаго аллилуїи»; наконецъ явилась тому же Василию сама Пресвятая Богородица съ Архангеломъ и тѣми же Преподобными, изъяснила ему тайну сугубой аллилуїи и повелѣла написать объ ней для общаго вѣдѣнія. Какъ будто дѣло шло о какомъ-то всемірномъ переворотѣ, или о столь великой тайнѣ, безъ которой не возможно спасеніе человѣчества! Кромѣ того Василій въ своихъ разказахъ помѣстилъ много противорѣчій и несообразностей историческихъ съ жизнію Преподобнаго Евфросина, которому усваиваетъ слишкомъ узкій взглядъ на аллилуїю и произнесъ хулу на Пресвятую Богородицу, приписавъ Ей понятія темныя и даже еретическія (7). Эта баснословная повѣсть отвергнута слѣдующимъ приговоромъ большаго Московскаго Собора, бывшаго подъ предѣтельствомъ трехъ Патріарховъ въ 1667 году: «еже писано о сугубой аллилуїи неразумно простотою и невѣжествомъ въ житіи Преподобнаго Евфросина отъ соннаго мечтанія списателя, да никто же тому вѣруеть; зане все тое писаніе лживое есть, отъ льстиваго и лживаго писателя писано на прелесть благочестивымъ людемъ».

Въ житіи преподобнаго Евфросина описаны многія чудеса по кончинѣ его.

Былъ нѣкто діаконъ въ обители Верхне-островской, по имени Закхей, страдавшій тяжкою болѣзнію отъ нарыва въ боку и уже отчаявшись въ жизни. Когда вся братія ушли на праздникъ въ обитель Евфросинову, Закхей горько плакалъ и молился. Внезапно явились ему три Святителя въ сонномъ видѣніи и съ ними свѣтолѣпный старецъ, который прикоснулся концемъ жезла своего къ нарыву. Закхей вскрикнулъ отъ боли и проснулся, но въ ту же минуту почувствовалъ облегченіе и вскорѣ совершенно выздоровѣлъ. Переселившись въ

обитель Преподобнаго, онъ еще разъ получилъ отъ него милость: когда загорѣлись сѣни его келліи отъ брошенной по нерадѣнію головни, тотъ же старецъ возбудилъ его, и Закхей, выскочивъ изъ пылающихъ сѣней, успѣлъ созвать братію для погашенія пожара.

Другой діаконъ, по имени Климентъ, служившій при Бого-явленской церкви въ Псковѣ (8), имѣлъ особую вѣру къ Преподобному и желалъ постричься въ его обители, но тяжело заболѣлъ и находился при смерти. Въ этомъ состояніи онъ просилъ отвести его въ Евфросинову обитель, но родные не соглашались отпустить его. Уже предъ самою кончиною его, уstraшенные видѣніемъ Преподобнаго Евфросина, явившагося имъ, поспѣшили отвести его въ ближайшій Евстратіевскій монастырь (9), гдѣ больной постригся подъ именемъ Кипріана и почувствовалъ облегченіе, отправился въ Елезаровскій монастырь. Тамъ онъ совершенно исцѣлился и остался до конца жизни своей.

Жившій въ обители старецъ Геласій мельникъ, былъ одержимъ сильнымъ пьянствомъ и заболѣлъ тяжелою болѣзнію, отъ которой сгнила у него рука. Послѣ усердной молитвы и покаянія, онъ увидѣлъ во снѣ Преподобнаго Евфросина, который, взявъ съ него обѣщаніе воздерживаться отъ пьянства, освѣнилъ больную руку его крестнымъ знаменіемъ. Проснувшись, Геласій почувствовалъ себя совершенно здоровымъ.

Исцѣлились также, по молитвамъ Преподобнаго, будильникъ старецъ Германъ, страдавшій ногою, и пономарь Исаія. Сей послѣдній отъ пьянства впалъ въ лютое бѣснованіе, такъ что связанъ былъ желѣзными цѣпями, но вырвался и бѣжалъ далеко, въ Корельскую землю. Тамъ онъ опаматовался отъ голода и мороза, сталъ призывать на помощь Преподобнаго Евфросина и немедленно услышалъ голосъ, зовущій его назадъ въ обитель. Объятый ужасомъ, онъ пришелъ въ себя и отправился сперва въ Великій Новгородъ къ Святителю Маркарію, который изъ милости далъ ему рясу и мантию. Возвратившись въ монастырь, Исаія раскаялся и началъ вести жизнь трезвую и благочестивую.

Былъ во Псковѣ разбойникъ, по имени Василій, прозваніемъ «тѣсныя очи». Онъ грабилъ съ своею шайкою окрестности и губилъ людей, такъ что всѣ боялись его въ городѣ и селахъ, доколѣ не постигла его Божія казнь—глазная болѣзнь, отъ которой онъ ослѣпъ. Тогда началъ онъ плакать о грѣхахъ своихъ, отдалъ все свое имѣніе въ обитель Евфросинову и самъ постригся въ ней, но не дерзалъ входить въ церковь и молился всегда на паперти. Тамъ внезапно представилось ему, что нѣкто махнулъ воскриліемъ ризъ по больнымъ глазамъ его, въ ту же минуту онъ прозрѣлъ, но остался въ обители до конца своей жизни.

Нѣкто Іоаннъ Шамскій, бывшій дьякомъ Псковской области при Великомъ Князѣ Василіи Іоанновичѣ, забылъ страхъ Божій и безъ милости грабилъ чужія имѣнія и даже земли, принадлежація монастырямъ. Вскорѣ послѣ того онъ заболѣлъ и былъ уже при смерти въ совершенномъ безпамятствѣ, но внезапно проговорилъ и велѣлъ пести себя въ обитель Евфросинову. Тамъ, молитвами Ігумена и братіи, онъ получилъ исцѣленіе у гроба Преподобнаго и возвратилъ все насильно отнятое у монастыря.

Слуга Князя Михаила Кубенскаго, Псковскаго Намѣстника при Великомъ Князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, по имени Василій, былъ городскимъ Тіуномъ во Псковѣ. Ему приключилась сильная болѣзнь съ опухолью во всемъ тѣлѣ, и онъ далъ обѣщаніе постричься въ Трехсвятительскомъ монастырѣ. Князь отпустилъ его; больного привезли на лодкѣ, положили у гроба чудотворца и стали пѣть молебень, послѣ чего больной почувствовалъ такое облегченіе, что самъ могъ дойти до келліи. Узнавъ объ этомъ, Князь велѣлъ возвратитъ себѣ Тіуна, еще не постриженнаго, хотя и горько плакавшаго, что не дали ему совершить обѣта. На обратномъ пути, буря застигла его на озерѣ, и снова возвратилась къ нему болѣзнь, еще сильнѣе прежней. Едва дышущаго привезли Василія къ Князю Кубенскому, который немедленно велѣлъ постричь его, и такимъ образомъ Тіунъ скончался, исполнивъ обѣтъ.

Нѣкто Игнатій Напольскій, изъ рода боярскаго, имѣлъ великую вѣру къ чудотворцу. Малолѣтній сынъ его Борисъ пошелъ однажды въ обитель трехъ Святителей помолиться и тамъ занемогъ жестокою горячкою. Во время церковнаго пѣнія, оставленный одинъ въ келліи, онъ бросился въ припадкѣ безпамятства изъ окна втораго яруса, но въ минуту паденія представилось ему, что свѣтлый старецъ принимаетъ его на руки и несетъ къ церкви. Дѣйствительно, къ общему изумленію, отрокъ оказался въ церкви, хотя двери келліи его были заперты. Онъ рассказалъ бывшее ему видѣніе и указалъ на гробовой ликъ того Св. старца, который спасъ его. Обрадованный отецъ поспѣшилъ въ обитель воздать благодареніе чудотворцу и въ послѣдствіи самъ постригся въ его монастырѣ.

Одинъ изъ иноковъ, постриженникъ Елеазаровской обители, давши обѣтъ пребывать въ ней до конца жизни, впалъ въ сильное искушеніе, и бѣжалъ изъ монастыря въ рыболовное селеніе Талабское на острову, но тамъ постигла его тяжкая болѣзнь и дала ему время для раскаянія. Тамъ же явился ему во снѣ чудотворецъ Евфросинъ и звалъ его обратно въ обитель, обѣщая ему исцѣленіе. Проснувшись, инокъ почувствовалъ себя исцѣленнымъ и возвратился въ обитель, каясь о грѣхѣ своемъ.

По преставленіи Преподобнаго Евфросина, монастырь перенесенъ на гору, а на прежнемъ мѣстѣ устроено кладбище съ церковію во имя Преподобнаго. Въ новой обители, построена каменная соборная церковь трехъ Святителей, куда перенесены мощи Препод. Евфросина, почивающіе подъ спудомъ близъ стѣны за правымъ клиросомъ. Въ послѣдствіи присоединенъ къ сему храму придѣлъ Рождества Богородицы и построена еще деревянная церковь Преподобнаго Онуфрія.

Заступленіемъ Преподобнаго Евфросина обитель его была сохраняема отъ разоренія, при весьма частыхъ нападеніяхъ непріятелей, въ теченіи слишкомъ 300 лѣтъ, хотя Литовцы,

Поляки и Ливонскіе Рыцари неоднократно грабили монастырское имущество. Близъ устья рѣки Толвы народное преданіе указываетъ мѣсто, гдѣ погрузились и погибли непріятельскія лодки съ монастырскою казною, колоколами и другими вещами.

Самыя преобразованія церковныя постепенно увеличивали значеніе обители. Такъ, вскорѣ послѣ духовныхъ штатовъ, въ 1766 г. причислено къ Елеазаровскому монастырю, возведенному тогда въ 3-й классъ, братство Спасовеликопустынскаго монастыря (10), тогда упраздненнаго, и перенесена оттуда чудотворная икона Спасителя, составляющая теперь главную святыню Евфросиновой обители. Съ того времени она стала именоваться «Спасо-Елеазаровскою Великопустынскою.» Въ 1805, когда Снѣтогорскій монастырь обращенъ въ архіерейскій домъ, архимандритское достоинство 3-го класса, какимъ пользовались Снѣтогорскіе настоятели, передано Спасо-Елеазаровскимъ, какъ бы по наслѣдству изъ древнѣйшей обители, гдѣ самъ Преподобный Евфросинъ принялъ постриженіе. Въ 1813 г., когда, по просьбѣ Псковскихъ гражданъ, Псково-Печерскій монастырь былъ возведенъ въ 1-й классъ, второклассный штатъ его предоставленъ Елеазаровской же обители.

Около монастыря замѣчательны два мѣста: на одномъ изъ нихъ, въ восточной сторонѣ за монастырскою оградой, стоитъ деревянный крестъ; на другомъ — каменный въ чащи лѣса близъ озера. На этихъ мѣстахъ по народному преданію особенно любилъ молиться Преподобный Евфросинъ. На послѣднемъ лежатъ разной величины камни, и окрестныя поселанки, особенно въ трудную пору беременности, обносятъ ихъ вокругъ креста, вѣруя, что самъ Преподобный, также носившій эти камни для изнуренія плоти, помолится о дарованіи имъ необходимой помощи свыше.

Въ обители Преподобнаго Евфросина сохраняются слѣдующія памятники святыни и древности.

1) Чудотворная икона Христа Спасителя, явленная около 1590 года, на мѣстѣ Великопустынскаго монастыря, гдѣ въ приходской церкви, подъ мѣстнымъ образомъ Спасителя, до-

сель сохраняется остатокъ дерева, на которомъ оно явилось. Спаситель изображенъ благословляющимъ, въ царственномъ вѣнцѣ; живопись древняя Византійская. Серебряная, вызолоченная риза и вѣнецъ осыпаны жемчугомъ и драгоценными камнями, и самый кивотъ иконы обложенъ серебромъ отъ усердія бывшего настоятеля монастыря, Архимандрита Порфирія.

2) На гробницѣ Преподобнаго Евфросина положена древняя икона его, писанная ученикомъ его Игнатіемъ.

3) При той же гробницѣ виситъ за стекломъ въ рамкѣ полulistъ бумаги съ подписью: «копія съ завѣщанія Преподобнаго Евфросина.» Подъ этою копіею сохраняется подлинное завѣщаніе, писанное на лоскуткѣ пергамена въ осьмушку съ приложенною къ нему свинцовою печатію Новгородскаго Архіепископа Теофила. Главныя мысли завѣщанія: братіи подвизаться въ постѣ и молитвѣ, призрѣвать странныхъ и убогихъ, во всемъ повиноваться настоятелю, пользоваться имуществомъ «изъ опча», нѣмецкихъ одеждъ не носить (видно украшенія иностранныя, распространенныя тогда чрезъ Ганзейскихъ купцевъ, производили общій соблазнъ). Но о сугубой аллилуіи, за которую Преподобный Евфросинъ вытерпѣлъ будто бы столько трудовъ и страданій, нѣтъ ни одного слова. Молчаніемъ своимъ, угодникъ Божій самъ снимаетъ съ себя жалкую клевету, распространенную описателемъ житія его. Нужно замѣтить, что и донинѣ раскольники весьма почитаютъ память Преподобнаго Евфросина, но не столько за святость его жизни, сколько за вещь совершенно ему чуждую, т. е. за преданіе о сугубой аллилуіи.

4) Къ сожалѣнію, лживые рассказы клирика Василія увѣковѣчены живописью на иконѣ Преподобнаго, стоящей близъ гроба его. Икона писана Новгородскимъ пошибомъ XVI вѣка.

5) Въ числѣ церковной утвари, сохраняющейся въ ризницѣ, замѣчательны: драгоценный золотой потиръ 1676 года и серебряный ковшъ Царевича Ивана, сына Грознаго. На обоихъ вырѣзана надпись: «Снѣтогорскаго монастыря». Очевидно, что они поступили сюда въ числѣ другихъ вещей по присоединеніи этой древней обители.

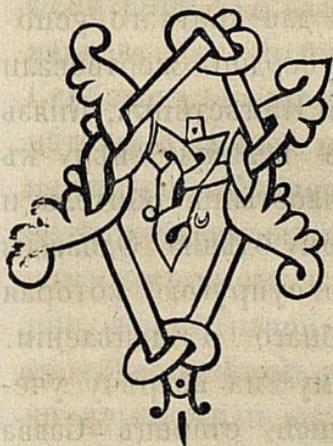
6) Хотя повѣсть клирика Василія не заслуживаетъ никакого довѣрія, но по древности своей, она составляетъ рѣдкій памятникъ письма XVI в. Она писана полууставомъ и заключаетъ въ себѣ сначала полный уставъ общежитія, вполне достойный уваженія, какъ подлинное произведеніе чудотворца. За тѣмъ слѣдуетъ «житіе Псковскаго чудотворца Преподобнаго отца Евфросина» съ извѣстными намъ баснями о путешествіи его въ Царьградъ, о многочисленныхъ страданіяхъ и гоненіяхъ за сугубую аллилуію и о явленіи Богоматери, Которая будто бы повелѣла описать тайну сугубой аллилуіи. Но того писанія, которое будто бы Преподобный Евфросинъ получилъ отъ Цареградскаго Патріарха Іосифа, нѣтъ въ монастырѣ Елеазаровскомъ: безъ сомнѣнія оно никогда и нигдѣ не существовало. Могъ ли клирикъ Василій не присоединить къ своему разсказу сего важнаго писанія, если бы оно дѣйствительно было дано Преподобному? Да и могъ ли Патріархъ дать простому монаху свою грамоту о важномъ предметѣ церковнаго разногласія, вмѣсто того, чтобы послать ее къ Всероссійскому Митрополиту, или по крайней мѣрѣ къ Архіепископу Новгородскому?

О двухъ крестныхъ ходахъ съ чудотворною иконою во Псковъ будетъ упомянуто въ особомъ приложеніи. Третій крестный ходъ совершается на острова Псковскаго озера Талабскій и Верхній 29 іюня. Онъ учрежденъ съ 1811 года, по просьбѣ островитянъ, замѣтившихъ оскудѣніе рыбнаго лова — единственнаго источника ихъ содержанія. Они вѣровали, что и нынѣ, съ благословенія Спасителя, Котораго чудотворная икона къ нимъ приносится, неводы ихъ стануть наполняться рыбою, какъ нѣкогда наполнились мрежи Апостоловъ. Замѣчаютъ, что, со времени учрежденія этого крестнаго хода, ловъ рыбы на озерѣ увеличился, какъ удостовѣряютъ рыболовы.

ГЛАВА VII.

Иоанно-Богословскій Крыпецкій 3 класса мужескій монастырь. Житіе и чудеса основателя его, Преподобнаго Саввы.

—

обитель сія находится въ 20 верстахъ отъ Пскова, къ сѣверу, со стороны Запсковья.

Основатель ея Преподобный Савва, Крыпецкій чудотворецъ, родился и воспитался въ чужихъ странахъ; неизвѣстно, кто были его родители, и гдѣ онъ постриженъ. Онъ пришелъ въ Псковъ, какъ полагаютъ нѣкоторые, изъ Сербіи, а, по мнѣнію другихъ, съ Св. Аѳонской горы и поселился сначала близь города Пскова въ Снѣтогорскомъ монастырѣ, но чрезъ нѣсколько времени перешелъ оттуда въ обитель, устроенную на рѣкѣ Толвѣ преподобнымъ Ефросимомъ, который принялъ его съ любовію, провидя въ немъ избранный сосудъ Св. Духа. Проведя нѣсколько лѣтъ въ смиренномъ послушаніи, Савва испросилъ у Евфросина благословеніе на пустынножителство и удалился за 15 верстъ отъ его обители въ урочище, называемое Крыпцы (1), находившееся въ непроходимомъ мѣстѣ, гдѣ жили только медвѣди и другіе дикіе звѣри, около озера, обильнаго рыбой. Тамъ, на камнѣ, поставилъ себѣ Сав-

ва малую хижину и тамъ подвигался въ постѣ и молитвѣ, питался хлѣбомъ и водою, а въ среду и пятокъ пребывалъ вовсе безъ пищи, воздѣлывая землю своими руками, что въ послѣдствіи завѣщалъ и ученикамъ своимъ (2), которые вскорѣ начали стекаться къ нему на сожительство, привлекаемые молвою о святой его жизни. Не желая самъ начальствовать, блаженный старецъ въ обители своей поставилъ Игумена, по имени Кассіана, и устроилъ общежительство, не позволяя никому изъ братіи считать что либо своимъ, хотя бы кто и пожертвовалъ изъ имѣнія своего при вступленіи въ монастырь. Въ келліи у самаго Саввы ничего не было, кромѣ иконы Спасителя и Божіей Матери, убогой мантии и ветхой рогожи, на которой онъ ложился для краткаго успокоенія. Посадники и бояре Псковскіе усердно жертвовали имѣніе для новаго монастыря, а Псковскій Намѣстникъ, Князь Ярославъ Васильевичъ Оболенскій имѣлъ великую вѣру къ Преподобному Саввѣ, подавалъ много милостыни обители и еженедѣльно пріѣзжалъ туда къ всенощному бдѣнію. Однажды онъ вздумалъ отправиться туда съ своею супругою, которая была больна и хотѣла просить Преподобнаго о исцѣленіи. Но прозорливый старецъ выслалъ къ нему на встрѣчу ученика своего съ такими словами: «грѣшный старецъ Савва говоритъ тебѣ, Князь: не входи съ Княгинею въ монастырь, ибо по преданію Св. Отецъ не дозволено женщинамъ входить въ обители иноческія, если же не послушаешь меня, то супруга твоя не получитъ исцѣленія.» Князь смиренно повиновался, взошелъ одинъ въ монастырь и просилъ прощенія въ нарушеніи заповѣди, которой не зналъ, а старецъ вышелъ къ Княгинѣ за врата обители, тамъ отслужилъ для нея молебенъ съ водосвятиемъ, и окропленіемъ Св. воды исцѣлилъ Княгиню отъ болѣзни. Благодарный Князь, въ память сего избавленія, устроилъ, чрезъ непроходимыя болота, мостъ къ обители Св. Саввы въ 1400 саж. длиною, существующій донинѣ подъ именемъ «моста Ярослава,» а въ 1487 по совѣту съ Посадниками, съ Тысяцкими и со всѣмъ

Псковскимъ народомъ, по благословенію духовенства всѣхъ соборовъ богоспасаемаго града Пскова, далъ обители крѣпостную грамоту на владѣніе землями.

Въ томъ же году Преподобный, достигнувъ маститой старости, впалъ въ тяжкую болѣзнь. Чувствуя приближеніе блаженной кончины, онъ поручилъ обитель свою Игумену Касіану и старцамъ Евѣмію и Герасиму, съ которыми долго подвизался, и пріобщившись Св. Таинъ, мирно отошелъ ко Господу 28 августа 1487 года. Ученики съ великимъ плачемъ погребли его на правой сторонѣ построенной имъ деревянной церкви Св. Іоанна Богослова.

По прошествіи 60 лѣтъ послѣ его преставленія, Игуменъ Феоктистъ задумалъ построить, вмѣсто деревянной, каменную церковь Св. Іоанна Евангелиста съ придѣломъ Св. Саввы Сербскаго, на мѣстѣ могилы Преподобнаго. Когда начали копать рвы, много нашли костей человѣческихъ, но не могли найти гроба Преподобнаго Саввы. Наконецъ, по одному сонному видѣнію благоговѣйнаго старца Псаіи, стали копать на указанномъ имъ мѣстѣ и нашли большой дубовый гробъ, уже сгнившій, кромѣ одной нижней доски, на которой лежали Св. мощи въ совершенномъ нетлѣніи, источая чудное благоуханіе. Инокіи переложили ихъ въ новую раку и поставили въ новомъ каменномъ храмѣ за правымъ клиросомъ. Обрѣтеніе мощей было 23 апрѣля 1547 года.

Изъ чудесъ, описанныхъ въ житіи Преподобнаго Саввы, особенно замѣчательны слѣдующія.

Однажды разбойники пришли ночью къ обители, чтобы ограбить ее. Начальникъ ихъ одинъ подошелъ къ обители, но увидѣлъ множество людей, ходящихъ по монастырю съ фонарями. Испуганные разбойники обратились въ бѣгство. Имъ казалось, что за ними гонится множество народа, подъ предводительствомъ святоѣпнаго старца, украшеннаго сѣдинами. На другой день, узнавъ съ удивленіемъ, что въ обители никого чужихъ не было, разбойники раскаялись, а атаманъ ихъ постригся въ обители Преподобнаго Саввы.

Сынъ боярскій Василій, отъ пьянства лишившійся разсудка, и бѣснуемый, по имени Никита, получили исцѣленіе при гробѣ Преподобнаго Саввы.

Одинъ богатый купецъ Псковскій, по имени Клементій Титовъ, имѣвшій большую вѣру къ чудотворцу, во время мороваго повѣтрія, опустошавшаго Псковъ, заболѣлъ и находился при смерти отъ глубокой язвы, которая открылась въ гортани и душила его. Но когда Игумень Іоасафъ отслужилъ о немъ молебень Преподобному Саввѣ, и прислалъ ему нѣсколько земли изъ могилы Преподобнаго, то онъ, вкусивъ сію персть вмѣстѣ съ Св. водою, внезапно проговорилъ и вскорѣ выздоровѣлъ.

Просфорникъ обители, старецъ Патермуфій, страдавшій продолжительною лихорадкою, просилъ принести ему земли изъ могилы Преподобнаго, но это врачество не помогло ему. Въ огорченіи сердечномъ старецъ говорилъ: «Святче Божій, помяни, что я уже 20 лѣтъ неисходно тружуся въ твоей обители, всегда ходя мимо твоего гроба и поминая твое святое имя, помоги мнѣ и исцѣли». Послѣ сей слезной молитвы онъ заснулъ и увидѣлъ во снѣ Преподобнаго Савву, который говоритъ ему: «зачѣмъ утруждаешь меня и не даешь покоя», и послѣ сихъ словъ осѣнилъ его крестнымъ знаменіемъ. Проснувшись, старецъ почувствовалъ себя совершенно исцѣленнымъ.

Много и иныхъ чудесъ записано благочестивыми иноками въ обители Преподобнаго Саввы, но самое замѣчательное изъ нихъ послужило въ защищенію обители отъ нашествія Поляковъ, подъ предводительствомъ Короля Стефана Баторія.

Въ это страшное для Пскова время, монахи изъ всѣхъ монастырей бѣжали въ городъ, и въ обители Крыпецкой остался одинъ только инокъ Іоаннъ. Онъ рассказывалъ въ послѣдствіи, что Ляхи и Литовцы нѣсколько разъ подступали къ монастырю въ намѣреніи зажечь его, но были удерживаемы какою то невидимою силою. Однажды пришли три Польскихъ Ротмистра съ дружиною, но, увидѣвъ внутри монастыря

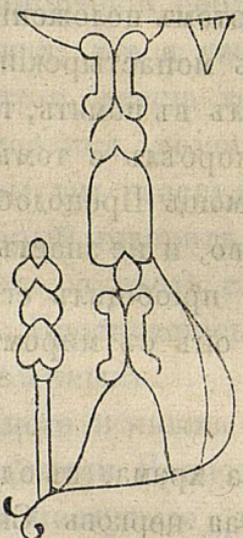
множество воиновъ, со страхомъ разбѣжались по окрестнымъ лѣсамъ, и только на третій день могли собраться къ Королю своему, съ извѣстіемъ, что великая рать Московская стоитъ въ обители Крыпецкой. Но когда Король удостовѣрился, что въ обители никого не было, то онъ понялъ, что самъ Богъ хранить святое мѣсто, и не только запретилъ войскамъ своимъ приближаться къ обители, но отпустилъ плѣнниковъ, которые, пришедши во Псковъ, рассказали о чудесномъ событіи. Такимъ образомъ въ 1581 г. Крыпецкая обитель сохранена отъ разоренія молитвами Преподобнаго Саввы. Въ 1598 г. записано еще одно чудо. Служитель Крыпецкаго монастыря, по имени Іоаннъ, пошелъ однажды, по приказу Игумена, зимою чрезъ замерзшіе мхи въ одно отдаленное урочище, но заблудился, и, ослабѣвъ отъ старости, упалъ безъ чувствъ; сдѣлалась оттепель и онъ нѣсколько сутокъ лежалъ безъ памяти въ водѣ по самую шею. Въ этомъ положеніи нашелъ его другой старецъ, также служитель монастырскій, и привезъ его въ обитель. Когда онъ пришелъ въ память, то рассказалъ, что, изнемогая въ болотѣ, онъ скорбѣлъ о томъ, что умираетъ безъ покаянія и призывалъ на помощь Преподобнаго Савву, за тѣмъ снова впалъ въ безпамятство, и не знаетъ, какъ попалъ въ обитель. Игумень Θεодосій приобщилъ его Св. Таинъ и постригъ. Вскорѣ послѣ того онъ съ миромъ отошелъ ко Господу (3).

—

Въ Крыпецкой обители находятся нынѣ два храма, въ одномъ каменномъ зданіи: 1) На верху соборная церковь Св. Іоанна Богослова, съ придѣломъ Св. Саввы Сербскаго, воздвигнутая въ 1547 году; 2) Внизу теплая церковь Преп. Саввы Крыпецкаго съ придѣломъ пятнадцатыхъ Мучениковъ: Евгенія и дружины его, устроенная усердіемъ Преосвящ. Евгенія Болховитинова въ 1820 году. Здѣсь почиваютъ подъ спудомъ мощи Преп. Саввы и сохраняется, въ особомъ ковчегѣ, земля изъ прежней его могилы.

ГЛАВА VIII.

Исково-Печерскій первокласный мужескій монастырь. Исторія обители: начало и первое устройство; игуменство Преподобнаго Корнилія; осада монастыря войсками Баторія; многократныя нападенія Шведовъ и Литовцевъ; участіе въ событіяхъ 1812 года. Иерархическое значеніе монастыря; списокъ Настоятелей. Современное состояніе обители: церкви, пещеры, ризница и бібліотека; святая гора; ограда.

ываютъ мѣстности, какъ бы предназначенныя самою природою къ чему то особенному, необыкновенному. Бываютъ обители иноческія, въ которыхъ все располагаетъ къ благоговѣйному чувству, и самый воздухъ преисполненъ благоуханіемъ святыни. Такова мѣстность Святой горы съ Богозданной ея пещерою, такова дивная обитель Псково-Печерская!

Представьте себѣ странника, который идетъ сюда изъ Пскова. Еще издали видитъ онъ горы, за которыми скрывается монастырь, видитъ самыя стѣны его съ огромными массивными башнями, видитъ зеленый куполь новаго соборнаго храма, но напрасно ищетъ взоромъ древней святыни. Чѣмъ болѣе онъ къ ней приближается, тѣмъ болѣе растутъ передъ нимъ горы и стѣны. Вотъ наконецъ онъ достигъ уже до самыхъ воротъ, но все еще не видитъ ничего, кромѣ

горь, отѣненныхъ вѣковыми деревьями, и мрачныхъ, высокихъ твердынь, ограждающихъ Святое мѣсто.

Но лишь только вступилъ путникъ во Святыя врата, какъ внезапно растилается передъ нимъ вся картина монастыря. Это живописное расположеніе обители между двухъ крутыхъ горь, въ тихомъ прекрасномъ ущеліи; эта пещерная Успенская церковь, увѣчанная надъ самымъ верхомъ вѣковыми дубами, ея сверстниками; это необыкновенное сочетаніе древняго и новаго зодчества въ зданіяхъ разнаго времени — все это вдругъ поражаетъ путника и возводитъ мысль его къ благоговѣйной молитвѣ. Никакія слова не въ состояніи передать неуловимаго вида монастыря. Нужно видѣть его своими глазами, чтобы испытать на себѣ то глубокое впечатлѣніе, которое производитъ на душу эта дивная, богохраняемая обитель.

«Значеніе Псково-Печерскаго монастыря въ исторіи Русской церкви, вполне соответствовало великому значенію его, какъ пограничной твердыни въ исторіи отечества. Услуги, оказанныя имъ отечеству, въ равной мѣрѣ были услугами и для Церкви, потому, что отражая иновѣрныхъ враговъ отчизны, монастырь Псково-печерскій вмѣстѣ служилъ оплотомъ православія противъ враговъ Церкви». Чтобы понять глубокой смыслъ этихъ словъ, сказанныхъ нынѣшнимъ, просвѣщеннымъ настоятелемъ обители (1), нужно обозрѣть ея исторію.

НАЧАЛО И ПЕРВОЕ УСТРОЙСТВО МОНАСТЫРЯ.

Мѣсто, гдѣ стоитъ теперь Печерскій монастырь, было нѣкогда покрыто лѣсами и непроходимыми дебрями; крутыя горы и глубокіе овраги, окружающіе обитель, были населены дикими звѣрями, за которыми охотились Изборскіе звѣроловы. Въ этой дикой пустынѣ поселилось нѣсколько старцевъ, искавшихъ уединенія для спасенія душъ своихъ. Выкопавъ себѣ въ горѣ пещеры, а можетъ быть, нашедши уже

готовую пещеру, устроенную самую природою, они проводили тамъ жизнь свою и тамъ преставились, никому невѣдомые. Богу угодно было до времени скрывать отъ міра Святое мѣсто.

О явленіи сего Святаго мѣста лѣтописецъ рассказываетъ со словъ самого очевидца — звѣролова Изборскаго, по прозванію Селиша: «разъ случайно пришли мы съ отцемъ на край горы (гдѣ теперь стоитъ церковь Богородицы) и слышимъ какъ будто церковное пѣніе: пѣли стройно, благоговѣнно, а поющихъ не видно. И воздухъ былъ наполненъ благоуханіемъ, какъ бы отъ еиміама». Звѣроловы подумали, что слышать пѣніе ангельское, но безъ сомнѣнія это были пустынники, совершавшіе вечернее богослуженіе. Нѣсколько времени спустя, Изборскіе жители раздѣлили между собою землю въ окрестностяхъ нынѣшняго монастыря, и мѣсто, гдѣ было явленіе Селишамъ, досталось крестьянину Ивану Дементьеву, который поселился подъ горою при рѣчкѣ Пачковкѣ, положивъ такимъ образомъ основаніе деревни того же имени, существующей и доннѣ.

Однажды Иванъ Дементьевъ пошелъ рубить лѣсъ близъ того мѣста, гдѣ Селиши слышали пѣніе, на гору, которая съ того времени стала называться Святою. Одно, срубленное имъ, дерево повалилось съ крутаго обрыва, вырвало съ корнемъ другое дерево, увлекло много мелкихъ деревьевъ и большое количество земли. Тогда открылось устье пещеры и надъ входомъ надпись: «Богомъ зданная пещера». Эта надпись долго сохранялась и въ послѣдствіи. Но что же нашли тогда въ этихъ пещерахъ? Ни устное преданіе, ни лѣтопись ничего ни говорятъ объ этомъ, вѣроятно потому, что въ пещерахъ уже никого не было. Лѣтописецъ не опредѣляетъ времени, когда были найдены пещеры; но изъ послѣдующаго разсказа видно, что это случилось около 1473 г. Неизвѣстно также, кто именно ископалъ пещеры, и кто были отшельники, обитавшіе въ нихъ. Извѣстно только по преданію одно лице изъ пустынножителей того времени: это Марко, названный въ

лѣтописи первымъ старцемъ Печерскимъ. Время кончины его неизвѣстно; но древнѣйшее преданіе, записанное въ монастырской лѣтописи, говоритъ, что въ давнее время, задолго до открытія пещеръ, жилъ какой-то старецъ на потокѣ Каменца близъ того мѣста, гдѣ послѣ найдены пещеры. Нѣкоторые звѣроловы видали его у трехъ камней, что на Св. горѣ (2).

Во время открытія пещеръ, во Псковѣ жилъ священникъ, по имени Іоаннъ, родомъ изъ Московской земли. Онъ былъ прежде священникомъ въ Юрьевѣ Ливонскомъ (Дерптѣ) при церкви Св. Николая, но удалился отсюда по причинѣ гоненія на православныхъ, когда другой Юрьевскій священникъ Исидоръ и съ нимъ 72 человекъ Русскихъ были замучены Нѣмцами за вѣру (3 генваря 1472 г.). Услышавъ объ открытіи Богомъ зданной пещеры, онъ пришелъ къ этому мѣсту, осмотрѣлъ его и принялъ намѣреніе поселиться въ немъ. Жену и двухъ малолѣтнихъ дѣтей онъ оставилъ въ Пачковкѣ у Ивана Дементьева, а самъ сталъ копать въ горѣ, подлѣ пещеры, церковь. Вскорѣ жена его заболѣла, и постриглась предъ смертію съ именемъ Вассы; она первая была погребена въ пещерахъ, при чемъ гробъ поставили на лѣвой сторонѣ при входѣ въ пещеры, поверхъ земли, только выкопавъ для нея въ стѣнѣ впадину. Тогда-же постригся и самъ Іоаннъ, принявъ имя Іоны, докончилъ церковь и выстроилъ противъ нея двѣ келліи на столбахъ. Церковь была освящена во имя Успенія Божіей Матери по благословенію Архіепископа Новгородскаго 15 августа 1473 года въ царствованіе Іоанна Васильевича III, при Намѣстникѣ Псковскомъ Князѣ Ярославѣ Оболенскомъ. Такимъ образомъ положено основаніе Псково-Печерскому монастырю, для котораго Иванъ Дементьевъ уступилъ часть земли отъ самаго ручья Каменца къ востоку и югу на цѣлую версту. Вскорѣ по освященіи церкви, Іона преставился и положенъ въ пещерѣ на правой сторонѣ отъ входа, а надъ гробницею его повѣшенъ кольчатый желѣзный панцырь, найденный на тѣлѣ его по кончинѣ. Послѣ перваго раззоренія монастыря Ливонцами, этотъ панцырь пропалъ.

Вторый строитель Мисаиль устроил на горѣ надъ пещерною церковью братскія келліи и деревянную церковь Преподобныхъ Кіевскихъ: Антонія и Θεодосія. Между тѣмъ обитель Печерская, стоящая почти на границѣ Россіи съ Ливоніею, стала подвергаться опустошительнымъ набѣгамъ Ливонцевъ. При первомъ нападеніи ихъ деревянная церковь, устроенная Мисаиломъ на горѣ, и всѣ зданія монастыря были разрушены и сожжены, пещерная церковь ограблена, имущество монастырское расхищено. Настоятель и братія едва спаслись бѣгствомъ. Но когда Нѣмцы вошли во храмъ Успенія и тамъ начали безчинствовать, вдругъ появилось пламя и многихъ изъ нихъ опалило. Въ ужасѣ они обратились въ бѣгство, а между тѣмъ жители Изборска, спѣшившіе на помощь монастырю, многихъ побили, а иныхъ взяли въ плѣнъ.

Послѣ перваго раззоренія обители, храмы и келліи были мало по малу возстановлены, но какъ набѣги Нѣмцевъ не прекращались, то братія было очень мало.

Спустя 50 лѣтъ послѣ освященія малой Успенской церкви, выкопанной Преподобнымъ Іоною, она распространена Игуменомъ Дорошеемъ и вторично освящена 15 августа 1523 г., при чемъ устроенъ въ ней придѣлъ во имя Кіевскихъ чудотворцевъ. Въ то же время монастырскія келліи, бывшія на горѣ, снесены подъ гору, и построена другая деревянная церковь во имя 40 мучениковъ Севастійскихъ. Всѣ эти постройки и улучшенія сдѣланы иждивеніемъ благотворителя, царскаго дьяка во Псковѣ, Михаила (Мисюра) Григорьевича Мюнехина (3). Въ то же время Псковскіе торговые люди Василій и Θεодоръ, (прозваніе ихъ неизвѣстно) заказали иконописцу Алексѣю Малому написать образъ Успенія Божіей Матери и поставили его въ пещерной церкви въ 1521 году. Вотъ происхождение важнѣйшей святыни Псково-Печерскаго монастыря — стараго Печерскаго образа, по выраженію лѣтописцевъ, донинѣ болѣе трехъ вѣковъ прославляемаго чудесными исцѣленіями!

ИГУМЕНСТВО ПРЕПОДОБНАГО КОРНИЛІЯ.

Въ 1529 г. былъ избранъ въ Игумены постриженникъ Печерской обители священно-инокъ Корнилій, мужъ строгой, святой жизни, неуспянной ревности къ благу обители, неутомимый въ трудахъ, твердый въ искушеніяхъ, непреклонно терпѣливый въ страданіяхъ даже до смерти. Первымъ дѣломъ Корнилія было основаніе каменной церкви во Псковѣ на Усохѣ, во имя Божіей Матери, именуемой Одигитріи, и при ней монастырскаго подворья (4). Деревянную церковь чотыредесяти мучениковъ онъ перенесъ за монастырь (5), а на мѣстѣ ея поставилъ каменный храмъ Благовѣщенія. Съ 1558 по 1565 г. во время Ливонской войны Царя Ивана Васильевича, Преподобный Корнилій соорудилъ огромную монастырскую ограду изъ плитняка въ родѣ крѣпостныхъ стѣнъ, а надъ Святыми вратами каменную церковь Святителя Николая.

Дѣятельность Преподобнаго Корнилія не ограничивалась устройствомъ монастыря: онъ просвѣтилъ Св. крещеніемъ соедѣнную Чудь, и устроилъ для ново-обращенныхъ церкви въ урочищѣ Агиревѣ, въ селѣ Топинѣ и въ Новгородкѣ (Нейгаузенѣ) Ливонскомъ, снабдивъ ихъ причтомъ и церковною утварью.

Но за свою ревность къ славіи Св. обители и благу ближнихъ, Преподобный Корнилій, «приснопамятный, достохвальный, достоблаженный Игумень, добрый пастырь» — по свидѣтельству лѣтописи — «отъ тѣннаго сего житія земнымъ Царемъ предпосланъ къ небесному Царю въ вѣчное жилище въ 1570 году (6) февраля 20 дня на 69 году отъ рожденія, бывъ настоятелемъ 41 годъ и два мѣсяца.»

Корнилій, какъ старшій изъ духовенства Псковскаго, встрѣчалъ съ крестомъ Царя Іоанна, когда онъ, послѣ разгрома Новгородскаго, шелъ раззорить Псковъ, но внезапно умилившись, возшелъ мирно, и благосклонно принялъ привѣтъ отъ Преподобнаго. Это не спасло его отъ руки Іоанновой:

возвращаясь изъ Ливонскаго похода, Грозный Царь увидѣлъ твердыни монастырской ограды, воздвигнутыя Корнилиемъ, и страшно разгнѣвался, подозрѣвая, по навѣтамъ клеветниковъ, что въ этихъ укрѣпленіяхъ кроется мысль измѣны. Когда Корнилій вышелъ за ворота съ крестомъ на встрѣчу Государю, Грозный тутъ же умертвилъ его. Въ монастырской лѣтописи записано, что Царь своею рукою снесъ ему голову, но тотчасъ же раскаялся и поднявши тѣло, на своихъ рукахъ понесъ въ монастырь. А Князь Курбскій пишетъ, что Преподобный Корнилій и ученикъ его гонахъ Вассіанъ Муромцевъ, по повелѣнію Грознаго, раздавлены какимъ то мучительскимъ орудіемъ. Мощи Преподобнаго Корнилія были положены тогда въ стѣнѣ Богомъ зданной пещеры.

По свидѣтельству древняго описанія Печерскаго монастыря, Преподобный Корнилій написалъ первоначальную лѣтопись обители и оставилъ для потомства исторію своего времени, изобразивъ въ ней бѣдствія отечества, мятежи, гибель народа отъ гнѣва Іоаннова, отъ голода, мора, нашествія иноплемениковъ. Но къ сожалѣнію этихъ памятниковъ не сохранилось въ библиотекѣ монастырской. Вѣроятно изъ раскаянія по убійствѣ Преподобнаго, Грозный Царь тогда же пожертвовалъ многія драгоценныя вещи, донинѣ хранящіяся въ монастырской ризницѣ и обогатилъ обитель землями и вотчинами.

ОСАДА МОНАСТЫРЯ БАТОРИЕМЪ.

Нѣсколько лѣтъ спустя по кончинѣ Преподобнаго Корнилія, въ августѣ 1581 года, Польскій Король Стефанъ Баторій съ огромнымъ войскомъ взшелъ въ предѣлы Псковскіе и осадилъ Псковъ. Въ началѣ этой осады старый образъ Печерскій, т. е. храмовая икона Успенія Божіей Матери была принесена во Псковъ, и по видѣнію старца Дорожея, вынесена на Проломъ близъ Покровской церкви въ день достопамятнаго приступа 8 сентября.

Между тѣмъ мимо Печерской обители нерѣдко проходили

обозы, отправляемые Баторіемъ въ свою землю съ награбленными имѣніемъ и Русскими плѣнниками. Въ октябрѣ одинъ изъ такихъ обозовъ, состоящій изъ 30 подводъ, былъ оставленъ людьми, бывшими въ монастырѣ, которые разсѣяли Польскую стражу, а имѣніе все взяли и привезли въ монастырь. Ободренные этимъ успѣхомъ, защитники обители на другой день разбили Польскій отрядъ изъ 300 человекъ, отняли плѣнныхъ и богатую добычу, въ числѣ которой были два колокола изъ Напольскаго погоста, донинѣ висящіе на Никольской колокольнѣ надъ монастырскими воротами.

Озлобленный сопротивленіемъ, Баторій послалъ войско осадить обитель. Осада началась 22 октября приступомъ съ восточной и южной стороны монастыря. Монахи съ небольшимъ числомъ воиновъ и поселянами, бывшими въ то время въ монастырѣ, твердо стали на стѣнахъ и бились съ непріятелями отъ 3-го часа дня до самой ночи. Приступъ былъ отраженъ, одинъ изъ военачальниковъ Баторія раненъ, а другой вмѣстѣ съ многими воинами взятъ въ плѣнъ.

Знаменитая осада Печерскаго монастыря, представляющая много сходства съ послѣдующею осадю Сергіевой Лавры, продолжалась болѣе двухъ мѣсяцевъ, и окончилась перемиріемъ, заключеннымъ между Россіею и Польшею. Во время осады, неустрасимые защитники обители, подкрѣпляемые многими, чудесными опытами заступленія Божіей Матери, безстрашно отражали все нападенія непріятелей, и не смотря на недостатокъ продовольствія, на моръ и заразительныя болѣзни, не хотѣли слышать о сдачѣ обители. Чудесное спасеніе Печерскаго монастыря отъ враговъ прославило эту обитель не только между христіанами всей Русской земли, но и въ чужихъ странахъ и между невѣрными. По увѣренію лѣтописца, сами Ляхи и Нѣмцы Баторіевы удивлялись, какъ эта малая крѣпостца, защищаемая монахами, служителями и поселянами, подъ управленіемъ юнаго и неопытнаго начальника Юрія Нечаева, могла ускользнуть отъ рукъ ихъ, и какъ они не одолѣли ея? Тотъ же лѣтописецъ расска-

зываетъ со словъ Козьмы Ляпунова, бывшаго въ то время въ плѣну у Турокъ, что Султанъ Амурать-Селимъ, услышавъ о неудачномъ походѣ своего данника Короля Стефана, сказалъ: «какъ сей несмысленный не соодолѣ безлюдному граду Пскову и монастырю Печерскому, не имущему войска?»

Въ благодарность Богу-избавителю и въ память для потомства, учрежденъ крестный ходъ изъ монастыря съ чудотворными иконами во Псковъ въ седьмую недѣлю по пасхѣ.

МНОГОКРАТНЫЯ НАПАДЕНІЯ ШВЕДОВЪ И ЛИТОВЦЕВЪ НА ПЕЧЕРСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

Въ 1590 г. Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ началъ войну съ Швеціею и взялъ обратно Ивань-городъ, Ямы и Копорье — города, отнятые Шведами во время войны Грознаго съ Баторіемъ. Шведы поспѣшили заключить перемиріе на годъ, но едва исполнился срокъ перемирію, внезапно напали на пограничныя Русскія области, ворвались неожиданно въ Печерскій монастырь, ограбили его, многихъ монаховъ убили, церкви и келліи сожгли. Это было въ 1592 г.

Не прошло и 20 лѣтъ послѣ этого раззоренія, какъ начались новыя бѣдствія для обители. Въ бѣдственное время междоусобствія, Шведы, Поляки и Литва попеременно осаждали Печерскій монастырь, привлекаемые сюда жаждою добычи, а еще болѣе значеніемъ монастыря, какъ важной пограничной крѣпости. Въ 1611 г. нападали на монастырь Шведы, занимавшіе тогда Новгородъ, послѣ того знаменитый наѣздникъ Лисовскій съ своимъ отрядомъ, наконецъ сильное войско съ осадною артиллеріею, подъ начальствомъ пана Ходковского. Пять недѣль осаждалъ онъ монастырь; въ 1612 г. нападали на монастырь Нѣмцы, а въ 1615 г. Шведы; но отъ всѣхъ этихъ нападеній обитель сохранилась невредимою. Впрочемъ нужно замѣтить, что въ то время монастырь былъ хорошо укрѣпленъ и достаточно снабженъ всѣмъ нужнымъ для обороны (7).

Вступая въ борьбу съ Карломъ XII, Петръ Великій обратилъ особенное вниманіе на укрѣпленіе Псково-Печерской обители. Подъ личнымъ его надзоромъ, монастырь въ 1701 г. былъ окруженъ землянымъ валомъ и глубокимъ рвомъ и сдѣлано пять земляныхъ бастіоновъ. Батарея у воротъ заложена собственными руками Императора.

Въ 1703 году Шведы въ числѣ 2000 человекъ въ послѣдній разъ напали на Печерскій монастырь, но были удачно отражены. Съ тѣхъ поръ монастырь постоянно былъ занятъ Русскими войсками до Нейштадскаго мира, который присоединилъ къ Россіи весь Прибалтійскій край. Тогда обитель, не будучи уже пограничною, перестала нуждаться въ укрѣпленіяхъ.

УЧАСТІЕ ОБИТЕЛИ ВЪ СОБЫТІЯХЪ 1812 ГОДА.

Во время трудной борьбы Россіи съ Наполеономъ, когда Полоцкъ былъ уже взятъ и занятъ непріятелями, жители Пскова, ожидая себѣ той же участи, съ вѣрою и молитвою обратились къ святынь Печерской: 6 октября 1842 года подняли изъ монастыря и принесли во Псковъ чудотворный образъ Успенія Божіей Матери. 7 октября икона обнесена была въ крестномъ ходѣ вокругъ города, и въ тотъ же день Полоцкъ былъ обратно взятъ Русскими подъ начальствомъ Графа Витгенштейна и Псковъ избавленъ отъ опасности.

Въ память сего событія сооруженъ въ обители великолѣпный храмъ Архангела Михаила, и учрежденъ второй крестный ходъ въ Псковъ съ 1 по 15 октября.

ІЕРАРХИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНІЕ МОНАСТЫРЯ.

Со времени устройства обители Преподобнымъ Корнилиемъ, прославленія чудесами двухъ иконъ Богоматери, а въ особенности со времени знаменитой осады 1581 г., распространяется извѣстность Псково-Печерскаго монастыря по всей

Россіи, и самое значеніе его возвышается. Прежде бывшее «убогое мѣсто» быстро обогащается приношеніями, вкладами, вотчинами, такъ что въ половинѣ XVIII вѣка за нимъ числилось около 4000 душъ крестьянъ. Четыре большіе Псковскіе монастыря, не смотря на древность свою, уступаютъ старѣйшинство Печерскому. Это доказывается тѣмъ, что Игумены старѣйшихъ монастырей, послѣ Преподобнаго Корнилія, получаютъ настоятельство въ обители его, въ видѣ повышенія, а Игумены Печерскіе возводятся на кафедры Епископскія. Такъ преемникомъ Корнилія былъ Игумень Снѣтогорскій Савва, черезъ годъ получившій санъ Епископа Тверскаго, а на мѣсто его настоятелемъ поставленъ Снѣтогорскій же Игумень Сильвестръ.

Изъ числа настоятелей Печерскихъ, семь удостоились сана Епископскаго, а одинъ возведенъ на престолъ Всероссійской Патріархіи.

По учрежденіи духовныхъ штатовъ, Псково-Печерскій монастырь въ 1761 г. положенъ во 2 классъ, а въ 1813 г., по прошенію Псковскихъ гражданъ и по указу Императора Александра I, возведенъ въ первый классъ.

СПИСОКЪ НАСТОЯТЕЛЕЙ.

СТРОИТЕЛИ.

1. Священно-инокъ Іона, основатель Псково-печерскаго монастыря.
2. Мисаилъ.
3. Сильванъ.

ИГУМЕНЫ.

4. Іона II.
5. Сергій.
6. Симонъ.
7. Дороеей.

8. Герасимъ, установившій вседневную службу и учредившій порядокъ монашескаго житія, какой соблюдается въ Кіево-Печерской обители.

9. Преподобный Корнилій, съ 1529 г.

10. Савва, съ 1571 г., изъ Снѣтогорскихъ Игуменовъ, въ 1572 г. возведенъ на епископство въ г. Тверь.

11. Сильвестръ съ 1572, бывшій прежде Игуменомъ Снѣтогорскимъ.

12. Трифонъ.

13. Тихонъ, бывшій во время осады Пскова и Печерскаго монастыря войсками Баторія въ 1581 г.

14. Никонъ 1. Объ немъ упоминается въ царской грамотѣ 1584 г.

15. Мелетій; онъ составилъ роспись о чудесахъ отъ иконы Успенія Божіей Матери, на спросъ Псковскаго Намѣстника Князя Никиты Романовича Трубецкаго въ 1587 г.

16. Іоакимъ съ 1593 года. Онъ первый, въ Печерскомъ монастырѣ, возведенъ въ санъ Архимандрита въ 1605 г. Управлялъ монастыремъ въ самое смутное время до 1616 г., а въ этомъ году хиротонисанъ въ санъ Архіепископа Псковскаго.

А Р Х И М А Н Д Р И Т Ы .

17. Антоній. Онъ управлялъ монастыремъ до 1621 года, а потомъ сдѣланъ Епископомъ въ Рязань.

18. Іоасафъ, изъ Печерскихъ іеромонаховъ, въ 1621 г. Архимандритъ Печерскій; съ 1627 г. Архіепископъ Псковскій; 6 февраля 1634 г. возведенъ на Всероссійское Патріаршество; скончался въ Москвѣ 1641 года ноября 28.

19. Іовъ съ 1627 г. по 1634 г. Онъ былъ прежде Игуменомъ въ Никитскомъ монастырѣ Переяславскомъ (Владимірской епархіи).

20. Порфирій, управлявшій монастыремъ до 1639 г., вызванъ въ Москву по указу Царя Михаила Ѳеодоровича.

21. Рафаиль, изъ Архангельскаго Нижегородскаго Печерскаго монастыря. Въ 1643 вызванъ въ Москву.
22. Макарій, изъ Снѣтогорскаго монастыря, произведенъ въ Епископа Псковскаго въ 1650 году.
23. Митрофанъ, бывший Игумень Спасо-Мирожскаго монастыря, управлялъ по 1656 годъ.
24. Зосима, съ 1656 до 1663 г.
25. Герасимъ II, по 1669 годъ.
26. Паисій, съ 1669—1682 г.
27. Иоасафъ II, съ 1682 по 1686.
28. Паисій II изъ Архимандритовъ Крестнаго монастыря Архангельской епархіи, управлялъ до 1699 года.
29. Корнилій II, бывший Игуменомъ въ Спасо-Мирожскомъ монастырѣ.
30. Ааронъ, упоминаемый въ 1707 и 1708 годахъ по грамотамъ и приходо-расходнымъ книгамъ
31. Феодосій, упоминается съ 1711 по 1724 г.
32. Маркеллъ, до 1726 года.
33. Филаретъ, съ 1726 года. Скончался въ монастырѣ въ 1729 году и погребенъ въ пещерахъ.
34. Веніаминъ (Сахновскій) родомъ изъ Молдавіи, изъ Архимандритовъ Снѣтогорскихъ, переведенъ въ Печерскій монастырь въ 1730 г., въ слѣдующемъ же году хиротописанъ въ санъ Епископа Коломенскаго.
35. Кириллъ (Іерусалимита), переведенный въ 1732 г. въ Московскою Донскою монастырь.
36. Игнатій (Расновскій) поступилъ въ Печерскій монастырь по имянному указу Императрицы Анны Іоанновны въ 1732 іюня 11 дня, при чемъ Императрица пожаловала ему свою коляску, которая и доселѣ сохраняется въ монастырѣ (8). Скончался здѣсь же въ 1745 году.
37. Геннадій (Андреевскій) членъ Псковской Духовной Консисторіи, славяно-латинскихъ школъ въ Псковѣ Ректоръ, произведенный въ 1746 г. изъ Игуменовъ Великопустынскаго

монастыря. Въ 1753 г. хиротонисанъ въ санъ Епископа Костромскаго.

38. Иосифъ, членъ Псковской Консисторіи и Ректоръ Псковской Семинаріи, съ 1753 по 1785. Памятникомъ его управленія служить нынѣшній видъ главнаго храма Успенскаго, на которомъ онъ устроилъ второй этажъ.

39. Варлаамъ (Головинъ), членъ Псковской Консисторіи, переведенный изъ Свѣтогорскаго монастыря; въ 1792 году 13 апрѣля переведенъ отсюда въ Московскій Воскресенскій монастырь, скончался на покоѣ въ Новоспасскомъ монастырѣ.

40. Петръ (Можайскій) Псковской Духовной Консисторіи членъ и Семинаріи Ректоръ, изъ Архимандритовъ Смоленскаго Авраміева училищнаго монастыря. Онъ управлялъ Печерскимъ монастыремъ съ 1792 по 1800; годъ потомъ переведенъ въ Смоленскій Бизюковъ монастырь и тамъ скончался.

41. Венедиктъ (Постниковъ), изъ Архимандритовъ Спасо-Мирожскаго монастыря, членъ Псковской Духовной Консисторіи, переведенъ въ Печерскій монастырь въ 1800 году. Онъ оставилъ о себѣ незабвенную память въ монастырѣ построеніемъ Михаило-Архангельской церкви. Обширная переписка его по сему дѣлу съ Графомъ Витгейштейномъ и Княземъ Шаховскимъ хранится въ особой книгѣ монастырской библиотеки. Скончался въ 1835 году и похороненъ въ пещерахъ.

42. Антоній II (Благовѣщенскій) переведенъ въ 1805 году изъ Грузіи, гдѣ былъ настоятелемъ Давидъ-Гареджіискій пустыни и членомъ Синодальной Конторы. Скончался 12 декабря 1844 года и погребенъ въ пещерахъ.

43. Антоній III (Шокотовъ), окончивъ курсъ въ Кіевской Духовной Академіи былъ профессоромъ Полтавской Семинаріи и Баккалавромъ Кіевской Академіи. Принявъ монашество, былъ Инспекторомъ той же Академіи, а потомъ Ректоромъ Псковской Семинаріи и съ 24 января 1845 г. Архимандритомъ Печерскаго монастыря. Въ 1850 г. назначенъ быть Епископомъ Волгскимъ, Викаріемъ Саратовской Епархіи.

44. Никонъ II (Щегловъ) по окончаніи въ 1830 году

курса наукъ въ Московской Духовной Академіи, былъ сначала Инспекторомъ Семинаріи въ Перми, потомъ Ректоромъ въ Тулѣ, Калугѣ и Псковѣ, съ 1850 г. Архимандритомъ Печерскаго монастыря. Переведенъ Ректоромъ Семинаріи въ Астрахань 28 октября 1858 года.

45. Аполлосъ (Бѣляевъ), нынѣшній настоятель обители, Ректоръ Псковской Семинаріи, членъ Духовной Консисторіи, окончивъ курсъ въ Кіевской Духовной Академіи, проходилъ разныя ученые должности въ Семинаріяхъ: Орловской, Тверской, Владимірской и Астраханской, и назначенъ Ректоромъ Псковской Семинаріи и Архимандритомъ Печерскимъ 28 октября 1856 года.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНІЕ МОНАСТЫРЯ; ЦЕРКВИ.

Успенская пещерная церковь выкопана въ горѣ и только одна лицевая стѣна сложена изъ камня. Внутренность церкви, съ придѣломъ на южной сторонѣ во имя Препод. Антонія и Θεодосія, Кіево-Печерскихъ чудотворцевъ, составляетъ 5 проходовъ въ ширину и 4 въ длину между 13 земляными столбами. Одинъ изъ поперечныхъ проходовъ отдѣленъ для алтаря, остальные 4 составляютъ церковь, длиною въ 9, а шириною въ 8 сажень. Три стѣны ея, кромѣ сѣверной, земляныя (почва въ пещерахъ состоитъ изъ весьма крѣпкаго и бѣловатаго песка съ примѣсью извести) и обложены кирпичемъ, такъ же какъ столбы и своды.

Иконостасъ желѣзный, украшенный мелкою рѣзбою въ формѣ вѣтвей, представляетъ видъ пальмоваго дерева, котораго стволъ, обвитый виноградными лозами, покрываетъ собою царскія двери, а верхняя часть иконостаса въ формѣ полукруга осыпана вѣтвями и листьями, между которыми цвѣты и плоды замѣнены небольшими иконами.

Мѣстные образа въ иконостасѣ: Спасителя, Воскресенія Христова, храмовыя—Успенія въ главномъ храмѣ и Предтечи въ придѣлѣ, замѣчательны по древнему искусству; но еще замѣчательнѣе слѣдующія, прославленныя чудотвореніями иконы:

1. Завѣтная святыня Печерской обители, Икона Успенія Божіей Матери стоитъ при среднемъ столбѣ во второмъ отъ алтаря поперечномъ проходѣ въ рѣзномъ золоченномъ кивотѣ. Она начала прославляться чудесами въ 1524 г. Золотая риза пожертвована отъ Іоанна Васильевича Грознаго, повелѣвшаго въ 1571 году Намѣстнику своему во Псковѣ, Князю Юрію Токмакову, обложить икону золотомъ, а изображенія Спасителя и Божіей Матери украшены жемчугомъ съ камнями и золотою цѣпью. Эта икона достапамятна для Пскова по избавленію его отъ Баторія и Наполеона.

2. Икона Умиленія Божіей Матери, весьма похожая на Владимірскую икону Московскаго Успенскаго собора, въ серебряной чеканной ризѣ, украшенной алмазами, изумрудами, яхонтами и жемчугомъ, стоитъ въ иконостасѣ по лѣвую сторону царскихъ дверей. Она написана Іеромонахомъ Арсеіемъ, по прозванію Хитрошою въ 1547, а въ 1581 г. была приносима во Псковъ по особенному явленію, и въ память сего событія украшена въ 1585 г. при Царѣ Θεодорѣ Іоанновичѣ. Предъ этою иконою стоитъ подсвѣчникъ серебряный (вѣсомъ 6 фун.) съ надписью: «лѣта отъ Р. Хр. 1715, по благословенію великаго господина Преосвящ. Іосифа, Митрополита Псковскаго и Изборскаго, построена сія лампада въ Псковскій Печерскій монастырь предъ честный и чудотворный образъ срѣтенія Пречестныя Богородицы Владимірскія, при Архимандритѣ той обители отцѣ Θεодосіѣ, подаяніемъ и тщаніемъ Псковитянина Посадника Михаила Серпухова». На другихъ пяти подсвѣчникахъ, въ той же церкви, вычеканенъ годъ 7122 (1684).

3. Древнѣйшая икона Успенія Божіей Матери, писанная по мнѣнію знатоковъ въ концѣ XI, или въ началѣ XII вѣка; она была выставлена на монастырскую ограду во время приступа воиновъ Баторія къ монастырю, и съ того времени признается чудотворною. Стоитъ во 2-й линіи на столбѣ, сзади праваго клироса.

Сверхъ того въ Успенской церкви находятся слѣдующія древнія иконы:

1. Икона Богоматери Одигитріи, писанная при Царѣ Θεодорѣ Іоанновичѣ; она украшена богатымъ окладомъ съ жемчужными вѣнцами и стоитъ во 2-й линіи на столбѣ.

2. Казанская икона Божіей Матери въ придѣльномъ олтартѣ съ подписью: «подана 7137 (1629 г.) отъ Боярина Бориса Васильевича Бутурлина».

3. Покрова Богородицы, въ позолоченной кованной ризѣ и серебряномъ окладѣ, съ надписью: «писана 1718 года іюня 12 дня, по приказу Благовѣрной Государыни, Царицы и Великой Княгини Параскевы Θεодоровны; устроила сію ризу Игуменья Евстоля Ладыгина».

4. Еще икона Успенія, называемая Старорусскою. По преданію, она была похищена въ городѣ Старой Русѣ въ 1581 г. Баторіевыми Венгерцами, а у нихъ отбита защитниками Печерскаго монастыря. Она почитается чудотворною и стоитъ въ 3-й линіи у столба.

На южной сторонѣ, у самой стѣны въ придѣлѣ, почиваютъ подъ спудомъ мощи Преподобномученика Корнилія. На каменной гробницѣ слѣдующая надпись: «Здѣсь лежатъ честныя мощи Преподобнаго отца Корнилія. Постриженъ на игуменство въ сей обители въ 1529 году. Настоятельствовавль 41 годъ и 2 мѣсяца. Но за ревность и устройство кругомъ монастыря каменной стѣны, много пострадалъ отъ клеветниковъ, и отъ тлѣннаго житія земнымъ Царемъ предпосланъ къ Царю небесному въ вѣчное жилище въ 7078 (1570) году февраля въ 20 день, на 69 г. отъ рожденія своего. Мощи его положены были въ стѣнѣ Богомъ зданной пещеры, гдѣ и пробыли 120 лѣтъ невредимо. Въ 1690 г. Маркелломъ, Митрополитомъ Псковскимъ и Изборскимъ, перенесены на сіе мѣсто и положены въ новомъ каменномъ гробѣ». Въ головахъ стоитъ древняя икона Преподобнаго Корнилія, а въ ногахъ описаніе перенесенія мощей въ старинныхъ силлабическихъ стихахъ.

Надъ пещерною церковію устроена церковь Покрова

Богородицы, въ которой всѣ иконы писаны по древнимъ образцамъ.

На восточной сторонѣ монастыря стоитъ церковь Благовѣщенія съ трапезою, построенная Преп. Корниліемъ въ 1548 г., какъ видно изъ надписи по краю свода надъ жертвенникомъ, на мѣстѣ бывшей деревянной церкви четыредесяти Мучениковъ. Въ главѣ этого храма былъ придѣлъ во имя Благов. Кн. Бориса и Глѣба, но въ 1833 г. перенесенъ въ трапезу, а съ другой стороны устроенъ придѣлъ Препод. Варлаама Хутынского; нѣсколько иконъ Благовѣщенской церкви отличаются древностію письма. Въ Борисоглѣбскомъ придѣлѣ находится антиминосъ на холстѣ, священнодѣйствованный въ 1744 г. Преосв. Архіепископомъ Симономъ.

На сѣверной сторонѣ монастыря, напротивъ Успенскаго храма, находится монастырская больница, обращенная въ 1848 г. въ покои для настоятеля, вмѣсто погорѣвшаго архимандричьяго дома; въ этихъ покояхъ есть небольшая церковь Праведнаго Лазаря, устроенная при Архимандритѣ Петрѣ около 1800 г. Въ залѣ этихъ покоевъ сохраняется весьма замѣчательный, современный портретъ Архіепископа Симона Тодорскаго, въ мантии съ посохомъ и изображеніемъ Св. Духа на груди; внизу написаны стихи, писанные очевидно современникомъ и близкимъ къ нему человѣкомъ (9).

При входѣ въ монастырь, на горѣ, у самыхъ Св. воротъ, находится церковь Св. Николая Чудотворца, устроенная въ 1565 г. Преподобнымъ Корниліемъ; сюда притекаютъ богомольцы къ храмовой чудотворной иконѣ Святителя, которая въ старинныхъ монастырскихъ земляхъ названа: «начальный Николинъ образъ чудотворный Великорѣцкій». Въ этой же церкви находится рѣзное изображеніе Св. Николая, особенно чтимое сѣздными Чухонцами, которые приносятъ въ обитель начатки своихъ домашнихъ произведеній, въ особенности чухонское масло. При этомъ храмѣ устроена небольшая колокольня. На трехъ каменныхъ столбахъ ея виситъ 8 колоколовъ, изъ коихъ три отбиты у непріятеля въ 1581 г.

Новый соборный храмъ во имя Архангела Михаила возвышается на горѣ по правую сторону отъ входа въ монастырь; на эту высокую гору, съ площадки монастыря, ведетъ каменная лѣстница въ 75 ступеней. Архитектура этого храма Итальянская: онъ расположенъ крестообразно съ тремя портиками, украшенными колоннами Дорического ордена. Высота храма 15 сажень; въ поперечникѣ отъ востока къ западу 16, а отъ юга къ сѣверу 19 сажень; надъ фронтонами папертей и олтаря четыре большіе креста, поддерживаемые Ангелами. Надъ главнымъ куполомъ огромный бронзовый крестъ, золоченный чрезъ огонь. Издали видѣнъ зеленый куполь этого величественнаго храма; ярко блещетъ въ небѣ огневидный крестъ его. Внутренность храма соотвѣтствуетъ внѣшности. Иконостасъ круглый, съ десятью колоннами, ярко вызолоченными, заключаетъ въ себѣ иконы, писанныя въ Петербургѣ въ новѣйшемъ вкусѣ. Изъ нихъ особенно замѣчательны: образа Спасителя, Богоматери и Софіи Премудрости Божіей. Въ особенности привлекаютъ къ себѣ вниманіе четыре картины на холстѣ на четырехъ внутреннихъ столбахъ церкви, и картина умовенія ногъ, поставленная на горнемъ мѣстѣ. Храмовая икона Архистратига Михаила, богато украшенная, стоитъ на сѣверномъ концѣ иконостаса. На противоположномъ, южномъ концѣ поставлена икона Успенія въ серебряной, позолоченной ризѣ чеканной работы, въ сомъ болѣе пуда пожертвованной войсками 1 корпуса чрезъ Графа Витгенштейна.

На западной стѣнѣ церкви, поставлены двѣ бронзовыя доски съ именами генераловъ и офицеровъ, павшихъ въ отечественную войну, для вѣчнаго ихъ поминовенія. Построеніе этого храма началось въ 1815. Онъ освященъ 29 іюня 1827 года Архіепископомъ Меѳодіемъ (10).

Монастырская колокольня, состоящая изъ нѣсколькихъ столбовъ, поставленныхъ въ одну линію, и соединенныхъ арками, стоитъ отдѣльно на площадкѣ къ востоку отъ Успенской церкви. Колокола, числомъ 18, висятъ въ два ряда; одинъ

изъ нихъ вылить при Грозномъ, а всё другіе позднѣе. Въ три большіе колокола звонъ производится посредствомъ большихъ коромыселъ. Къ колокольнѣ придѣлана, со стороны, часовая башня съ боевыми часами.

ПЕЩЕРЫ.

Между Успенскою церковію и часовою башнею, открывается входъ въ пещеры; онъ простирается на три сажени по прямой линіи, и за тѣмъ углубляются внутрь горы 7 пещерныхъ улицъ по разнымъ направлениямъ. Первая улица простирается на 26 сажень; 2-я — на 16; 3-я — на 11; 4-я — на 14; 5-я — на 19; 6-я — на 4½ сажени; 7-я идетъ мимо олтара Успенской церкви и въ концѣ ея сдѣланъ узкій ходъ къ верху въ Покровскую церковь. Ширина пещерныхъ улицъ различна — отъ 1½ до 6 аршинъ; высота также не вездѣ одинакова; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сложены для прочности кирпичные своды, а большая часть безъ сводовъ; 5-я и 6-я пещеры назначены для погребенія братіи монастыря. Въ прочихъ пещерахъ погребаются усопшіе разнаго состоянія и обоюго пола. Такъ близъ входа, на правой сторонѣ, погребено нѣсколько лицъ изъ рода Псковскихъ дворянъ Назимовыхъ. Одинъ изъ нихъ, ертаульный воевода Иванъ Назимовъ оказалъ памятную услугу обители, защищая ее отъ Шведовъ въ 1703 г.

Воздухъ въ пещерахъ холодный, чистый, нѣсколько сыроватый. Замѣчательно, что здѣсь никогда не слышно зловонія, хотя гробы въ стѣнахъ пещеръ стоятъ едва засыпанные, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ можно даже видѣть ихъ въ отверстія.

По входѣ въ пещеры, на лѣвой сторонѣ, замѣтенъ крутой поворотъ къ краю горы, освѣщаемый чрезъ небольшое окно во внутрь монастыря. Здѣсь читатели святыни поклоняются мощамъ блаженнаго Марка, перваго старца Печерскаго, Преподобнаго Священно-инока Іоны, перваго строителя Псково-Печерской обители и бывшей супруги его, блаженной иноки Вассы.

О блаженномъ Маркѣ при началѣ обители ничего не знали, кромѣ мѣста погребенія и имени его, записаннаго въ церковное поминаніе вторымъ Игуменомъ, неизвѣстнымъ по имени, безъ всякаго указанія, откуда онъ узналъ о томъ. Третій Игумень Дорошею, задумавъ переложить останки Марка въ новую гробницу, нашелъ гробъ его весь истлѣвшимъ, а тѣло его и одежду невредимыми (11). Въ послѣдствіи Преподобный Корнилій, сомнѣваясь: откуда могъ узнать неизвѣстный Игумень о имени старца, первоначальника обители, велѣлъ изгладить имя Марка изъ синодика, за что и былъ наказанъ тяжкою болѣзнію. Уразумѣвъ вину свою, Корнилій со слезами просилъ прощенія у блаженнаго старца, лобызая гробъ его и обѣщаясь снова вписать имя его въ монастырское поминаніе, и тотчасъ же исцѣлился (12). Святыя мощи Марка, Іоны и Вассы, съ разрѣшенія Епископа Геннадія, въ 7108 (1600 г.) переложены въ новые гробы, вмѣстѣ съ старыми, которые до того обветшали, что кости были уже видны. За тѣмъ гробы были поставлены на прежнихъ мѣстахъ, кромѣ гроба Вассы, который переставили съ лѣвой стороны на правую, подлѣ гроба блаженнаго Іоны. Вѣроятно здѣсь же погребены останки и тѣхъ блаженныхъ пустынниковъ, которые подвизались въ Богомъ зданной пещерѣ подъ руководствомъ Преподобнаго Марка и совершали здѣсь богослуженіе, однажды слышанное звѣроловами Селищами.

Нѣсколько подалѣе, подъ самымъ окномъ, стоитъ гробница Геросхимонаха Лазаря, чтимаго за святую, подвижническую жизнь. Помнящіе его старцы сказываютъ, что онъ всегда бралъ къ себѣ ключи отъ Успенской церкви, съ вечеру часто входилъ въ эту церковь, и молился тамъ во всю ночь предъ чудотворными иконами, служилъ каждый день раннюю литургію, одежду носилъ скудную и ветхую, вкушалъ весьма мало пищи, ни съ кѣмъ почти не говорилъ, и всегда кромѣ богослуженія покрывалъ себѣ лице схимою. Въ 1822 г., Лазарь удостоился посѣщенія Императора Александра I и въ разговорѣ съ Государемъ предсказалъ день своей кончи-

ны. Дѣйствительно онъ преставился въ назначенный день 27 мая 1824 г. на 91 г. отъ рожденія. Послѣ кончины, найдены на тѣлѣ его вериги желѣзныя, вѣсомъ въ 27 ф., которыя доселѣ сохраняются въ ризницѣ.

РИЗНИЦА И БИБЛИОТЕКА.

Къ Благовѣщенской церкви пристроена, напротивъ колокольни, особая башня, въ нижнемъ ярусѣ которой помѣщается ризница, а въ верхнемъ библіотека. Въ ризницѣ много древнихъ и драгоценныхъ предметовъ. Постараемся изчислить важнѣйшіе изъ нихъ.

Крестъ золотой, вѣсомъ болѣе фунта, украшенный камнями и весьма крупнымъ и круглымъ жемчугомъ съ мощами многихъ Святыхъ и съ надписью: «въ лѣто 7098 (1590) іюня сдѣланъ бысть крестъ сей златъ въ домъ Пречистѣй Богородицѣ въ Печерскомъ монастырѣ повелѣніемъ Игумена Мелетія, яже о Христѣ съ братією». Замѣчательны такъ же кресты серебряные: 1) пожертвованный Митр. Маркелломъ въ 1696 г.; 2) устроенный при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и Патріархѣ Филаретѣ въ 1630 г. и 3) данный Антоніемъ, Архіепископомъ Рязанскимъ.

Три древнихъ панагіи и нѣсколько наперсныхъ крестовъ.

Евангеліе Московской печати 1677 г., обложенное золотыми дсками и украшенное яхонтами. Изображенія Спасителя и Евангелистовъ обложены крупнымъ, низанымъ жемчугомъ. Примѣрная оцѣнка около 3,000 р. асс. Другое Евангеліе 1771 г., котораго верхняя дска серебряная съ камнями и жемчугомъ, замѣчательно по необыкновенному искусству.

Изъ числа священныхъ сосудовъ, самые замѣчательные по древности, хотя и самые бѣдные по матеріалу — деревянные сосуды: потиръ съ изображеніями на сторонахъ, еще не совсѣмъ изгладившимися, и ковшъ, употреблявшійся вмѣсто диска, необыкновенно тонкій и легкій, въ расколотыхъ мѣстахъ

шитый жезью. Въ этихъ сосудахъ, по преданію, священнодѣйствовали первый строитель Іона, а можетъ быть еще прежде его употребляли ихъ при богослуженіи пустынники, жившіе въ пещерахъ.

Потиръ, дискось, звѣзда, лжица и два блюдца изъ чистаго золота. Вѣсомъ 13 ф. 21 зол. съ надписью: «7189 (1681) году сіи сосуды золотые въ домъ Пречистой Богородицы Псковскій Печерскій монастырь далъ вкладу Борисъ Васильевичъ Бутурлинъ, а прямое имя Иванъ, съ женою своею Татьяною, по тестѣ своемъ Семенѣ Алексѣевичѣ Вихаревомъ и по тещи своей инокини схимницы Капетелины по ихъ приказу въ вѣчное поминовеніе».

Два потира серебряные иностранной работы, называемые здѣсь католическими, съ чертежнымъ, осьмиконечнымъ крестомъ, сдѣланнымъ, какъ замѣтно, Рускими мастерами.

Серебряные ковши для теплоты, данные: 1) отъ Архіепископа Новгородскаго Макарія безъ означенія года; 2) отъ Царя Іоанна Васильевича Грознаго; 3) отъ сына его Царевича Іоанна и 4) отъ Князя Юрія Ивановича Токмакова, бывшаго Намѣстникомъ въ Псковѣ около 1570 года.

Дарохранительница серебряная, съ рѣзными изображеніями, вѣсомъ въ 6 ф., пожертвована 15 августа 1721 г. Спасо-Мирожскимъ Архимандритомъ Маркелломъ.

Лампада червоннаго золота, чеканной работы, съ крышкою и цѣпями, вѣсомъ 3 ф. 66 зол. Происхождение и назначеніе ея неизвѣстно.

Богатая серебряная ладонница, украшенная жемчугомъ и камнями. Вкладъ Патріарха Іоасафа I безъ означенія года.

Чаша водосвятная серебряная, вѣсомъ 27 ф., сдѣланная въ 7149 (1641) году.

Воздухи, шитые золотомъ и серебромъ и обнизанные жемчугомъ; вкладъ того же боярина Бориса Бутурлина.

Двѣ плащаницы, шитыя золотомъ и шелками. Одна изъ нихъ дана Царицею Анастасіею Романовною, первою супругою Грознаго, а другая Царемъ Борисомъ Годуновымъ.

Четыре митры, богато вышитыя жемчугомъ и осыпанныя множествомъ камней. Двѣ изъ нихъ пожертвованы въ 1678 г. стольникомъ Семеномъ Алексѣевичемъ Лихаревымъ. У третьей, на серебряномъ кольцѣ, надпись вокругъ: «1718 (1670) г. октября въ 6 день окольничій Князь Львовъ далъ сію шапку во Псковъ Пречистой Богородицы въ Печерскій монастырь по женѣ своей Княгинѣ Θεодосіѣ Степановнѣ и по нашихъ родителяхъ въ вѣчное поминовеніе».

Пять ризъ и стихарь, богато украшенныя жемчугомъ, алмазами и другими драгоценными камнями. Одни изъ нихъ пожертвованы Императрицею Анною Іоанновною; другія прежде-упомянутымъ стольникомъ Лихаревымъ въ 1675 г.; остальные сдѣланы на счетъ монастыря, когда онъ былъ богатъ. Оцѣнены по примѣрной цѣнѣ 1818 года каждая фелонь отъ 20 до 30 тысячъ руб. асс. Епитрахиль стариннаго глазета, вышитая золотомъ, унизанная крупнымъ жемчугомъ и украшенная шестью огромными золотыми пуговицами и множествомъ дробницъ; оцѣнена въ 30 т. р. асс.

Въ числѣ столовой серебряной посуды, особенно замѣчательны слѣдующія вещи:

1) Двенадцать кубковъ разной формы и величины, и три большія братины. Послѣднія даны отъ Царевича (въ послѣдствіи Царя) Θεодора Ивановича.

2) Кубокъ вызолоченный, пожертвованный дьякомъ Юріемъ Сидоровымъ съ надписью: «человѣкъ суетъ уподобися.»

3) Кубокъ кокосовый въ серебряной оправѣ, съ надписью на ней: «Князя Семена Никитича Гагарина».

4) Кружка большая, вѣсомъ въ 5 ф., Нѣмецкой работы съ Латинскою надписью: «Deo dante nihil valet invidia; Deo non dante nihil valet labor (когда Богъ даетъ, зависть ничего не значить; если Богъ не дастъ, то и трудъ напрасенъ). Anno 1687.» На ней двѣ медали, одна съ изображеніемъ Густава-

Адольфа, а другая на взятіе Риги Петромъ Великимъ.

5) Ковшъ большой съ изображеніемъ драконовъ — вкладъ Царя Ивана Грознаго, съ надписью полного его титула, но еще безъ наименованія Царя Казанскаго.

6) Ковшъ брата его, Князя Андрея Васильевича Большаго, съ изображеніемъ оленя.

7) Блюдо чеканное Нѣмецкой работы 1677 г.

Вещи, принадлежавшія Грозному: двѣ цѣпи золотыя; перстень золотой съ бирюзой и съ надписью на внутренней сторонѣ: «перстень Царицы и Великія Княгини Анастасеи»; ея же серьги съ лазоревыми яхонтами, обнизанныя жемчугомъ; кошелекъ Грознаго, шитый серебромъ по алому бархату съ серебряною цѣпочкою; сѣдло съ чепракомъ и потникомъ; жестяная охотничья труба; пороховница, ножъ, вилка и ложка костяная въ серебряной оправѣ.

Библіотека заключаетъ въ себѣ, кромѣ грамотъ жалованныхъ монастырю и синодиковъ, не много старинныхъ рукописей. Замѣчательнѣйшая изъ нихъ есть рукопись въ четвертку съ послѣсловіемъ на 113 стр. «лѣта 7100 (1592) іюля въ 25 день списася сія книга, глаголемая повѣсть о Печерскомъ монастырѣ многогрѣшнымъ Іеродиакономъ Питиримомъ, постриженникомъ Иверскаго монастыря». Эта рукопись заключаетъ въ себѣ не только полную исторію обители до 1591 г., но и описаніе осады монастыря Баторіемъ и свѣдѣнія о жизни нѣкоторыхъ Святыхъ Псковскихъ. Первоначальное составленіе этой повѣсти, по мнѣнію Преосвященнаго Филарета, Архіепископа Черниговскаго (Обзоръ Русской духовной литературы 862—1720. Харьковъ 1859. § 136), принадлежитъ Преподобному Игумену Корнилію. Ее дополняли: въ 1585 г. инокъ Григорій; въ 1587 г. Игумень Мелетій; въ 1601 году внесена въ сочиненія Корнилія написанная Серапіономъ, старцемъ Елеазарова монастыря, «повѣсть о приходѣ Стефана, Короля Польскаго, ко Пскову и Печерскому монастырю». Эта рукопись была напечатана три раза въ 1807, 1830 и 1849 годахъ въ Московской Типографіи Св. Синода.

Въ числѣ старопечатныхъ книгъ особенно замѣчательны двѣ библіи Острожской печати 1851 г., сочиненія Святаго Василія Великаго 1594 г., мѣсячныя минеи 1621, 1624 и 1625 годовъ и многія другія.

СВЯТАЯ ГОРА.

Подъ входа въ пещеры, устроенъ входъ на Святую гору, въ которой онѣ выкопаны. На горѣ разведенъ садъ съ плодовыми деревьями, а сзади Успенской церкви, у самой кровли и какъ бы надъ кровлею, возвышаются маститые дубы, остатки тѣхъ непроходимыхъ дебрей, которыя покрывали нѣкогда Св. гору. Осѣняя собою храмъ Богоматери, эти старцы-дубы, пережившіе уже много вѣковъ и бывшіе свидѣтелями самыхъ важнѣйшихъ событій въ монастырѣ, до сихъ поръ еще зеленѣютъ, широко распустивъ свои многолиственные вѣтви и зовутъ подъ тѣнь свою усталаго путника-богомольца. Подъ ними лежатъ тѣ огромные камни, которые напоминаютъ о первомъ пустынножителѣ Св. горы, старцѣ Маркѣ. Отсюда открывается живописный видъ чрезъ восточную ограду монастыря, вдоль по теченію ручья Каменца, на отдаленные луга и покрытыя лѣсами горы.

По склону другой горы, увѣнчанной Михаило-Архангельскимъ храмомъ, сохранилось также нѣсколько старыхъ дубовъ, а иные изъ нихъ погибли при пожарѣ настоятельскихъ покоевъ. По распоряженію нынѣшняго настоятеля монастыря, посажены на горѣ новыя деревья.

МОНАСТЫРСКАЯ ОГРАДА.

Преподобный Корнилій, устраивая ограду вокругъ обители, имѣлъ въ виду укрѣпленіе ея отъ набѣговъ непріятельскихъ; и дѣйствительно по своей вышинѣ и прочности она болѣе похожа на старинную крѣпость, нежели на монастырскую ограду. Она вся сложена изъ огромныхъ каменныхъ плитъ; длина ея 380, а высота 5 сажень.

Въ оградѣ устроено было 9 большихъ башенъ. Семь изъ нихъ существуютъ еще доселѣ, осьмая полуразрушена, а на мѣстѣ девятой устроены теперь наружныя паперти при Михаило-Архангельскомъ соборѣ. Подъ четвертою и осьмою башнями видны двѣ желѣзныя рѣшетки надъ потокомъ, который протекаетъ по срединѣ монастыря, и въ настоящее время прикрытъ каменнымъ помостомъ. Вышину башенъ опредѣлить теперь трудно, потому что верхи ихъ уже обвалились. Но осьми башняхъ были поставлены караульныя избы подъ шатровыми кровлями для стражи, а на Николаевской и теперь еще цѣла высокая деревянная вышка, служившая маякомъ для наблюденія за непріятельскими дѣйствіями.

Въ оградѣ трое воротъ; изъ нихъ восточныя, называемыя нижними, снабжены огромнымъ, мѣднымъ, литымъ замкомъ съ цѣпью для замыканія его и съ слѣдующею надписью: «7065 (1557) года положенъ замокъ въ пещеры Пречистыя замышленіемъ раба Божія Алексія Димитріева, сына Тверитина, мастеръ Левуша».

Въ Св. вратахъ сохраняется большая картина, на которой изображено видѣніе старца Дорооея. Она совершенно сходна съ той, которая стоитъ въ часовнѣ, извѣстной подъ именемъ Владычняго Креста.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

И Р И О Б Е К Т И В

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

МѢСЯЦА МАІА ВЪ КЪ ДЕНЬ ПОВѢСТЬ О ВЕЛИКОМЪ КНЯЗѢ ДИМИТРІИ АЛЕКСАНДРОВИЧѢ
ПЕРЕЯСЛАВСКОМЪ, И О ЗЯТѢ ЕГО КНЯЗѢ ДОМАНТѢ ПСКОВСКОМЪ.

Въ лѣто 6760 (1) бысть въ земли Литовстѣи сынъ Миндовговъ, братъ Вошелеговъ, именованъ Домантъ, въ него же Богъ вдохну благодать Св. Духа. И сей яко отъ сна возбну отъ прелести идолослуженія. И помысли съ боляры своими, и оставивъ землю отечествія своего и приде во градъ Псковъ со всѣмъ родомъ своимъ, и крестишася во имя Отца и Сына и Св. Духа. Ему же наречено бысть имя Тимофеей и княженіемъ Псковскимъ почтимъ бываетъ. Еще же и зять бысть великому Князю Димитрію Александровичу Переяславскому. И бысть во градѣ Псковѣ радость велия.

ПОБѢДА НА ПОГАНУЮ ЛИТВУ.

По нѣколицѣхъ же днехъ сій Князь Домантъ Божиимъ поспѣшеніемъ начать поборати по Святѣи Троици и отмщати кровь крестьянскую, и всемъ съ собою избранныхъ Псковичъ и своего воинства людей, всѣхъ числомъ двѣсти и семьдесятъ, и шедъ поплѣни всю землю Литовскую, отечество свое. И Герденеву Княгню и двухъ сыновъ ея плѣни и возвратишася и преиде за Двину рѣку пять верстъ со множествомъ полонана. На Двинѣ же постави стражи, плѣненныхъ же посла въ Псковъ. Съ ними посла воинства своего сто восемьдесятъ мужей, у себе же остави

толико девяностъ мужей. Гердень же Князь видѣ землю свою плѣненну и собра воинство семьсотъ человекъ и съ прочими Князями Литовскими, гнавъ преиде за Двиною и ста на брегѣ. Доманту же увѣдавшу сію великую рать отъ стражей своихъ, и глагола дружинѣ своей: се, братіе, предлежитъ намъ животь на смерть, потягнемъ мужески за Святую Троицу и за Св. церкви и за вѣру крестіаньскую. И помолися Богу и Пречистѣй Богородицѣ, призывая на помощь Святаго Великаго Князя Всеволода и Мученика Леонтія, его же бѣ день тогда, и глаголаше: «помяни ны, Боже Спасителю нашъ, въ часъ сій и не предай же насъ въ руцѣ безбожнымъ симъ, да не будемъ въ расхищеніе имъ, и спасени бывши всегда прославляемъ великолѣпное имя Твое, Отца и Сына и Св. Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ аминь.» И нападе на противныхъ токмо съ девяностою людей и силою Божіею побѣди Литовскихъ Князей и всю силу ихъ. Овѣхъ убиша, овии же въ рѣцѣ истопоша. Князь Гердень вмаля утече, и возвратишася ко граду Пскову вси здрави со множествомъ полона и съ великою корыстію, и бысть радость велия о пособленіи Божіи.

Побѣда на лукавнующія нѣмцы и прочія побѣды на нихъ же.

Потомъ же Великій Князь Дмитрій Александровичъ собра многое воинство, къ нему же придоша въ Великій Новгородъ и вси Князи Русіи со множествомъ вой своихъ и зять его Князь Довмантъ со Псковичи. Также слышавше Нѣмцы: Рижане, Вельяжане (2), Юрьевцы (3), Медвѣжане (4) прислаша къ Великому Князю Димитрію съ лестію глаголюще: намъ, господине, мрѣ съ тобою, съ Кольванцыже (5) и съ Ракоборцы (6) премогайся; мы же къ нимъ и крестъ цѣлуемъ. Онъ же посла во грады ихъ, приводити ихъ къ цѣлованію крестному, бискуповъ же и Божіихъ Дворянъ, яко не помогати имъ Кольванцемъ и Ракоборцемъ, и вси Нѣмцы цѣловаша крестъ. Великій же Князь Димитрій со всѣми Князи поидоша къ Ракобору генваря въ кѣ. И яко внидоша въ землю ихъ и раз-

дѣлишася на три пути, и много повоеваша, и найдоша пещеру велику, глубокую и непроходную, одолѣти же ихъ невозможно. И стояша три дни у пещеры тоя. Мастеръ же порочный хитростію пусти воду на нихъ, они же выбѣгоша и посѣчени быша и имѣніе ихъ Великій Князь Дмитрій взя и поидоша къ Ракобору. И яко быша на рѣдѣ Коголъ и ту срътоша ихъ полки Нѣмецкіе, бѣ бо видѣти ихъ яко лѣсъ, вся бо земля Нѣмецкая совокушася, Великій же Князь Димитрій поиде противу ихъ и бысть сѣча зла зѣло. И начаша Нѣмцы одолѣвати. Русскіи же людіе начаша молиться глаголюще: «Господи Боже нашъ, призри на ны милосердымъ окомъ и ниспосли на насъ милость Твою, да не злѣ умремъ, молитвами Пречистыя Матери Твоея и всѣхъ Святыхъ аминь». И тако силою животворящаго креста Господня поможе Богъ христіаномъ и побѣдиша Нѣмецъ февраля **нѣ** въ субботу сыропустную, гониша ихъ на три пути, біюще ихъ на семи верстахъ до града Ракобора и стояша три дни на костѣхъ, и поидоша въ Новгородъ, и оттуду Великій Князь Димитрій отъиде ко Переяславлю, зять же его Князь Домантъ иде на Вируны (7) по непроходнымъ мѣстомъ, и плѣни землю ихъ и поморіе все. И возвратися со множествомъ полону въ землю свою и славна бысть земля ихъ во всѣхъ странахъ, страхомъ и грозою и храбрствомъ Великаго Князя Димитрія Александровича и зятя его Князя Домманта и прочихъ сродникъ его Русскихъ Князей (8).

ВТОРАЯ ПОБѢДА НА ЛУКАВНУЮЩІИ НѢМЦЫ И ПРОЧІЯ ПОБѢДЫ НА НИХЪ ЖЕ.

И по сихъ пакы тѣмъ же непокоривіи и злокозненніи Нѣмцы, гордостію побѣждаемы, много лукавноваху, мирный законъ раззоряюще и граду Пскову пакости творяху, такоже и окрестнымъ его властемъ и сами большую рану пріимаху и побѣждаемы повиновахуся и всея Неровы рѣки отступяхуся и во всю волю Новуграду и Пскову предавахуся. По лѣтѣ же единомъ, законопреступніи Нѣмцы пакы начаша находить въ насадѣхъ и пакости творить во властехъ Псковскихъ. Боголюбивый же Князь Домантъ, уповаю на Бога и на молитву Великомученика Георгія, того бо

дни праздникъ его бысть мѣсяца апрілія кѣ день, возьмъ съ собою токмо
 ½ Псковичъ и сѣдоша во своя насады, достиже и побѣди ихъ осмьсотъ, а
 иніи истопоша, овѣхъ же живыхъ яша, иніи же бѣжаша на островъ.
 Князь же Довмантъ зажже островъ той и тамо овіи сгорѣша, овіи же
 опалени бѣжаша и посѣчени быша. Тако помощь Божія всегда бываше
 уповающимъ на милость Его.

ТРЕТІЯ ПОБѢДА НА НѢМЦЫ.

Мало же времени минувшу, местерь земли Рижскія слыша таковое мужество Князя Доманта. Совокупи множество воинства, и поиде ко Пскову въ силѣ тяжцѣ въ кораблихъ и въ ладіяхъ и на конѣхъ и съ пороки, хотя градъ Псковъ домъ Св. Троицы раззорити и люди посѣченію предати, овѣхъ же плѣшити и съ женами и съ чады, Князя Довманта жива поймати. Тоже слыша Князь Довмантъ и вниде въ церковь Святія Троицы и снемъ съ себе мечъ свой и положи предъ олтаремъ, и надъ моляся много съ плачемъ, сице глаголя: «Господи Боже силъ, мы людіе Твои и овцы пажити Твоя, имя Твое призываемъ. Призри на ны убогія и смиренныя люди Твоя. Возвыси рогъ христіанскій, и гордыню врагъ нашихъ посрама и высокія ихъ мысли низложи, да не опустѣетъ пажитіе словесныхъ овецъ Твоихъ, яко на Тя уповающе не постыдимся, яко препрославленно имя Твое, Отца и Сына и Св. Духа, во вѣки аминь». Игумень же Исидоръ со всѣмъ Священническимъ чиномъ взявше мечъ и препоясаша его и благословивше отпустиша. Онъ же, во множествѣ ревности и силы мужества своего, не дождавъ полковъ Новгородскихъ, по поиде токмо съ малымъ числомъ Псковскаго воинства, помощію Св. Троицы, изби вся полки Нѣмецкія до конца, и самого местера въ лице уязви, и живыхъ многихъ руками ухватаху, прочіи же убѣжаша, надкладше мертвыхъ своихъ большихъ воеводъ во многихъ кораблихъ. Бысть же сія побѣда мѣсяца іюня въ Ѳ день и придоша во градъ Псковъ вси Богомъ сохранени. И по семъ Нѣмцы начаша пакость во властехъ Псковскихъ,

Довмантъ же повоева и пустоши всю землю Чудскую и Нѣмецкую до моря и полонъ многъ взя. Потомъ же паки въ лѣто сѣмъ злокозненіи и проклятїи Нѣмцы внезапу придоша ко Пскову, и посадъ пожгоша и людей изрубиша, и градъ опустиша. Князь же Довмантъ призва Бога на помощь старости своя и бысть сѣча велика, такова же и не бывала у Пскова, у Св. Петра и Павла на брезѣ, и избиша Нѣмецъ, а инѣхъ изымаша, а инїи истопоша, а инїи повергше оружїе бѣжаша отъ страха и грозы мужества. А Велневичъ посла Довмантъ къ Великому Князю Андрею Александровичу во Владимиръ, и потомъ не много поживе Князь Довмантъ, въ томъ же лѣтѣ преставися мѣсяца маія въ К день и положиша его во градъ Псковъ въ соборной церкви Св. Троицы, иже много трудъ показа за домъ Св. Троицы и за Великій Новградъ и Псковъ, славяще Св. Троицу, Отца и Сына и Св. Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ аминь.

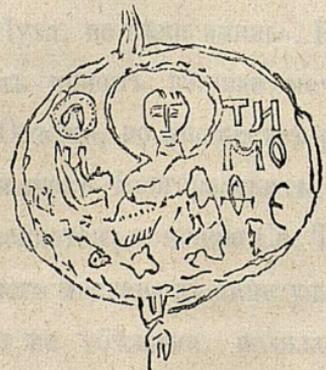
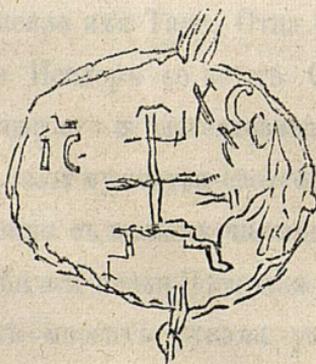
Изъ рукописи Троицкой Сергіевой Лавры: житїя Св. Русскихъ (новаго каталога № 694), полууставной, въ листѣ, XVI вѣка, листъ 152—186.

II.

О ПЕЧАТИ КНЯЗЯ ДОВМОНТА.

Въ «ученыхъ извѣстiяхъ» Академіи Наукъ (Bulletin de la classe des sciences historiques etc. 1850, t. VIII, № II) обнаружена находка ученаго археолога К. Э. Наперскаго — пергаментная грамота, найденная имъ въ Рижскомъ городскомъ архивѣ. Содержаніе грамоты — договоръ между Тѣшатою и Якимомъ, о томъ, что послѣдній получилъ серебро, а первый можетъ взять свое украшеніе (мониста) у Якимовой жены. За нарушеніе договора (или по мнѣнію покойнаго К. А. Неволіна — мировой сдѣлки) виноватый обязанъ заплатить 100 гривенъ серебра. Въ грамотѣ поименованы свидѣтели. Писать ее Довмонтовъ шисецъ (конечно въ смыслѣ княжескаго дьяка) и приложена печать Довмонтова.

Для насъ теперь, при изслѣдованіи Псковскихъ древностей, не имѣетъ важности сдѣлка между частными лицами, но заслуживаетъ вниманіе печать доблестнаго Князя, съ которой прилагаемъ здѣсь снимокъ.

Печать свинцовая, темно-синяго цвѣта, сдѣлана изъ двухъ пластинокъ, сплоченныхъ одна съ другою, какъ сплавиваются таможенные пломбы, такъ что пеньковая веревочка укрѣплена между ними. Чеканка вышла

очень неловко: съ одной стороны оттиснулось не все, а другая сторона оттиснулась въ два раза.

На одной сторонѣ печати изображенъ ликъ Св. Мученика Тимофея Газекаго, котораго имя принялъ Князь Довмонтъ при крещеніи въ 1266 году; слѣва видно **лн** — начало слова **ἅγιος** (святой; на многихъ древнихъ изображеніяхъ оно писалось такъ: **лнос**); а справа: **тн мо ѳе і** на четырехъ строкахъ. На другой сторонѣ осмиконечный крестъ и надъ нимъ слѣва: **іс**, а справа **хс**, оттиснутое два раза.

(Заимствовано изъ статьи Г. Срезневскаго, помѣщенной въ Запискахъ Археологическаго Общества. Т. III. 1851. стр. 221).

III.

НАДПИСИ НА ХРАМОВОЙ ИКОНѢ ЦЕРКВИ ПОКРОВА У ПРОЛОМА.

1-я.

Въ лѣто 7089, августа въ 20 день, при державѣ Благовѣрнаго Царя и Великаго Князя Иоанна Васильевича всея Россіи, прииде подъ Псковъ градъ Польскій Король Абатуръ (Баторій), а людей съ нимъ сто тысячъ. Во градъ же Псковъ повелѣніемъ Царевымъ принесенъ бысть изъ обители Печерскія чудотворный образъ Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія въ житіи, на заступленіе града. Изъ обители тоя Игумень со всемъ освященнымъ Соборомъ молебная пѣнія совершающе во Святѣй соборнѣй церкви Святыя Троицы.

2-я.

Во оны же дни въ томъ градѣ, во обители Покрова Пресвятыя Богородицы, зовамаго во углѣ града, нѣкоему челоуѣку, именемъ Дорооею кузнецу, сѣдющему въ сѣняхъ келіицы своя во вторыйнадесять часъ дне, и плачущу олежащей скорби граду, видѣ нужными очима своимъ явѣ свѣтъ великъ, шествиѣмъ осѣняющъ, яко столпъ до небеси, отъ Печерскія обители чрезъ Великую рѣку объ лѣвую страну Мирожскаго монастыря во градъ Псковъ, и подъ онымъ свѣтомъ идушу на воздухъ Пресвятую Владычицу нашу Богородицу и Приснодѣву Марію, и съ Нею шествующи и держащи Ю подъ руки Ея: подъ лѣвую Преподобнаго отца Ан-

тонія, Кіевскія пещеры начальника, и за другу ю страну подь десную ея руку Игумена Корнилія, Печерскаго монастыря Псковскія области, и возшедши чрезъ градную стѣну во градъ въ церковь Покрова Богородицы.

3-я.

И потомъ изыде изъ церкви съ Корниліемъ Святимъ, и ста на стѣнѣ града, и сіи Преподобніи съ нею, и Пречистая Богородица вопросы: «гдѣ Мирожскій строитель Нифонтъ Епископъ Новгородскій?» и въ томъ часѣ ста предъ нею и поклонься еице рече: «Госпоже Пресвятая Владычице! въ моемъ монастырѣ сего лѣта не бѣше литургіи». И она же рече: «Сыну Моему и Богу тако изволившу». По семъ возва: «гдѣ есть избранніи Божіи, иже въ церкви у Святыхъ Троицы лежать?» Таже вскорѣ предсташа ту Благовѣрніи Велиции Князи Василій Кіевскій, Гавріиль и Тимоѳей Псковскій и по нихъ ста позади яко въ полусаженіи блаженный Николай Псковскій, и вси Ей поклонишася; Она же зря на градъ яко со гнѣвомъ сія рече: «озліи челоуѣцы града сего! прогнѣвали есте Сына Моего, Господа и Бога.

4-я.

И осодомиша бо градъ сіи скверными дѣлы. И нынѣ на вась уже прииде туча и бѣда великія, и вы Сына моего Господа Бога и Мене не познасте». И въ томъ часѣ отъ десныхъ ея руки Игумень Корниліи и Евфросинъ и съ Саввою и Никола Блаженный падше предъ нею прослезисася, и отвѣщаша: «Госпоже Владычице Богородице! есть грѣхъ ихъ и беззаконіе, не прогнѣвайся на нихъ до зѣла.

5-я.

Но помолися Сыну своему и Богу нашему за градъ сей и за люди согрѣшшія». И потомъ вси, и Благовѣрніи Князи восплакашася со слезами

припадающе къ ногама Владычицы Богородицы. Таже воззва мя отъ мѣста, идѣже сѣдяхъ и обрѣтохся, яко противъ ногъ Пречистыя стоя, и рече ми Пречистая: «старче! иди вскорѣ къ боголюбивымъ воеводамъ и къ Печерскому Игумену и въ соборъ Святыя Троицы, и возвѣсти имъ, чтобы молили прилѣжно Господа Бога безпрестанно, и принесли бы во градъ Мой образъ Печерскіей старой и хоругвь на стѣну града, гдѣ Азъ стою, да поставили бы на томъ мѣстѣ пушку, а другую внизу, и били бы по нихъ по Королевскимъ шатрамъ въ лѣво за Королевскіе шатры за горами низкими, и указоваше пречистою Своею рукою, и людіе бы плакалися о грѣсѣхъ своихъ, моляще милостиваго Бога; буду же и Я молитися Сыну Моему и Богу за ваше согрѣшеніе, и егда Сынъ Божій, славимый со Отцемъ и Святымъ Духомъ....»

Остальнаго нельзя разобрать подъ ризою иконы. Но на копіи ея, находящейся въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ, и извѣстной подъ именемъ образа Пеково-Покровской Богородицы, сохранился слѣдующій конецъ надписи:

«.... услышитъ моленіе рабъ Своихъ, тогда онаго Короля сотворитъ недомысленна и умомъ смятена и ничто же ему успѣвшу и отъидеть по-срамленъ». Сія изрекше Пресвятая Богородица невидима бысть. Мужъ оный, воспріянувъ, обрѣтесе сѣдя въ сѣняхъ келліи своея. По семь же повѣда о семь явленіи воеводомъ и всему освященному собору.

IV.

ИСТОРИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ ОБЪ АРХІЕРЕЯХЪ ПСКОВСКИХЪ.

Отдѣльная епархія во Псковѣ учреждена въ 1589 г. при установле-
ніи въ Россійской Церкви Патріаршества. Съ того времени на Псковскую
кафедру восходили Архипастыри, которые, въ слѣдствіе возникавшихъ въ
разное время перемѣнъ въ Русской Иерархіи, пользовались различными
наименованіями и степенями святительскаго достоинства. Одни изъ нихъ
были Епископы, другіе Митрополиты, третьи Архіепископы. Именова-
лись то Псковскими и Изборскими (1589 — 1717), то Псковскими и
Нарвскими (1718—1763), то Псковскими и Рижскими (1764—1799),
то Псковскими, Лифляндскими и Курляндскими (1799—1836), то Псков-
скими и Лифляндскими (1836 — 1859). По отдѣленіи Лифляндіи отъ
Псковской епархіи въ 1850 г., Псковскимъ Архіереямъ повелѣно имено-
ваться Псковскими и Порховскими. Они слѣдовали одинъ за другимъ въ
такомъ порядкѣ.

1. *Мисаилъ*, Епископъ, еще въ званіи Архимандрита Новгородскаго
Юрева монастыря присутствовавшей на Московскомъ Соборѣ 1589 года,
тогда же посвященъ въ епископскій санъ Іовомъ, первымъ Патріархомъ
Московскимъ и всея Россіи. Скончался во Псковѣ 21 апрѣля 1592 го-
да. Мѣсто погребенія его достовѣрно неизвѣстно. Но полагаютъ, что
онъ и послѣдующіе за нимъ Архіереи погребены въ прежнемъ Троиц-
комъ соборѣ. Послѣ него Псковъ около трехъ лѣтъ не имѣлъ своего Ар-
хипастыря и управлялся Новгородскимъ Митрополитомъ.

2. *Геннадій*, Епископъ, посвященъ въ Москвѣ тѣмъ же Патріархомъ
Іовомъ 16 февраля 1595 года изъ Архимандритовъ Московскаго Чудова

монастыря. По распоряженію Геннадія, въ 1601 г. составленъ и утвержденъ уставъ крестнаго хожденія изъ Псково-Печерскаго монастыря во Псковъ въ память избавленія отъ полчищъ Баторія. По кончинѣ Геннадія, послѣдовавшей 24 августа 1608 г., Псковъ опять состоялъ четыре года подъ управленіемъ Повгородскаго Митрополита.

3. *Сильвестръ*, Епископъ, переведенный изъ Епископовъ Корельскихъ и присутствовавшій въ 1613 году на Московскомъ Соборѣ, при избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича Романова. Скончался 1 декабря 1615 года, во время осады Пскова Шведами.

4. *Іоакимъ*, Архіепископъ, посвященъ въ Москвѣ, въ іюнь 1616 г. изъ Архимандритовъ Псково-Печерскаго монастыря. Скончался 24 апрѣля 1623 года.

5. *Павелъ*, Архіепископъ, посвященъ Патріархомъ Филаретомъ въ Москвѣ, въ декабрь 1624 года; съ 1626 г. Митрополитъ Крутицкій.

6. *Іоасафъ*, Архіепископъ, изъ Архимандритовъ Псково-Печерскихъ, посвященъ тѣмъ же Патріархомъ Филаретомъ 14 января 1627 года; возведенъ въ санъ Патріарха Всероссійскаго 6 февраля 1634 года.

7. *Левкій*, Архіепископъ, изъ Архимандритовъ Московскаго Симона монастыря, посвященъ Патріархомъ Іоасафомъ 1 сентября 1633 г. Въ 1650 году, по случаю происшедшаго въ Псковѣ бунта, лишенъ епархіи и вызванъ въ Москву, гдѣ и умеръ 4 августа 1654 года отъ мороваго повѣтрія.

8. *Макарій*, Архіепископъ, еще бывшій Игуменомъ Сибѣгорскаго монастыря, находился въ 1641 году въ числѣ кандидатовъ на Всероссійское Патріаршество; съ 1644 года — Архимандритъ Псково-Печерскій; посвященъ въ санъ Архіепископа Псковскаго 4 ноября 1650 года Патріархомъ Іосифомъ; удалился на покой въ Гремячій монастырь близъ города въ 1664 году; скончался тамъ же въ схимѣ, подъ именемъ Михаила, 20 іюля 1665 года.

9. *Арсеній*, Архіепископъ, изъ Игуменовъ Московскаго Воздвиженскаго монастыря, что у Арбатскихъ воротъ, посвященъ 12 марта 1665

года; въ 1682 году удался на покой въ Петропавловскій Сереткинъ монастырь, гдѣ и преставился въ схимѣ 1 мая 1683 года, и тамъ же погребенъ въ церкви. Жители Пскова донинѣ чтутъ его, какъ пастыря благочестиваго и добродѣтельнаго.

10. *Маркелъ*, Митрополитъ, родомъ изъ Задунайскихъ Славянъ, служилъ прежде въ посольскомъ приказѣ переводчикомъ Греческаго, Латинскаго, Нѣмецкаго, Польскаго и Татарскаго языковъ; по постриженіи въ монашество, былъ въ Патріаршемъ дворѣ судьей въ Тиунской палатѣ; потомъ Архимандритомъ Брянскаго Свѣнскаго монастыря; въ 1680 году, посвященъ въ санъ Архіепископа Суздальскаго; 6 сентября 1682 г. назначенъ Митрополитомъ во Псковъ, а 8 сентября 1691 года переведенъ въ Казань.

11. *Плоріонъ*, Митрополитъ, изъ Архимандритовъ Спасо-Ярославскаго монастыря, рукоположенъ Патріархомъ Іоакимомъ 1 февраля 1691 г.; скончался 22 іюля 1698 года. Погребенъ подъ Троицкимъ соборомъ.

12. *Іосифъ*, Митрополитъ, изъ дворянскаго рода Римскихъ-Корсаковыхъ, посвященъ тѣмъ же Патріархомъ изъ Архимандритовъ Московскаго Высокопетровскаго монастыря, 17 сентября 1699 года; въ январѣ 1717 г. удался на покой въ Серпуховскій Владычинъ монастырь, гдѣ и скончался въ іюнѣ того же года.

13. *Феофанъ Прокоповичъ*, Архіепископъ, знаменитый богословъ и краснорѣчивый проповѣдникъ своего времени, родомъ изъ Кіевскихъ мѣщанъ, родился въ Кіевѣ 6 іюля 1681 г.; обучался въ Кіевской Академіи, за тѣмъ въ Польскихъ училищахъ, и наконецъ въ Римѣ, гдѣ пробывъ три года возвратился въ Кіевъ. Въ Кіевской Академіи онъ былъ сначала учителемъ, потомъ Префектомъ, а съ 1711 г. Ректоромъ и Игуменомъ Кіево-братскаго монастыря; 2 іюня 1718 года посвященъ въ санъ Епископа Псковскаго, при чемъ первый изъ Русскихъ Архіереевъ удостоенъ облаченія въ саккосъ при самомъ посвященіи. Въ 1720 г. пожалованъ Архіепископомъ, а въ 1725 г. переведенъ въ Новгородъ.

14. *Рафаиль Заборовскій*, Епископъ, сынъ Польскаго шляхтича, воспитанникъ Кіевской и Московскоі Академіи, былъ сначала Оберъ-іеромонахомъ флота, потомъ Архимандритомъ Тверскаго Колязина монастыря и Ассессоромъ Св. Синода. Посвященъ въ санъ Епископа Псковскаго 15 августа 1725 года, съ званіемъ члена Св. Синода, а въ 1731 г. переведенъ Архіепископомъ въ Кіевъ. Онъ основалъ во Псковѣ Славяно-россійскую первоначальную школу по Регламенту Петра I, а въ Кіевѣ, въ санѣ Митрополита, сдѣлалъ много добра Академіи, которая въ изъясненіе благодарности, назвалась *Кіево-Могило-Заборовскою* и сохранила это наименованіе до позднѣйшихъ временъ.

15. *Варлеамъ Леницкій*, Архіепископъ, уроженецъ и воспитанникъ Кіевскій, Игуменъ Кіево-Михайловскаго монастыря; съ 31 мая 1769 г. Епископъ Суздальскій; съ 1723 г. Коломенскій; съ 1727 г. Астраханскій; съ 1729 г. Переяславля-Кіевскаго; съ 1731 г. Псковскій и въ томъ же году пожалованъ Архіепископомъ. Въ 1739 году уволенъ на покой въ Кіево-Печерскую Лавру, гдѣ и скончался. Знаменитый особенно любовью къ просвѣщенію, онъ завелъ школы въ Суздаль и Коломнѣ, устроилъ Латинское училище въ Астрахани, и образовалъ Семинарію во Псковѣ, вызвавъ для нее изъ Кіевской Академіи первыхъ учителей: іеромонаха Манассію Коссачи и Стефана Леваковскаго.

16. *Стефанъ Каминевскій*, Епископъ, родомъ изъ Малороссіянъ, былъ Префектомъ Академіи Кіевской и Законодательской, а съ 1735 г. Архимандритомъ Александро-Невскаго монастыря, гдѣ устроилъ училище. Посвященъ 17 января 1739 г. въ санъ Епископа Псковскаго, а въ 1745 г. переведенъ Архіепископомъ въ Новгородъ.

17. *Симонъ Тодорскій*, Архіепископъ, знаменитый ученостью и благочестивою жизнію, родился 1 сентября 1717 года, обучался въ Кіевской Академіи, а съ 1727 г. въ Германіи въ Іенскомъ Университетѣ, гдѣ былъ ученикомъ знаменитаго профессора Михаэлиса. По возвращеніи оттуда, постригся и преподавалъ въ Кіевской Академіи Еврейскій, Греческій и Нѣмецкій языки; потомъ былъ законоучителемъ Петра III и

Екатерины II; въ 1743 году посвященъ въ Архимандриты Костромскаго Ипатскаго монастыря и назначенъ членомъ Св. Синода. Съ 13 марта 1745 года, Епископъ Костромскій и вскорѣ потомъ Псковскій; въ 1748 году пожалованъ Архіепископомъ, а 22 февраля 1754 года скончался и погребенъ подъ Троицкимъ Соборомъ. Богатая библіотека его, заключающія въ себѣ множество рѣдкихъ книгъ на восточныхъ языкахъ, находится въ Псковской Семинаріи.

18. *Веніаминъ Пуцекъ-Григоровичъ* (въ мѣрѣ Василиій), Епископъ, уроженецъ Кіевскій, учитель и въ послѣдствіи Ректоръ устроенной имъ Семинаріи въ Казани, изъ Архимандритовъ Спасо-Казанскаго монастыря посвященъ 14 августа 1748 г. въ санъ Епископа Нижегородскаго; въ 1753 г. переведенъ въ Тверь, а въ 1758 г. во Псковъ и назначенъ членомъ Св. Синода. Въ 1761 г. переведенъ въ Санктъ-Петербургъ. Скончался въ санѣ Митрополита Казанскаго.

19. *Гедeonъ Кривовскій*, Епископъ, родомъ изъ Казани, воспитанникъ Московской Академіи. Тамъ онъ прославился проповѣдями и съ 1753 года взятъ былъ въ придворные проповѣдники, гдѣ и оставался до конца жизни Императрицы Елисаветы Петровны, будучи въ то-же время Архимандритомъ сначала Саввино-Сторожевскаго монастыря, а потомъ Троицкой Сергіевой Лавры и членомъ Св. Синода. Въ 1761 г. октября 7 рукоположенъ въ санъ Архіепископа Псковскаго, но оставался въ Петербургѣ, и отпущенъ на Епархію въ 1763 году. Не доѣхавъ до Пскова, онъ остановился въ загородномъ Пантелеймоновскомъ монастырѣ и тамъ скоропостижно скончался 22 іюля 1763 г. Погребенъ подъ Соборомъ.

20. *Инокентій Нечаевъ*, Архіепископъ, изъ дворовыхъ людей бояръ Нарышкиныхъ, воспитанникъ Московской Академіи, съ 1761 года намѣстникъ Троицкой Лавры; съ 1763 г. Епископъ Кексгольмскій и вскорѣ Тверскій, а съ 4 октября Псковскій; въ 1766 году пожалованъ членомъ Святѣйшаго Синода, а въ 1770 Архіепископомъ. Въ 1798 г. уволенъ по болѣзни на покой и 24 января 1799 г. скончался въ Петербургѣ. Погребенъ въ Благовѣщенской церкви Александро-Невской Лав-

ры, оставивъ по себѣ память пастыря мудраго и попечительнаго въ управленіи паствою.

21. *Приней Клементьевскій*, Архіепископъ, уроженецъ Владимірской губерніи села Клементьева, сынъ причетника, воспитанникъ Московской Академіи, въ послѣдствіи Ректоръ Ростовской Семинаріи, Архимандритъ Юрьева монастыря и членъ Св. Синода; посвященъ 6 іюня 1792 г. въ санъ Епископа Тверскаго; съ 1796 г. Архіепископъ; въ 1798 г. переведенъ въ Псковъ. Въ 1814 году уволенъ по болѣзни на покой и 24 апрѣля 1818 скончался въ Александро-Невской Лаврѣ, гдѣ и погребенъ въ Златоустовской церкви.

22. *Меводій I Смирновъ*, Архіепископъ, уроженецъ Владимірской губерніи села Кожанки, воспитанникъ Троицкой Семинаріи; въ послѣдствіи Ректоръ Московской Академіи и Архимандритъ сначала Заиконоспасскаго, а потомъ Новоспасскаго монастыря, съ 1794 года членъ Св. Синода; съ 1795 г. Епископъ Воронежскій; съ 1799 г. Тульскій; съ 1803 Архіепископъ Тверскій; переведенъ въ 1814 г. во Псковъ, гдѣ и скончался 21 февраля 1815 года. Погребенъ подъ Соборомъ.

23. *Евгеній I Болховитиновъ*, Архіепископъ, извѣстный обширною ученостію и историческими трудами, переведенъ Архіепископомъ во Псковъ изъ Епископовъ Калужскихъ 7 февраля 1816 года. Назначенъ Митрополитомъ въ Кіевъ и членомъ Св. Синода 24 января 1822 года.

24. *Евгеній II Казанцевъ*, Архіепископъ, переведенъ 20 февраля 1821 года изъ Курска; въ 1825 г. переведенъ въ Тобольскъ.

25. *Меводій II Пинячевскій*, Архіепископъ, переведенъ 30 сентября 1825 г. изъ Астрахани; 28 апрѣля 1834 г. уволенъ на покой въ Спасомирожскій монастырь, откуда въ 1837 году переселился въ Лубенскій Мгарскій, и тамъ вскорѣ скончался.

26. *Наѳанаилъ Павловскій*, Архіепископъ, переведенъ изъ Епископовъ Полтавскихъ 12 мая 1834 г. и пожалованъ Архіепископомъ; скончался 28 іюня 1849 г. и погребенъ подъ соборомъ. При немъ 14 сентября 1836 г. учреждено викаріатство; Викаріямъ повелѣно имено-

ваться Епископами Рижскими и имѣть пребываніе въ городѣ Ригѣ. Первымъ въ это званіе назначенъ Викарій Тверской Епархіи, Старицкій Епископъ

1. *Иринархъ*, съ 14 сентября 1836 г. Переведенъ 7 октября 1841 г. Викаріемъ Воронежской Епархіи, Епископомъ Остро-гожскимъ.

2. *Филаретъ Гумилевскій*, изъ Ректоровъ Московской Духовной Академіи и Архимандритовъ Московскаго Богоявленскаго монастыря, посвященъ въ санъ Епископа Рижскаго 26 декабря 1841 г.; переведенъ епархіальнымъ Епископомъ въ Харьковъ 6 ноября 1848 года. Нынѣ Архіепископъ Черниговскій и Докторъ Бого-словія.

3. *Платонъ Городецкій*, съ 1849 г. Епископъ Рижскій и Викарій Псковской Епархіи. По учрежденіи въ Ригѣ особой каведры, онъ произведенъ въ санъ Архіепископа Рижскаго и Митавскаго, при чемъ продолжалъ управлять и Псковскою Епархіею до 1856 г.

27. *Евгеній III Баженовъ*, нынѣшній Архіепископъ Псковскій и Порховскій, членъ Св. Синода, былъ прежде Епископомъ Тамбовскимъ, потомъ Архіепископомъ Кахетинскимъ и Экзархомъ Св. Синода въ Грузіи, оттуда переведенъ въ Астрахань, а въ 1856 году въ Псковъ.

О КРЕСТНЫХЪ ХОДАХЪ ПСКОВСКИХЪ.

Въ Псковѣ, какъ и во всѣхъ древнихъ городахъ Русскихъ, учреждено значительное число крестныхъ хоженій, основанныхъ частію на воспоминаніи милостей Божіихъ къ городу, а частію на особенномъ чествованіи мѣстныхъ праздниковъ и святынь. Одни изъ нихъ *приходятъ* къ Свято-Троицкому собору, а другіе отъ него *исходятъ*; въ томъ и другомъ случаѣ, соборный храмъ Св. Троицы является средоточіемъ всей святыни Псковской. Такой порядокъ весьма ясно указываетъ на историческое значеніе Псковскаго собора, который ведетъ свое начало отъ первой просвѣтительницы Псковской страны Св. Княгини Ольги, есть первый здѣсь храмъ и вмѣстѣ разсадникъ всѣхъ тѣхъ храмовъ монастырскихъ и приходскихъ, какіе стоятъ нынѣ въ Псковской епархіи, во всей Литвѣ и Лифляндіи. Вотъ почему одни изъ крестныхъ ходовъ Псковскихъ должны *приходить*, какъ выражено въ чинѣ Епископа Псковскаго Геннадія, «прямо къ Святой Троицѣ» (т. е. къ Свято-Троицкому собору); а другіе *исходитъ* непременно «отъ Святой Троицы».

Къ первому роду принадлежатъ семь крестныхъ хоженій.

1. *Весенній крестный ходъ Спасо-Елеазаровскій* учрежденъ въ концѣ XVI или въ началѣ XVII вѣка еще изъ Великопустынскаго монастыря, гдѣ явилась икона Спасителя, и до нынѣ продолжается изъ Спасо-Елеазаровскаго, куда перенесенъ сей образъ, по закрытіи Великопустынской обители въ 1764 году. Св. икона приносится въ 4-е воскресенье по Пасхѣ (въ недѣлю о расслабленномъ) въ Троицкій Соборъ

изъ Варлаамовской церкви въ Запсковѣ (гдѣ она останавливается по принесеніи изъ своей обители). Въ слѣдующую среду (день Преполовенія) бываетъ крестный ходъ изъ собора съ симъ чудотворнымъ образомъ и соборными иконами: Чирскою Богородицкою и Св. Князя Всеволода-Гавриіла на рѣку Великую для освященія воды, а потомъ и вокругъ всего города. Въ слѣдующее воскресенье (въ недѣлю о Самарянинахъ), икона Спасителя провождается въ ту-же приходскую церковь и оттуда уносится обратно въ обитель Преп. Евфросина.

2. *Весенній крестный ходъ Печерскій*, начался съ 1601 года, по чину, утвержденному Епископомъ Геннадіемъ. Двѣ чудотворныя иконы Божіей Матери — Умиленія и Одигитріи приносятся изъ Псково-Печерской обители въ 7-е воскресенье по Пасхѣ (въ недѣлю Св. Отець), при чемъ городское духовенство встрѣчаетъ ихъ за три версты отъ города у Владычняго Креста. Во вторникъ (1) той же недѣли бываетъ крестный ходъ изъ Собора вокругъ всего города, по водоосвященіи на Великой рѣкѣ. На другой день Печерскія иконы сопровождаютъ съ Печерекаго подворья до Владычняго Креста.

3. *Святогорскій крестный ходъ* учрежденъ въ концѣ XVI или въ началѣ XVII вѣка по случаю явленія двухъ чудотворныхъ иконъ Божіей матери въ 1563 и 1569 году на мѣстѣ, гдѣ въ послѣдствіи сооружена Святогорская обитель (2). Иконы приносятся на рукахъ богомольцевъ до с. Тригорска, а оттуда сопровождаютъ на лодкѣ сначала по р. Сороти, а потомъ по Великой, до села Выбуть. Здѣсь, у Ольгиныхъ слудъ и Ольгиныхъ воротъ, прекращается крестное плаваніе и Святогорскія иконы сухимъ путемъ приносятся въ городъ, что бываетъ всегда въ четвертокъ вечеромъ на 2-й недѣлѣ Петрова поста; встрѣчаютъ ихъ у загородной Никитской церкви. Въ слѣдующее воскресенье (3-е Петрова поста) совершается крестный ходъ, но не вокругъ всего города, а только вокругъ средней стѣны его. Въ среду 3-й недѣли Св. иконы относятся обратно въ свою обитель, сопровождаемыя городскимъ духовенствомъ до той же Никитской церкви. Цель учрежденія Святогорскаго крестнаго хода въ

монастырской записи отмѣчена въ такихъ выраженіяхъ: «общенароднаго ради моленія, дабы Господь Богъ даль тихо и мирно и безмятежно житіе, и избавиль бы отъ междоусобныя брани, отъ глада и мора и отъ нашествія поганыхъ на Россійскую землю.»

4. *Осенній крестный ходъ*, самый торжественный изъ всѣхъ крестныхъ хожденій во Псковѣ, учреждень съ 1813 года въ память избавленія не только Псковской губерніи, но и С. Петербурга отъ Наполеоновыхъ полчищъ. Къ этому крестному хожденію приносятся иконы изъ Спасо-Елеазаровскаго и Печерскаго монастырей, при чемъ изъ послѣдняго поднимается главная святыня обители — древняя храмовая икона Успенія Богородицы. Очевидцы двенадцатаго года донинѣ живо помнятъ, съ какими слезами народъ повергался предъ этого Святою иконою, когда ее выносили изъ монастыря Архимандритъ Венедиктъ и престарѣлый Іеросхимонахъ Лазарь (3). Когда чудотворныя иконы Печерскія выносятся для слѣдованія въ Псковъ, въ новомъ храмѣ Архангельскомъ отправляется Настоятелемъ Печерскимъ соборнѣ съ братією большая панихида, на которой поминаются православные воины, положившіе животъ свой въ сраженіяхъ при Полоцкѣ и другихъ сосѣднихъ мѣстахъ. Встрѣча Елеазаровской иконы Спасителя бываетъ 5 октября у Варлаамовской церкви, а Печерскихъ иконъ 6, у Владычняго Креста. На другой день, 7 октября, бываетъ крестное хожденіе вокругъ всего города съ освященіемъ воды на Великой рѣкѣ. Св. Иконы остаются нѣсколько дней въ городѣ и отправляются обратно: въ обитель Преп. Евфросина 13, а въ Печерскую — 15 октября.

Эти четыре большія крестныя хожденія живо напоминаютъ историческія мѣстности и историческія — незабвенныя для Пскова — лица. Вслѣдъ за хоругвями и большимъ знаменемъ соборнымъ, несутъ знаменитые мечи Святыхъ Князей Всеволода и Довмонта. За ними слѣдуетъ небольшой ковчегъ съ частицею мощей Св. Князя Гавріила-Всеволода и икона этого Князя, далѣе — икона Св. Тимофея Довмонта; Святыя Князья открываютъ шествіе для Святой родоначальницы Русскихъ Князей — Кня-

гини Ольги, которой икона идетъ за ними вслѣдъ. Дальнѣйшій рядъ составляется изъ иконъ Свято-Троицкаго собора и заканчивается той иконой, въ честь которой совершается самый ходъ. Въ такомъ составѣ крестное шествіе исходитъ отъ Свято-Троицкаго собора чрезъ Власьевскія ворота на рѣку Великую для освященія воды, противъ часовни Св. Княгини Ольги. Когда въ это время, равно какъ 6 января и 1 августа, погружается Св. крестъ въ воду, и на Пороменской колокольнѣ, близъ самой часовни Ольгиной, ударяютъ въ колоколъ прежде другихъ церквей; то невольно тогда воспоминаешь и о первомъ крестѣ, который водрузила тамъ Св. Княгиня Ольга и о крещеніи первыхъ жителей, населившихъ г. Псковъ. Послѣ освященія воды, крестное хожденіе продолжается вокругъ городскихъ стѣнъ, останавливаясь при каждахъ воротахъ, особенно у проломовъ—Покровскаго, для поминовенія воиновъ, павшихъ въ битвѣ при нашествіи Баторія въ 1581 году и Варлаамовскаго, гдѣ много Псковитянъ поражено Шведскимъ Королемъ Густавомъ-Адольфомъ въ 1615 году. Видъ священно-служителей, идущихъ по два въ рядъ въ церковныхъ облаченіяхъ, пѣніе священныхъ нѣснопѣній, непрерывный звонъ колоколовъ, также выносъ на дорогу храмовыхъ иконъ отъ каждой церкви, мимо которой проходитъ крестное шествіе — все это представляетъ столько назидательныхъ впечатлѣній, придавая священную торжественность всему ходу и показывая взаимное сближеніе между всѣми святынями города.

Къ числу крестныхъ ходовъ, *приходящихъ* къ собору, принадлежать еще слѣдующіе:

5. Въ день Благовѣщенія собираются всѣ священнослужители Псковскихъ церквей съ храмовыми иконами въ зимній соборъ. Такимъ же образомъ приходятъ изъ всѣхъ храмовъ въ Троицкій лѣтній соборъ:

6. Въ 27 день ноября для воспоминанія заслугъ Св. Благовѣрнаго Князя Гавріила - Всеволода, который и при жизни и по смерти защищалъ «Домъ Св. Троицы» и *никому не отдавалъ* столь высокой чести; и

7. Въ праздникъ Сошествія Св. Духа, для прославленія милостей Святыя Троицы, какія излились и, донинѣ изливаются на всю страну Псковскую изъ Ея честнаго дома.

Ко второму ряду крестныхъ хожденій, исходящихъ изъ Троицкаго собора, принадлежатъ слѣдующія семь:

1) Въ день Вознесенія Господня въ Вознесенскій женскій монастырь. по случаю храмоваго торжества.

2) Въ шестую недѣлю по Пасхѣ — къ Покровской церкви отъ Пролома. Ходъ этотъ должно считать началомъ большаго крестнаго хода, какой положено совершать во вторникъ слѣдующей седьмой недѣли вокругъ г. Пскова, — или лучше повтореніемъ того хода, какой совершили Псковитяне, во время Баторіева приступа. Слушая въ этотъ воскресный день Евангеліе «о слѣпомъ», естественно припомнить того слѣпца — Дорошея, который, въ тяжкія минуты, сподобился здѣсь въ бывшемъ Покровскомъ монастырѣ, отраднаго видѣнія. Въ ограду Покровской отъ Пролома церкви заходятъ и во время весенняго хода Псково-Печерскаго, гдѣ выходитъ на встрѣчу Покровская икона Богоматери, представляющая въ лицахъ и въ надписи заступленіе Богоматери поданное г. Пскову въ 1581 г.

3) Въ пятницу первой недѣли Петрова поста въ Варлаамовскую церковь съ Запсковья для воспоминанія чуда Преподобнаго Варлаама Хутынскаго. Этотъ ходъ съ особенною торжественностію совершается въ Новгородѣ изъ Софійскаго Собора въ Хутынскій монастырь, гдѣ почиваютъ мощи Преподобнаго Варлаама; а въ Псковѣ онъ установленъ, равно какъ и самая церковь построена, по старинному братству городовъ Новгородъ и Пскова.

4) Въ Иоанно-Предтечевскій женскій монастырь въ день храмоваго праздника 24 іюня.

5) Въ Ильинскую церковь съ Запсковья въ день Св. Пророка Іліи. 20 Іюля. Церковь эта въ записяхъ называлась просто: *Илья мокрый*, для отличія отъ другой Ильинской церкви женскаго монастыря, бывшей на Завеличѣ, подъ названіемъ *Илья сухой*.

6) Въ Спасо-Мирожскій мужескій монастырь на храмовой праздникъ Преображенія Господня 6 августа.

7) Въ Снѣтогорскій монастырь — въ день Рождества Пресвятыя Богородицы 8 сентября. Хотя древній монастырь этотъ обращенъ въ архіерейское подворье; но крестный ходъ, назначенный сюда съ давнихъ временъ, не отмѣненъ.

Въ этихъ крестныхъ ходахъ, именуемыхъ *малыми*, не участвуютъ иконы изъ отдаленныхъ монастырей, и не носятя Княжескіе мечи.

ПРИМѢЧАНІЯ.

КЪ ГЛАВѢ I.

- (1) «Въ се же лѣто 6640, ходи Всеволодъ въ Русь Переяславлю, повелѣніемъ Ярополцѣмъ, а цѣловалъ крестъ Новгородцемъ, яко хочу у васъ умерети». Полн. собр. Русскихъ лѣтописей. Новгород. 1 лѣтопись стр. 6.
- (2) «И бысть встанъ велика въ людехъ и придоша Пльсковицы и Ладожане Новугороду.... И выгониша Кн. Всеволода изъ города и паки съдумавше, въспятиша и.... А Мирославу даша посадницяти въ Пльсковѣ, а Рагуилови въ городѣ (Ладогѣ)». Тамже.
- (3) Въ разсказѣ о Княжескихъ усобицахъ я вполне слѣдовалъ превосходному изслѣдованію г. Проф. Соловьева «объ отношеніяхъ Новгорода къ Великимъ Князьямъ», помѣщ. въ Чтен. Общ. Ист. и Древн. Росс. 1846. № 1.
- (4) «Сильно бо възмялася вся земля Русьская; Яропѣлкъ къ себе зваше Новгородцѣ, а Церниговскыи Князь къ собѣ». Новгород. 1 лѣтоп. стр. 7.
- (5) Такъ поступали съ Чудью Изяславъ Ярославичъ и Мстиславъ Мстиславичъ: «и поклонишася Чудь Князю, и дань на нихъ взять». Псков. 1 лѣтоп. стр. 176 и 177.
- (6) *Scriptores rerum Livoniae* 1. p. 409.
- (7) Исторія княжества Псковскаго, Преосв. Евгенія. Кіевъ, 1831. Ч. II, стр. 8.
- (8) «Того же лѣта убиша Князя Вячка Нѣмци, въ Гюргевѣ, а городъ взяша». Новгород. 1 лѣтоп. стр. 39.

(9) Новгород. 1 лѣтоп. стр. 53.

(10) «Аще кто и напоследѣи моихъ племенникъ прибѣжить въ печали, или такъ прѣдетъ къ вамъ пожити, а не примѣте, ни почтете его акы князя: то будете окаянни и наречетеся вторая жидова, распеншеи Христа». Псков. 2 лѣтоп. стр. 10.

(11) Т. е. за Новгородъ и Псковъ. Софійск. 1 лѣтоп. стр. 203.

(12) Соф. Времен. 1 стр. 330.

(13) «Псковичи ударили челомъ въ землю и не могли противу его отвѣта дати, исполнились бѣша очи слезъ... только ему отвѣчали: по- соль государевъ! дастъ Богъ заутра и мы себѣ подумаемъ, да тебѣ о всемъ скажемъ.» Псков. 1 лѣтоп. стр. 285.

(14) Татищевъ, замѣчая, что Псковитяне скромнѣе пользовались евоею вольностью, нежели Новгородцы, говоритъ: «За сіе Псковичи инья вольности ихъ до времянь нашихъ сохраняли: я помню, въ 1699 г. ихъ головы или бурмистры судили гражданъ и наказывали; токмо для пытки и смертной казни отсылали къ Воеводѣ. Въ гарнизонѣ во Псковѣ хотя два полка стрѣльцевъ было, но и граждане имѣли два полка и съ оными нынѣшнюю крѣпость содержали, полковниковъ и прочихъ къ онымъ сами опредѣляли.» (Историческое описаніе города Пскова, сост. Н. Ильинскимъ. С.-Петербургъ. 1790. Ч. II. стр. 20.) Этотъ отзывъ современника доказываетъ, что Псковъ, покорившійся добровольно, сохранилъ нѣкоторые остатки прежней вольности до времянь Петра I.

(15) По нашимъ лѣтописямъ, во Псковѣ было не болѣе 15 тысячъ войска. Истор. княж. Псков. Ч. I. стр. 201 и 246.

(16) Карамзина Истор. Госуд. Россійск. Изд. Эйнерлинга. Т. IX. с. 206.

(17) Русская Геральдика, соч. А. Лакиера. С.-Петербургъ. 1855. Кн. 1. стр. 157.

(18) Духовенство соборныхъ церквей получало общественную ругу, или окладъ хлѣбный и денежный. Истор. княж. Псков. Ч. III. стр. 19.

КЪ ГЛАВѢ II.

- (1) Полное собраніе Рускихъ лѣтописей. 1 Псковск. лѣтоп. стр. 6, 229, 219, 214, 223, 283, 226, 212, 220.
- (2) Полн. собр. Рус. лѣт. 2 Псков. лѣт. стр. 32.—1 Псков. лѣт. стр. 214, 230.
- (3) Христ. Чтеніе 1847 г. Ч. 1 стр. 258.
- (4) Полн. собр. лѣт. 1 Псков. лѣт. стр. 176 и 177.
- (5) Въ Козмодамиановской, Николаевской со у сохи, Васильевской съ горки и Покровской у Пролома.
- (6) Слово о иконѣ Чирской въ рукописной службѣ ей 16 іюля. Тамъ сказано: «уставиша праздновати честный праздникъ Знаменія Богородицы мѣсяца іюля въ 16 день, на память Священномученика Аѣиногена и 10 учениковъ его. Оную же чудотворную икону Матери Господней поставиша честно въ соборнѣй церкви Св. Троицы на сохраненіе и утвержденіе граду Пскову. — Полное собр. Русе. лѣт. 2 Псков. лѣт. стр. 23.
- (7) Изслѣдованія о Русскомъ иконописаніи г. Сахарова. С.-Пет. 1843. Кн. 1. стр. 59—62.
- (8) Повѣсть о началѣ и основаніи Псково-Печер. монаст. Изд. 1849 г. стр. 48—49.
- (9) Это явленіе и приступъ къ Пролому подробно описаны ниже въ гл. III.
- (10) Свѣдѣнія о Св. Князѣ Всеволода-Гавріилѣ заимствованы мною частію изъ лѣтописей, а частію изъ двухъ списковъ житія его: 1) Рукопись Троиц. Серг. Лавры (новаго каталога № 694) Житія Святыхъ Рускихъ, писанн. въ листъ, полууставомъ въ 1633 г. чернецомъ Германомъ Тулуповымъ, л. 134 — 146. 2) Рукопись той же Лавры (новаго кат. № 792) Сборникъ въ четвертку, писан. полуустав. 1572. г. л. 3 — 57. Въ первой рукописи житіе полнѣе, а въ послѣдней приложено 21 чудо.

- (11) «Въ лѣто 6645, Всеволодъ Мстиславичъ съ Новгородцы ходилъ къ Суздалью, и пошедше Суздальцы и побѣдиша Новгородцы, и возвратишася посрамлени». Псковская лѣтопись, изд. Погодина. Москва, 1837. стр. 6.
- (12) Между прочимъ упрекали: «и почто ястребы и псы собирая, а людей не судяше». (Рук. 1 л. 139). Видно Св. Князь любилъ заниматься охотою.
- (13) Въ службѣ Св. Кн. Всеволоду: «Пскова града и Ладожане избраннїи людїе, призвани Новгородскими мужи, умыслившими на изгнанїе твое, святе, совѣтъ ихъ развергоша. (Служба февр. 11. Канона пѣснь 5).
- (14) «Написуя рукою твоею, блаженне, божественная словеса». (Тропарь). «Во чтенїи священныхъ писанїй упражняйся». (Канона пѣснь 1).
- (15) Кромѣ Троицкаго собора, Св. Всеволодъ построилъ въ Псковѣ деревянную церковь Св. Димитрія Селунскаго, въ которой и былъ погребень. Сверхъ того еще прежде построена имъ въ Новгородѣ въ память сына его Юанна (сконч. 16 апрѣля 1128 г.), каменная церковь Рождества Предтечи на Опокахъ. Этой послѣдней церкви онъ далъ въ 1134 г. уставную грамоту, напеч. въ Дополн. къ Акт. Историч. Т. I. № 3. Грамота Юрьеву монастырю дана отъ Мстислава вмѣстѣ съ сыномъ его Всеволодомъ.
- (16) «Новограда народи мирная устроивше, и скоро шедше въ Плесковъ, восхотѣша взяти мощи твоя, святе, но не возмогоша: сугубо чудодѣйствїе показавъ, сташа неподвижими и подаль еси имъ отъ честныхъ руки своя ноготь. (Кан. пѣснь 9).
- (17) Деревянная церковь Св. Великомученика Димитрія Селунскаго, стояла близь площади къ берегу рѣки Псковы. На томъ же мѣстѣ сооружена каменная въ 1143 г., въ послѣдствїи включена въ Довмонтову стѣну и въ XVI вѣкѣ была въ числѣ соборныхъ. Упразд-

нена въ 1786 г. и въ недавнее время разобрана. (Ист. княж. Псков. Ч. III, стр. 133).

- (18) Щита теперь нѣтъ. Онъ утраченъ, неизвѣстно когда.
- (19) Юго-западная оконечность Запсковья, лежащая противъ мыса, образуемаго сѣвѣрною оконечностію Кремля, носила названіе Смердія конца, и ворота Кремлевскія, обращенныя къ этому концу, назывались Смердіими (рабскими, холопскими).
- (20) Мощи Св. Всеволода, почивавшія прежде открыто, закрыты въ царствованіе Императора Петра I и съ того времени лежатъ подъ спудомъ.
- (21) Ист. Госуд. Росс. Карамз. т. V. стр. 206.
- (22) Карамзинъ, основываясь на мнѣніи Ходаковского, полагаетъ, что мечи Св. Князей перемѣшаны, и что мечъ Св. Всеволода, по отличному искусству отдѣлки и Латинскому девизу не относится къ его времени, и скорѣе могъ принадлежать Довмонту. Но съ этимъ мнѣніемъ нельзя согласиться, потому что: 1) мечи составляютъ предметъ всегдашняго чествованія жителей Пскова, гдѣ знаетъ ихъ каждый; 2) мечъ Всеволода сдѣланъ, конечно, не въ Россіи, но могъ быть доставленъ въ Новгородъ изъ западной Европы, гдѣ подобныя мечи съ девизами были въ употребленіи еще во время крестовыхъ походовъ.
- (23) Польскія хроники и Волынская лѣтопись называютъ Довмонта сыномъ Литовскаго Князя Гурде, и своякомъ Миндовга. Мы послѣдовали здѣсь житію Св. К. Довмонта, помѣщенному въ повѣсти о началѣ Печерскаго монастыря и древней надписи на гробницѣ его.
- (24) Исторія Россіи Проф. Соловьева. Москва. 1853. Ч. III. стр. 223.
- (25) Исторія Карамз. ч. IV. стр. 61.
- (26) «Княгиню Ерденевую тетку свою Евпраксию полони.» (Псков. лѣт. изд. Погодинымъ стр. 42). Какую Евпраксию — неизвѣстно, но безъ сомнѣнія не ту тетку свою, которая была основательницею

Предтечевскаго монастыря, и скончалась 8 мая 1243. (Смотри о ней въ главѣ IV).

- (27) Старинный рассказъ о воинскихъ подвигахъ Довмонта помѣщенъ въ приложеніи 1.
- (28) «Бысть же тогда жалость велика въ Плесковѣ мужемъ и женамъ и малымъ дѣтемъ, по добромъ господинѣ, благовѣрномъ Князи Тимоеи; много бо дній пострада за домъ Св. Троицы, и за мужей за Псковичъ, стояніемъ дому Св. Троицы». (Псков. лѣтоп. изд. Погодина, стр. 16 и 17).
- (29) Истор. Карамз. Т. VI. примѣч. 255.
- (30) Этотъ храмъ былъ каменный и находился внутри Довмонтовой стѣны. Ист. княж. Псков. Ч. III, стр. 137.
- (31) По всей вѣроятности это Евангеліе первоначально принадлежало Трехсвятительскому Елеазарову монастырю, а не какой либо приходской церкви того же имени, что доказывается упоминаніемъ объ Игуменѣ.
- (32) Эмблема «кринь въ терніи» изображается и на портретахъ Епископа Гедсона Криновскаго. Мнѣ случилось видѣть портретъ его съ этою эмблемою въ настоятельскихъ келліяхъ Новгородскаго Антоніева монастыря.
- (33) Истор. княж. Псков. Ч. III, стр. 166.
- (34) «Поставиша во Псковѣ... и колоколь Святѣй Троицы *красной*. А прежь того и въ корсунскаго вѣчника мѣсто, прислалъ Князь Великій Василій Ивановичъ другой колоколь». (Псков. лѣтоп. изд. Погодина, стр. 185).

КЪ ГЛАВѢ III.

- (1) Въ большой стѣнѣ около города была до 10 башней, и 12 воротъ, или проѣздовъ: *Никольскія, Петровскія, Сергіевскія, Злато-*

устовскія, Великія, Свинскія или Свинорскія, Покровскія, Егорьевскія на взвозъ, Плоскія и Власьевскія. Въ средней стѣнѣ было трое воротъ: *Казанскія, Труперховскія и Темныя.*

(2) Златоустовъ Медвѣдевъ мужескій монастырь находился во Псковѣ, на Сокольѣ улицѣ. Время основанія его неизвѣстно, но обънемъ упоминается въ 1539 г. (Ильинскаго истор. описаніе г. Пскова. С.-Петербурга. 1790. ч. 1 стр. 59); каменная церковь Св. Іоанна Златоуста построена въ 1543 г. (Истор. Росс. Іерарх. Ч. V. стр. 60). Монастырь пураздненъ при учрежденіи дух. штатовъ, а церковь его была сначала приходскою, а потомъ приписною — въ 1786 г. къ Старовознесенскому монастырю, а въ 1813 г. къ Петропавловскому собору. (М. Евгенія Ист. княж. Псков. Кіевъ. 1830. ч. III. стр. 122.) Разобрана по ветхости въ 1831 году и употреблена для постройки церкви Рождества Богородицы въ Старовознесенскомъ монастырѣ.

(3) Ильинскаго ч. 1 стр. 52.

(4) Это послѣднее названіе произошло вѣроятно отъ того, что эта мѣстность выше окружающихъ ее улицъ, и потому скорѣе высыхаетъ (по мѣстному нарѣчію *усыхаетъ*).

(5) Въ родословныхъ книгахъ, въ описаніи рода Левашевыхъ, сказано о немъ такъ: «Пріѣхаль изъ Нѣмецъ во Псковъ Нѣмчинъ Доль, а отчина его была городъ Вдовъ (Виндау) и сътѣмъ и во Псковъ пришелъ да и крестился во Псковѣ, а во крещеніи имя ему Василей, да поставилъ во Псковѣ церковь Василей Святый у Труперховскихъ воротъ, а изъ Пскова пріѣхаль во Тверь къ Князю Александру Михайловичу, и былъ во Твери у Александра знатный Бояринъ». (Крамз. Ист. Госуд. Росс. т. IV. прим. 304). Отъ него же происходитъ нынѣшняя, уважаемая во Псковѣ, фамилія Яхонтовыхъ. (Указатель достопамятностей Пскова А. С. Клязева, стр. 6).

(6) Іеромонаха Іосифа о крестныхъ ходахъ въ г. Псковѣ. С.-Петербурга. 1858. стр. 26.

- (7) Это доказываетъ, что мѣстное почитаніе Преп. Корнилія началось вскорѣ по страдальческой кончинѣ его.
- (8) Повѣсть о началѣ Печерскаго монастыря. Москва. 1807 стр. 95. Описаніе Псков. Троицк. собора г. Князева. Москва. 1858. стр. 27.
- (9) Указатель г. Князева, стр. 19.
- (10) Ильинск. ч. V, стр. 21.
- (11) Въ память сего приступа построена, въ 1582 г. церковь Рождество Богородицы, деревянная, близъ Покровской церкви. (Исторія княж. Псков. ч. III, стр. 143. Ильинск. ч. V, стр. 22). Въ послѣдствіи она замѣнена придѣльною при этомъ послѣднемъ храмѣ.
- (12) Надписи помѣщены въ Приложеніяхъ.
- (13) Объ этомъ возмущеніи смотри Истор. Россіи Проф. Соловьева, т. X. стр. 169 и слѣд.
- (14) Истор. княж. Псков. ч. III, стр. 134.
- (15) На этомъ дворѣ и во времена Екатерины II сохранялись артиллерійскіе припасы, пушки и бомбы. Ильин. ч. VI, стр. 42.
- (16) Это преданіе помѣщено въ Указатель г. Князева (стр. 20), на основаніи словъ *одной особы*, что въ одной весьма древней Псковской лѣтописи, сохранявшейся въ ея фамиліи и недавно затерянной, заключалось свѣдѣніе о пребываніи Марины Мнишекъ въ этомъ домѣ. Сколько мнѣ извѣстно, Исторія не упоминаетъ, чтобы Марина была когда нибудь во Псковѣ.

КЪ ГЛАВѢ IV.

- (1) Ильинск. ч. I, стр. 44.
- (2) Ильинск. ч. V, стр. 55—56.
- (3) Празднество совершается по особой службѣ, напечатанной въ Московской Сентябской Миней 1666 года.

- (4) Имя Архієпископа разобрать нельзя, но въ это время былъ Архієпископомъ Левкій.
- (5) Ист. Росс. Іер. ч. V, стр. 71.
- (6) Полное собраніе Русск. лѣт. Т. III, 1 Новгород. лѣт. стр. 54.
- (7) Истор. опис. Савв. Сторож. мон. г. Смирнова. Москва 1860 стр. 101.
- (8) Николаевскій на Волоку мужскій монастырь, находился на лѣвомъ берегу р. Великой, выше Снѣтогорскаго монастыря. Онъ основанъ въ 1395 г. посадникомъ Захарією Костоминичемъ, приписанъ къ Саввину монастырю въ 1651 г., упраздненъ въ 1764 г. и церкви разобраны въ 1817 г.
- (9) Это названіе происходитъ отъ парома, для переправы чрезъ р. Великую, находившагося близъ церкви.
- (10) Сохранилась «расходная книга Псковской Завелической церкви, Успенія Пресвятыя Богородицы» 7039 (1531) года, напечатанная въ Запискахъ Отдѣленія Русской и Славянской Археологіи И. Археолог. Общ. 1851. т. 4. отд. III. стр. 1 — 4. Изъ этой книги видно, что: 1) изъ церковныхъ денегъ старосты выдавали священникамъ, діакону, дьячкамъ, пономарю, двумъ пѣвчимъ, крилошанамъ, одриннику (сторожу, который ходилъ ночью съ копьцомъ около церкви) и просфирѣ — постоянное жалованье, ругу и временныя выдачи передъ праздниками. 2) Старосты раздавали деньги въ праздники нищимъ и колодникамъ въ тюрьмы. 3) Успенская церковь имѣла свои земли, которыя отдавались въ наемъ поселщикамъ изъ 3-го, 4-го и 5-го сноповъ, Старосты завѣдывали сборомъ хлѣба и храненіемъ его въ особой житной палатѣ. 4) Изъ покупокъ этого года замѣчательны: рукописная книга Златоустъ малый — за 70 денегъ Псковскихъ; кувшинъ для держанія святой воды за 5 денегъ; копьцо для одринника за одну деньгу. Псковскія деньги были тогда отъ 14 до 18 долей золотника чистаго серебра.
- (11) Житіе Св. Ольги. Степ. Кн. ч. 1. стр. 30.

КЪ ГЛАВЪ V.

- (1) Названіе монастыря происходитъ или отъ того, что будто бы прежде построенъ былъ онъ на другомъ мѣстѣ, а въ послѣдствіи *снятъ* и поставленъ на нынѣшнее мѣсто, или же отъ *Снѣтной* горы, по изобильному въ древности лову снѣтковъ. (Ист. Росс. Іер. ч. IV стр. 167. Евген. III. стр. 87).
- (2) Подъ Кіевомъ у Св. Ольги было загородное село Будутино, которое она при кончинѣ завѣщала Богородицкой церкви (Никон. лѣт. изд. 1767 г. ч. 1 стр. 54). Не было ли оно такъ названо въ память ея родины?

КЪ ГЛАВЪ VI.

- (1) Въ рукописи Моск. Дух. Академіи подъ № 205, въ четвертку, въ житіи Преп. Евфросина сказано: «Вселися безмолствовать наединѣ въ лѣто 6933». Этого мѣста недостаетъ въ рукописи Троиц. Сер. Лавры: «Минея-Четья мѣсяць май», писанной полууставомъ въ листъ 1630 г. (Нов. кат. № 676). При изложеніи житія и чудесъ Преп. Евфросина, я пользовался обѣими этими рукописями.
- (2) Архіепископъ Іоаннъ II святительствовалъ отъ 1387 до 1415 года. Здѣсь вѣроятно должно разумѣть Св. Іону (1453—1471).
- (3) Петропавловскій Верхнеостровскій монастырь въ 1616 г. былъ приписанъ къ Псково-Печерскому монастырю, а въ 1764 г. упраздненъ. Тамъ почиваютъ подъ спудомъ мощи Преп. Дороея (въ Псковскомъ синодикѣ названнаго Досиѡеємъ) преставившагося 8 октября 6990 (1482) года.
- (4) Преподобный Иларіонъ преставился 28 марта 6884 (1476) въ основанномъ имъ монастырѣ, гдѣ и мощи его почиваютъ подъ спудомъ.

Обитель упразднена въ одно время въ Верхнеостровскою, и обращена въ приходскую церковь.

- (5) Здѣсь и выше, въ разсказѣ о трехъ братьяхъ, употреблено выраженіе *чиститель*. «И той Памфилъ сподобленъ бысть за добродѣтельное его житіе и пребываніе *чиститель* быти саномъ... Нѣкоему *чистителю* веси Кривопитскія, служителю Св. Прор. Или.... Сему *чистителю* явишася».... Что это за должность? Не состояла ли она въ наблюденіи за чистотою и порядкомъ въ церкви?
- (6) Въ подлинной рукописи, хранящейся въ монастырѣ и въ обоихъ спискахъ, которыми я пользовался, время написанія житія означено такъ: «Въ лѣто 7055, индикта 5, въ тоже время царствія скипетры правящу Великія Россіи и бразды содержащу Св. Божіихъ Апостольскихъ церквей Самодержцу православному, Царю и Великому Князю Іоанну Васильевичу, и при братѣ его благородномъ Князѣ Георгіѣ Васильевичѣ, въ митрополи же Русскія земли престолъ держащу боголюбивому Митрополиту Макарію, чудному отцу, и кормила церковная правящу великихъ градовъ, Новаграда и Пскова, Архіепископу Θεодосію». О личности автора рукописи можно найдти свѣдѣнія у Преосв. Филарета, Арх. Черниговскаго (Обзоръ Русс. Дух. литературы § 133). Священникъ (клирикъ) Василій, въ иночествѣ Варлаамъ, кромѣ житія Евфросинова, написалъ еще нѣсколько житій и службъ церковныхъ.
- (7) Преосв. Еписк. Макарія Истор. Русс. Раскола, стр. 32—42, 181.
- (8) О Боявленской церкви смотри выше въ IV главѣ.
- (9) Упоминаемый здѣсь монастырь Св. мученика Евстратія и дружины его, находился на Запсковьѣ, близъ Гремячихъ воротъ, и въ послѣдствіи обращенъ въ подворье Крыпецкаго монастыря.
- (10) Великопустынскій Преображенскій монастырь находился въ 60 верстахъ отъ Пскова, и устроенъ Новгород. Митрополитомъ Александромъ около 1590 г., по случаю явленія иконы Спасителя.

КЪ ГЛАВѢ VII.

- (1) Мѣстность монастыря, по древнимъ грамотамъ, обозначалась такъ: «во Псковской землѣ, во Псковскомъ уѣздѣ, въ Бѣльской засадѣ, въ Торошенской губѣ, на Крыщѣхъ».
- (2) Доселѣ въ обители Преп. Саввы, иноки продолжаютъ заниматься земледѣліемъ, осушеніемъ болотъ и другими земляными работами. Общежитіе у нихъ самое строгое и жизнь самая простая.
- (3) Житіе Преп. Саввы и описаніе чудесъ его заимствованы изъ рукописной книги, хранящейся въ его обители и изъ повѣсти о началѣ Печерскаго монастыря и Псковскихъ чудотворцахъ, изд. въ Москвѣ, 1807.

КЪ ГЛАВѢ VIII.

- (1) Псково-Печерскій монастырь. Слб. 1860. стр. 48. Это прекрасное описаніе обители, составленное нынѣшнимъ ея настоятелемъ, Ректоромъ Псковской Семнаріи, От. Архимандритомъ Аполлосомъ, служило мнѣ важнымъ пособіемъ при составленіи этой главы.
- (2) «И нѣщы, ловцы суще, видѣху его у тріехъ каменій, иже лежать надъ церковію Богородицы печерною» (Рук. о началѣ Печерскаго монастыря, стр. 2). Два изъ этихъ камней, обросшіе мхомъ, лежатъ и теперъ близъ кровли Успенской церкви подъ вѣковыми дубами, одинъ весь на поверхности, другой глубоко опустился, а третій совсѣмъ ушелъ въ землю.
- (3) «И начаша Мисюръ (Мюнехинъ), дьякъ, да его подъячій Артема Псковитинъ назидати убогое мѣсто, незнаемо никимъ же, подъ Нѣмецкимъ рубежемъ, 40 верстъ (по старинной мѣрѣ) отъ Пскова, въ Стайловѣ погостѣ, 7 верстъ отъ Новгородка Нѣмецкаго (Шейгаузена), Печерскій монастырь, Виоляндскую пещеру и начаша на празд-

ники Пречистыя Богородицы ѣздити со многими людьми и монастырь кормити, а монастырець былъ поверхъ горы, и нача Пречистая недужныя исцѣляти и слыша вся земля Русская, яко не токмо крестьяне (т. е. православныхъ по преимуществу), но и латыши исцѣляется. И началъ Мисюръ волостями, своею казною, по обѣ стороны ручья горы копати и церковь созидати и въ гору копатися дольше и глубже, и начаша монастырь строити въ подолѣ межъ горъ, а ручей сквозь монастырь и воду возведоша сверхъ, и Св. Антонія и Θεодосія снесоша съ горы въ пещеру, въ новую церковь, и начаша съ проскурою и святою водою къ государю ѣздити, и нача славенъ бити монастырь до моря Варяжскаго». Псков. лѣт. подь 1519 годомъ. — Дьякъ Мисюръ (Михаилъ Григорьевичъ) Мунехинъ, присланный въ Псковъ при покореніи его въ 1510 году, имѣлъ тамъ важное значеніе, сносился съ сосѣдами и принималъ отъ нихъ пословъ (Полн. собр. лѣтоп. ч. IV. стр. 295). Хотя Намѣстники во Псковѣ смѣнялись часто, но Мисюръ сохранилъ свое мѣсто до смерти и умеръ въ Псковѣ въ 1528 году. По смерти его нашлись счета о томъ, сколько онъ роздалъ въ Москвѣ боярамъ, дьякамъ и другимъ лицамъ. Все это В. К. Василій велѣлъ взыскать на себя: родственники Мисюря были вызваны въ Москву, любимый его подъячій Артюша Псковитинъ подвергнутъ былъ пыткамъ (Полн. собр. русск. лѣтоп. ч. IV. стр. 297). Мисюръ, какъ и другіе его современники, вѣрилъ астрологіи. Николай Пѣмчинъ писалъ ему, что въ 7032 (1524) году будетъ «премѣненіе веѣмъ странамъ и царствамъ, областямъ и градамъ, обычаямъ и достоинствамъ, скотамъ и бѣлугамъ морскимъ и веѣмъ земнороднымъ, и въ то лѣто не узрится солнце» (Русскій расколъ старообрядства г. Шапова, стр. 158). Къ тому же Мисюрю обращался съ двумя посланіями Филоеѣй, инокъ Елеазарова монастыря: первое изъ нихъ направлено противъ вѣры во вліяніе звѣздъ; другое касается мѣръ, которыя умный дьякъ употреблялъ противъ распространенія моровой язвы. (Г. Соловьева Исторія Россіи т. V. стр. 407 и 408).

- (4) Монастырское подворье во Псковѣ существуетъ доселѣ и заключаетъ въ себѣ двѣ церкви: одна основана Преп. Корнилиемъ, а послѣ вновь перестроена въ 1685 г. во имя Введенія во храмъ Богородицы, другая теплая, во имя Усѣкновенія главы Предтечи, и настоятельскія покои, занимаемые От. Ректоромъ Семинаріи, Архимандритомъ Аполлосомъ. Подворье смежна съ домомъ семинарскимъ.
- (5) Эта деревянная церковь, имѣющая видъ однояруснаго молитвеннаго дома, съ крышею въ одинъ скатъ, доселѣ стоитъ въ слободѣ близъ Св. воротъ монастырскихъ, какъ приходскій храмъ для жителей заштатнаго городка Печорь.
- (6) Время кончины Преп. Корнилія слѣдуетъ, кажется, отнести не къ 1570 году, когда онъ встрѣчалъ Іоанна Грознаго во Псковѣ, но скорѣе къ 1577 г., когда Царь проходилъ мимо обители, возвращаясь съ Ливонскаго похода. Курбскій соединяетъ время кончины Корнилія со смертію Архіепископа Леонида, убитаго въ 1576 г. Онъ выражается о Корниліи такъ: «тогда жъ убіенъ отъ него Корнилій Игумень Печерекаго монастыря мужъ святъ... и вкушъ съ нимъ и мнихъ, ученикъ его Вассыанъ Муромцевъ, ученый, искусный... глаголють ихъ вкушъ во единъ день орудіемъ мучительскимъ раздавленныхъ, вкушъ и тѣлеса ихъ погребены. (Карамз. Ист. Госуд. Росс. т. IX. прим. 485).
- (7) Изъ описи 1682 г. видно, что въ монастырѣ находилось тогда разныхъ огнестрѣльныхъ оружій по башнямъ, стѣнѣ и клѣткѣ 428; къ нимъ пороху въ казнѣ имѣлось 196 пудовъ 22 гривеньки съ полу-гривенкою; ядеръ различной величины 2265 пудовъ; къ затиннымъ пищалямъ желѣзныхъ ядеръ и свинцовой дроби 5 пуд. и 20 гривенъ.
- (8) Записки Отдѣленія Русской и Славянскои Археологіи. Томъ 1. Засѣданія, стр. 34.
- (9) Подъ современнымъ портретомъ Симона Тодорекаго подписаны слѣдующіе стихи:
- Симонъ, Архіепископъ градовъ Нарвы, Пскова,

Похвалить ты достойно и́сть во устахъ слова:

Мудрость твоя отъять мнѣ къ похваламъ вся силы,

Милостыня и кротость мой умъ уменьшили.

Да восхвалить ты въ день онъ, Кто ты взялъ отсюду:

А я подь молитвами твоими пребуду.

- (10) Планъ и фасадъ сего храма составлены Архитекторомъ Руско. На сооруженіе его поступило много приношеній, въ томъ числѣ отъ войскъ 1 корпуса до 30,000 р. асс. изъ коихъ до 6000 употреблено на украшеніе иконы Успенія, а остальные на построеніе церкви. Всей суммы на построеніе храма употреблено 61,599 р. асс.
- (11) «Игумену Дорошею восхотѣвшу гробницу большу содѣлати, обрѣтша гробъ оного старца Марка весь распавшися, кости же его и съ составами, съ ризами и съ куколемъ кореніемъ земнымъ обростоша, и извиваясь около его, яко войлокомъ толстымъ, обвить и все составы его съ главою вкупѣ, не разсѣдшеса пребыша». Повѣсть о Печер. мон. стр. 3.
- (12) «И тоя ради вины»—заключаетъ лѣтописецъ — «поминаху именовъ тѣмъ перваго старца».

КЪ ПРИЛОЖ. I.

- (1) Этотъ годъ (1252 отъ Р. Х.) вѣроятно означаетъ ту эпоху молодости Довмонта, когда онъ пожелалъ обратиться въ Христіанскую вѣру. Приходъ его въ Псковъ и крещеніе принадлежать къ 1266 г.
- (2) Вельяжане — жители Феллина.
- (3) Юрьевцы — жители Дерпта.
- (4) Медвѣжане — жители Одемпе.
- (5) Кольванцы — Ревельцы.
- (6) Ракоборцы — жители Везенберга.
- (7) Вируяны — жители Вирландской или Везенбергской округи.
- (8) Это было въ 1268 г. Ист. г. Проф. Соловьева ч. III. стр. 205 — 207.

КЪ ПРИЛОЖ. II.

- (1) Почему не воскресный день, а именно вторникъ избранъ для этого хода? Можетъ быть потому, что въ годъ учрежденія хода (1601) вторникъ 7 недѣли по Пасхѣ приходился 21 мая, т. е. въ тотъ день, когда празднуютъ Владимірской иконѣ Богородицы и схожей съ нею иконѣ Умиленія, занимающей первое мѣсто въ этомъ крестномъ ходѣ. (О крестныхъ ходахъ въ г. Псковѣ. Замѣтки От. Иеромонаха Юсифа. С.-Петербуръ стр. 5 и 6).
- (2) Святогорскій Успенскій мужескій монастырь находится въ Опочецкомъ уѣздѣ, слишкомъ за 100 верстъ отъ г. Пскова, на высокому хребтѣ горъ, издревле называвшихся *Синичьими*, а послѣ явленія чудотворныхъ иконъ прозванныхъ Святыми. Обитель устроена около 1580 года.
- (3) Очевидцы съ удивленіемъ вспоминаютъ, что эта чудотворная икона, имѣющая съ кивотомъ своимъ значительный вѣсъ, и обыкновенно носимая большимъ числомъ людей, была поднята въ 1813 г. при первомъ осеннемъ крестномъ ходѣ, и несена на гору къ Св. воротамъ только двумя человѣками — Архимандритомъ Венедиктомъ и Иеросхимонахомъ Лазаремъ, при чемъ Архимандритъ утверждалъ, что ему было очень легко, потому что ветхій старецъ Лазарь почти одинъ несъ икону.

ОПИСАНІЕ РИСУНКОВЪ.

1. Псково-Покровская икона Божіей Матери. Снята посредствомъ фотографіи съ копій, находящейся въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ.
2. Видъ Псковаго Троицкаго Собора.
3. Мечи Благовѣрныхъ Князей Всеволода-Гавріила и Довмонта-Тимофея.
4. «Печать Государства Псковаго» — снимокъ съ подлинной печати, хранящейся въ ризницѣ Псковаго Троицкаго собора.
5. Печать Св. Князя Довмонта — изъ Записокъ Археологическаго Общества.
6. Видъ церкви Преображенія Господня въ Спасо-Мирожскомъ монастырѣ, построенной въ 1156 году.
7. Видъ соборной церкви Іоанно-Предтечевскаго дѣвичьяго монастыря, построенной около 1240 года.
8. Внутренній видъ Псково-Печерскаго монастыря, снятый отъ Св. воротъ. Здѣсь представлены всѣ древнія зданія обители: 1) Пещерная Успенская церковь и надъ нею вѣковые дубы на вершинѣ Св. горы; 2) Благовѣщенская церковь; 3) Колокольня; 4) Ризничная башня и 5) Больничныя кельи съ церковью Праведнаго Лазаря. Не видно только новаго Михаило-Архангельскаго собора, который остается въ правой сторонѣ, на верху высокой горы.
9. Видъ Покровской башни у Пролома—мѣсто явленія Богоматери старцу Дорощею въ 1581 году.
10. Планъ г. Пскова, съ показаніемъ замѣчательнѣйшихъ зданій и мѣстностей.
11. Карта окрестностей Пскова.

СОДЕРЖАНІЕ.

Стр.

- ГЛАВА I. Взглядъ на исторію Пскова. Значеніе Пскова въ общей исторіи древней Руси. 1.
- ГЛАВА II. Троицкій соборъ. Исторія собора: первый, второй, третій и четвертый храмы. Нынѣшнее состояніе собора; размѣры и расположепіе его; олтарь и иконостась. Замѣчательныя иконы. Мощи св. Князя Всеволода-Гавріила. Рака и мечь его. Житіе его и обрѣтеніе мощей. Крестъ Св Ольги. Гробница Св. Князя Довмонта; мечь и житіе его. Гробница блаж. Николая Салоса. Ризница. Усыпальница Теплый соборъ. Колокольня. Кремль. Довмонтова стѣна. . . 14.
- ГЛАВА III. Естественное раздѣленіе Пскова на три части. Псковская часть, или собственно такъ называемый городъ. Петропавловскій соборъ. Старовознесенскій дѣвичій монастырь. Церкви: Покровская отъ торго, Николаевская со усохи съ часовнею, Васильевская съ горки, Анастасіинская, Сергіевская съ задужья, Іоакимо-Аннинская и Покровская въ углу или отъ Пролома. Часовни: на площади надъ убіенными, Власіевская и Красный Крестъ. Частныя зданія. Историческія мѣстности. 48.
- ГЛАВА IV. Запсковье: церкви Козмо-Даміановская съ Гремячей горы и другая тогоже имени на Примостьѣ, Богоявленская и Варлаамовская съ часовнею. Дома Постниковыхъ и Трубинскаго.—Завеличье: Спасо-Мирожекій и Іоанно-Предтечевскій монастыри, Успенская Пороменская церковь. Часовня Св. Ольги. 62.
- ГЛАВА V. Окрестности Пскова со стороны Запсковья: Снѣтогорскій монастырь, погосты Любятковскій и Се-

реткинъ. Со стороны Завеличья: погость Лы-
буты (весь Выбутская), Владычній Крестъ, погость
Камно, Логозовичи. 75.

ГЛАВА VI. Спасо-Елеазаровскій Великопустынский 2-го
класса монастырь. Житіе и чудеса основателя
его, Преподобнаго Евфросина. 80.

ГЛАВА VII. Іоанно-Богословскій Крыпецкій 3-го класса
монастырь. Житіе и чудеса основателя его, Пре-
подобнаго Саввы. 93.

ГЛАВА VIII. Псково-Печерскій первоклассный мона-
стырь. Исторія обители: начало и первое устройство;
игуменство Преподобнаго Корнилія; осада монастыря
войсками Баторія; многократныя нападенія Шведовъ
и Литовцевъ; участіе въ событіяхъ 1812 года: Іе-
рархическое значеніе монастыря; списокъ настояте-
лей. Современное состояніе обители: церкви; пе-
щеры, ризница и библіотека; святая гора; ограда. 98.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

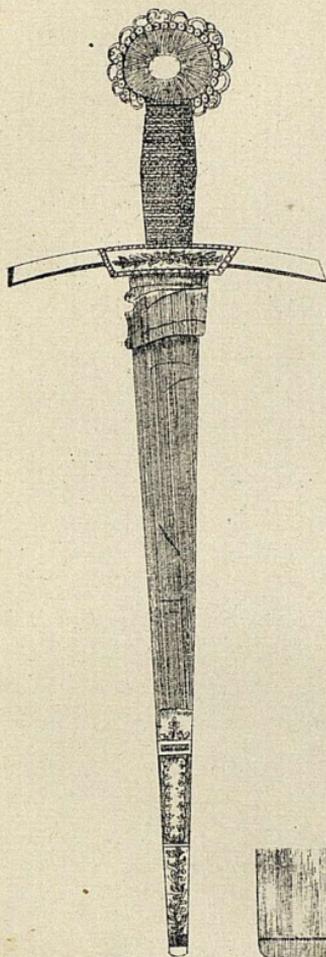
- I. Современная повѣсть о побѣдахъ Благоу. Князя Довмонта. 3.
- II. О печати Князя Довмонта. 8.
- III. Надписи на храмовой иконѣ церкви Покрова у Пролома. . 10.
- IV. Историческія свѣдѣнія объ Архіереяхъ Псковскихъ. 13.
- V. О крестныхъ ходахъ Псковскихъ. 20.
- Примѣчанія. 26.
- Описаніе рисунковъ. 42.

ХРАМОВАЯ ИКОНА
 ЦЕРКВИ ПОКРОВА У ПРОХОМА.

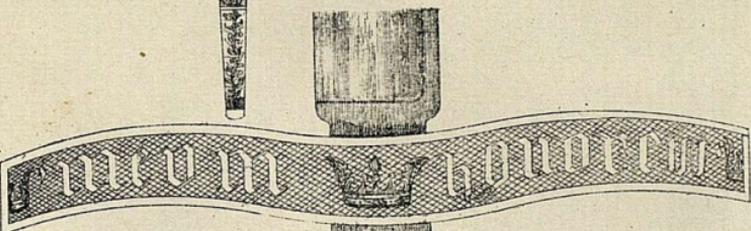
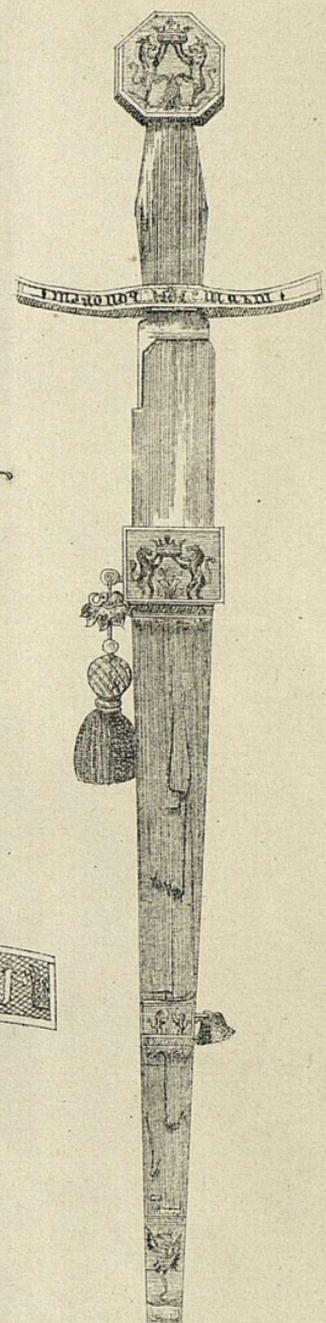
МЕЧЬ

СВ. КН. ДОВМОНТА.

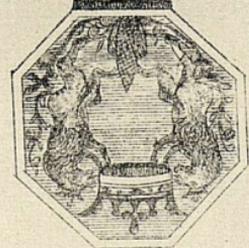
МЕЧЬ

СВ. КН. ГАВРИИЛА.

НАДПИСЬ НА МЕЧЬ

СВ. КН. ГАВРИИЛА.

ЦЕРКОВЬ ВЪ МИРОЖСКОМЪ МОНАСТЫРЬ.

ЦЕРКОВЬ ВЪ ПРЕДТЕЧЕНСКОМЪ МОНАСТЫРЬ

(1940.)

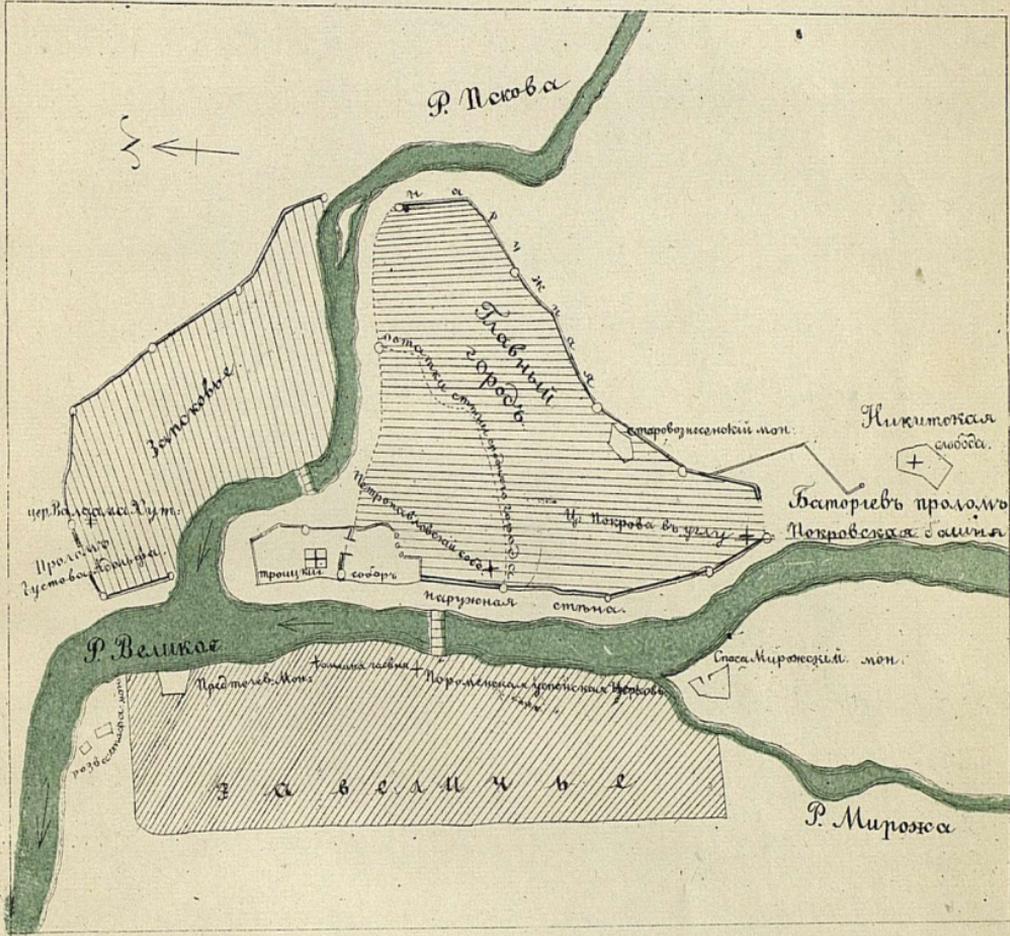
Лит. Журн. Школа Рисованн.

ПСКОВО - ПЕЧЕРСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

ПОКРОВСКАЯ БАШНЯ

ПЛАНЪ ГОРОДА ПСКОВА.

ГЕРБЪ ГОРОДА ПСКОВА.

